

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1900.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Классическія гипотезы древне-греческихъ мыслителей о сущности и происхожденіи религіи. Профессора Харьковскаго Университета, <i>Прот. Т. Бутневича</i>	661—676
Систематическое изложеніе педагогическихъ воззрѣній свв. отцовъ и учителей церкви (окончаніе). <i>Н. Мироллобова</i>	677—708
Плачь пророка Іереміи. (Исагогико-экзегетическій очеркъ) (продолженіе). <i>Л. Вагрецова</i>	709—724
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія. Критическій разборъ этихъ понятій (продолженіе). Профессора философіи Варшавскаго Университета <i>Генриха Струве</i>	428—484
Истинная наука и ложныя притязанія современной учености (окончаніе). <i>Н. Н. Страхова</i>	485—452
<hr/>	
Библиографическая замѣтка. <i>Л. Вагрецова</i>	1—4
III. ИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Высочайшая благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Вѣдомость церковнаго вѣрующаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго С.П.б. Олонецкимъ обществомъ въ теченіе 1899 г.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній (окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1900.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вожіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Цапство, какъ причина раздѣленій Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ ВЪ 1901 ГОДУ.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1901 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листва для Харьковской епархіи.

Журналь выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

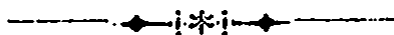
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гилъаровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзникіна; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналь принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлочительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 р. за 1895—1898 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналь за всѣ означенные годы, журналь можетъ быть уступленъ за 85 р. съ пересылкою.

Кромъ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брептано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
4. „Падство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1900 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Декабря 1900 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтцевъ.*

Классическія гипотезы древне-греческихъ мыслителей о сущности и происхожденіи религіи.

Какъ свидѣтельствуемъ исторія развитія человѣческаго самосознанія, вопросъ о сущности и происхожденіи религіи занималъ мыслящіе умы въ слишкомъ отдаленную отъ насъ эпоху. Религія, какъ универсальное явленіе духовной жизни человѣка, повидимому, становится предметомъ особеннаго вниманія анализирующаго разсудка даже раньше, чѣмъ Сократъ произнесъ свое знаменитое наставленіе человѣческому сознанию: „познай самаго себя!“ Во всякомъ случаѣ уже среди мыслителей древне языческой Греціи, задолго до Р. Х., мы встрѣчаемъ много различныхъ попытокъ—разрѣшить этотъ трудный и нелегко поддающійся разсудочному анализу вопросъ на чисто раціональныхъ началахъ. Невершенныя и отрывочныя въ первое время, у позднѣйшихъ мыслителей попытки эти получаютъ видъ болѣе или менѣе законченной системы и затѣмъ нерѣдко повторяются съ незначительными только измѣненіями мыслителями христіанскихъ странъ уже позднѣйшаго времени. Собственно говоря, новѣйшіе, даже современные намъ, западно-европейскіе мыслители, такъ гордящіеся успѣхами наукъ и просвѣщенія, ничего существенно-важнаго не прибавили къ тому, что было выработано по вопросу о *происхожденіи* религіи въ родѣ человѣческомъ древне-языческими мыслителями въ до-христіанское время, Такъ, напр., *анимистическая* гипотеза *Спенсера*, *Леббока*, *Тэйлора* и другихъ *эволюционистовъ*, которая въ основу религіи полагаетъ пред-

попочитаніе, а на сны и сновидѣнія указываетъ какъ на главный факторъ, дѣйствовавшій въ процессѣ образованія религиозныхъ вѣрованій и представленій, признается западно-европейскими либерально-атеистическими писателями новѣйшаго времени какъ „последнее слово науки“ и „открытие“ чего-то необычайнаго; а на самомъ дѣлѣ, какъ свидѣтельствуется *Секста Эмпирика* (Math IX, § 25), еще *Эпикуръ* утверждалъ, что свое познаніе о богахъ люди почерпнули изъ сновидѣній“. *Фейербахъ* и всѣ новѣйшіе германскіе матеріалисты—*Фогтъ*, *Молешотъ* и *Бюхнеръ*, полагая сущность религіи въ почитаніи природы, свою гипотезу объявляютъ важнымъ новѣйшимъ открытіемъ въ области исторіи развитія философской мысли; а на самомъ дѣлѣ почитаніемъ и боготвореніемъ природы объясняли сущность и происхожденіе религіи уже древне-греческіе мыслители *Продикъ*, *Демокритъ* и *Аристотель*. Это обстоятельство служитъ для насъ лишь особеннымъ побужденіемъ къ тому, чтобы относиться къ трудамъ древнихъ мыслителей съ должнымъ вниманіемъ и интересомъ. Впрочемъ, наибольшую популярностію и распространіемъ среди древне-греческихъ мыслителей пользовались только слѣдующія гипотезы: 1) *политико-государственная* (по не совсѣмъ удачной терминологіи позднѣйшаго времени) 2) *гипотеза Эвгемера* и 3) *гипотеза договора* или соглашенія.

Политико-государственная гипотеза, первая по времени появленія раціоналистическихъ гипотезъ о сущности и происхожденіи религіи, извѣстна намъ въ трехъ видахъ: по одному—виновниками религіи признаются цари и законодатели, по другому—жрецы, по третьему—философы. Общее въ этихъ трехъ видахъ „политико-государственной гипотезы“ состоитъ въ томъ, что религія понимается только какъ явленіе, навязанное человѣку отвнѣ по тѣмъ или другимъ совершенно постороннимъ для нея побужденіямъ, а ея происхожденіе объясняется исключительно механически, причемъ вовсе не принимается во вниманіе внутренняя и существенная потребность самой духовной природы человѣка. Этотъ первый, чисто-раціоналистическій взглядъ на религію и ея происхожденіе въ родѣ человѣческомъ настолько легкомысленъ и поверхностенъ, что объ немъ

можно было бы даже и совсѣмъ не упоминать, какъ о подлежащемъ забвенію для серьезной науки,—тѣмъ болѣе, что его научную несостоятельность, какъ увидимъ ниже, вполне ясно видѣли и основательно раскрыли многіе древніе, даже языческіе мыслители, подвергавшіе его критикѣ какъ съ исторической, такъ и съ психологической стороны. Но не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія особенностей нашего „смутнаго“ и безпринципнаго времени, когда, „за неимѣніемъ ничего лучшаго“, нерѣдко придается серьезное значеніе и тому, что, по своей негодности и научной несостоятельности, было брошено уже до-христіанскими языческими мыслителями. Какъ ни странно это, но мы увидимъ ниже, что „политико-государственную гипотезу“ о происхожденіи религіи усвоили и усвояютъ не только многіе западно-европейскіе писатели, но даже и правительства.

Кого же мы должны признать первымъ виновникомъ этой раціоналистической гипотезы? Какъ свидѣтельствуется исторія развитія философской мысли, уже за пять вѣковъ до Р. Х., среди древне-языческихъ философовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *софистовъ*, пользовалось особенною популярностію мнѣніе, что религія или—точнѣе—вѣра въ боговъ была вымышлена древними народоправителями и законодателями. Въ частности греческіе писатели увѣряютъ, что именно *Критій*—древній философъ, ораторъ и поэтъ, отъ котораго до насъ дошло нѣсколько отрывковъ изъ его элегіи ¹⁾, но который болѣе извѣстенъ какъ одинъ изъ тридцати аѣинскихъ тирановъ, въ 403 г. до Р. Х. павшій въ сраженіи съ *Фразивуломъ*,—первый высказалъ такое мнѣніе и считалъ его вполне достаточнымъ для разрѣшенія вопроса о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ. *Секстъ Эмпирикъ* причисляетъ его къ классу атеистовъ наравнѣ съ *Эвимеромъ*, *Диагоромъ*, *Продикомъ* и *Теодоромъ*. По словамъ этого древне-греческаго скептика, именно *Критій* высказалъ предположеніе, что древніе законодатели выдумали сверхъестественнаго надзирателя надъ всѣми человѣческими

¹⁾ Sextus, Math. IX, § 54; срв. Ders. Pyrrh. III, 218; Plut. De Superestit. XIII, 171. Нѣкоторые, впрочемъ приписываютъ эти стихи *Эвритиду* въ его „*Сизифѣ*“.

добродѣтелями и пороками, дабы изъ страха предъ божественнымъ наказаніемъ никто и тайно не совершалъ несправедливости. Вотъ подлинныя слова *Критія* (Сожалѣемъ, что ученіе Критія о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ, изложенное стихами, мы должны приводить здѣсь въ простомъ прозаическомъ переводѣ). „Было нѣкогда время, когда жизнь людей не управлялась правилами и была дикою, когда насиліе было закономъ, когда преступника не устрашало наказаніе, а добродѣтельнаго не чтили наградой. Потомъ они (законодатели) измыслили законы для наказанія преступниковъ, дабы справедливость стала правительницею человѣчества, а несправедливость была подавлена, дабы тотъ, кто согрѣшалъ, былъ подвергаемъ наказанію. Но такъ какъ законы карали вообще только явный порокъ, и такъ какъ теперь стали грѣшить еще болѣе скрытно, то какой то разумный и благомыслящій человѣкъ рѣшился измыслить пугало, которое подавляло бы у народа тайныя преступленія, даже каждую преступную мысль, каждое гнилое слово. И вотъ онъ выдумалъ божество, высшій духъ, жизнь котораго никогда не увядаетъ, который все видитъ, и слышитъ, и знаетъ, обо всемъ заботится. Никакое слово смертнаго никогда не можетъ уйти отъ его уха, никакое дѣйствіе никогда не можетъ быть сокрыто отъ его глазъ! Даже самое сокровеннѣйшее уединеніе не можетъ остаться у тебя недоступнымъ для его взора! Въ такихъ словахъ этотъ мужъ распространялъ свое новое ученіе и овладѣвалъ умами своихъ согражданъ. А для того, чтобы произвести на человѣчество еще болѣе глубокое впечатлѣніе, онъ училъ: боги живутъ тамъ, откуда для смертныхъ приходятъ многіе ужасы и такъ много вреднаго—для человѣческаго рода,—въ горныхъ странахъ, гдѣ онъ видѣлъ ниспадающую молнію, гдѣ онъ слышалъ страшные раскаты грома, гдѣ сводъ неба устѣянъ прекрасными звѣздами,—величественное, превосходное дѣло величайшаго художника—времени!... гдѣ чудно движется солнечный шаръ и дождь ниспадаетъ на землю. Такъ онъ привелъ смертныхъ въ страхъ и затѣмъ по мѣстамъ, онъ посвятилъ безсмертнымъ храмы, какіе приличествовали ихъ достоинству. Такъ чрезъ законъ онъ умертвилъ

порокъ“. Добавивъ къ сказанному еще нѣсколько словъ, говоритъ *Секстъ Эмпирикъ*, *Критіи* заключаетъ: „Такъ, мнѣ кажется, первоначально одинъ человѣкъ убѣдилъ остальныхъ, что существуютъ боги“.

Это мнѣніе *Критіа* о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ,—какъ сказали мы выше,—въ древне-классическомъ мірѣ пользовалось большою популярностію и было весьма распространеннымъ. По словамъ вышеуказаннаго скептическаго философа, *Секста Эмпирика*, его защищали не только философы математики, но и философы догматики. Поэтому и самъ *Секстъ* часто касается его въ своихъ (11-ти) книгахъ. Такъ мы встрѣчаемъ у него въ книгѣ „Противъ математиковъ“ (IX, § 14—16) еще слѣдующее: „Нѣкоторые утверждаютъ, что первые повелители людей и изобрѣтатели удобствъ человеческой жизни, какъ умные мужи, высказали предположеніе, будто существуютъ боги, и выдумали баснословную нелѣпость о подземномъ мірѣ. Въ древнѣйшія времена жизнь людей была дикою и безъ правилъ; было время, когда, какъ говоритъ *Орфей*,

....„Человѣкъ пожиралъ человѣка,

„Когда болѣе сильный приготовлялъ себѣ пищу изъ болѣе слабаго“.

Чтобы прекратить несправедливости, они прежде всего изобрѣли законы для наказанія *явнымъ* несправедливостей. Затѣмъ они измыслили также и божества—надзирателей за всѣми человеческими пороками и добродѣтелями, дабы люди не дерзали совершать несправедливости даже и *тайно*, въ убѣжденіи, что

„Облеченные воздухомъ боги проникаютъ на землю,

„Видятъ и добродѣтель, и всякое зло“.

Эту гипотезу, по общему отзыву древне-греческихъ писателей, въ особенности высоко цѣнили мыслители, извѣстные подъ именемъ *софистовъ*. Они много работали надъ нею и старались обосновать ее не только философскими, но и мнимо-историческими доводами. Впрочемъ, основная мысль *Критіа* всегда была удерживаема даже и софистами позднѣйшаго времени.

Извѣстный историкъ развитія философской мысли, нѣмецкій ученый *Целлеръ*, обобщая отдѣльныя мнѣнія различныхъ древне-греческихъ софистовъ, излагаетъ ихъ ученіе о происхожденіи религіи въ такомъ видѣ¹⁾. Первоначально люди жили какъ животныя, безъ всякихъ законовъ и правильнаго устройства ихъ общественной жизни; впоследствии изъ ряда обыкновенныхъ людей стали мало-по-малу выдвигаться болѣе умные и болѣе энергичные, которые начали дѣйствовать въ качествѣ вожаковъ, народоправителей, царей и законодателей. Для обезпеченія своихъ правъ и для болѣе точнаго опредѣленія обязанностей своихъ подданныхъ, съ другой стороны—для защиты однихъ отъ насилія и несправедливости со стороны другихъ, они издавали законы. Но своего собственнаго авторитета они не считали достаточнымъ для того, чтобы сообщить изданнымъ законамъ надлежащую силу и обязательность. Кроме того, они видѣли, что ихъ законы могутъ пресѣкать и предотвращать только явныя преступленія. По этой-то причинѣ какой-то умный и изобрѣтательный политикъ пришелъ къ мысли—отдать народныя законы подъ защиту болѣе высокаго авторитета, который былъ-бы въ состояніи карать и тайныя нарушенія справедливости. И вотъ онъ началъ рассказывать всѣмъ, что существуютъ невидимые боги, которые всемогущи, справедливы, безсмерны, и видятъ сокровенное; а чтобы увеличить страхъ предъ ними, онъ назвалъ ихъ мѣстопробываніемъ небо, откуда они могутъ преслѣдовать нарушителей справедливости не только въ этой жизни, но и за гробомъ. Такимъ образомъ народоправителями и законодателями было измышлено ученіе не только о существованіи боговъ, но и о личномъ безсмертіи человѣка. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о происхожденіи религіи въ человѣческомъ родѣ софисты ссылались обыкновенно на разнообразіе народныхъ религіозныхъ

1) *E. Zeller's Die Philosophie der Griechen. Th. 1. Leipzig. 1869. стр. 925—926. Соч. В. Д. Кудрявцева т. II. 1892. В. 1. стр. 93—94. Рождественскаго Христ. Апологетика, I, стр. 182. Fr. Hettinger, Fundamental—Theologie, 1888, стр. 95. H. Voigt, Fundamentaldogmatik, 1874. стр. 84—85. Августинъ, Руководство къ Основному Богословію 1887. стр. 16. Schanz, Apologie des Christ. Th. 1. 1887. стр. 60. Rauwenhoff, Religionsphilosophie, 1894. стр. 30. P. Hake. Handbuch der allgemeinen Religionswissenschaft, Th. 1. 1875. стр. 57 и др.*

вѣрованій. Еслибы вѣра въ боговъ коренилась въ самой духовной природѣ человѣка, говорили они, то всѣ должны были бы почитать однихъ и тѣхъ же боговъ; но различіе представленія о богахъ лучше всего будтобы доказываетъ, что почитаніе ихъ обязано своимъ происхожденіемъ вымыслу различныхъ лицъ—народоправителей и законодателей.

Какъ широко въ древне-греческомъ мірѣ было распространено мнѣніе софистовъ о происхожденіи религіи, видно изъ того, что оно повторяется даже и у Платона, у котораго мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „боговъ, о блаженный мужъ, утверждаетъ не сама природа; нѣтъ! они установлены единственно образованіемъ и законами. Отсюда-то и происходитъ, что каждая страна, каждый народъ имѣютъ своихъ боговъ, смотря по различію дарованій и способностей тѣхъ, которые издавали гражданскіе законы“.

Тѣмъ не менѣе не смотря на то, что „политико-государственная“ гипотеза софистовъ о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ пользовалась большою популярностію и распространеніемъ, она не могла удовлетворить многихъ мыслителей даже и до христіанскаго времени. Ею, напр., былъ недоволенъ уже Цицеронъ. По его мнѣнію ¹⁾, совершенно не понимали смысла и значенія религіи, даже „уничтожали всякую религію тѣ, которые утверждаютъ, что все ученіе о безсмертныхъ богахъ было измышлено мудрыми мужами ради государства, чтобы религія побудила къ исполненію обязанностей тѣхъ, у которыхъ не можетъ сдѣлать этого разумъ“.

Не могъ признать удовлетворительною „политико-государственную“ гипотезу софистовъ о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ и древне-греческій скептикъ Секстъ Эмпирикъ. Вотъ что мы читаемъ у него по этому поводу (Math. IX, §§ 30—33). „Тѣ, которые думаютъ, что понятіе о богахъ людямъ первоначально навязали древніе законодатели и мудрые мужи, повидимому, не обращаютъ вниманія на самый существенный пунктъ въ вопросѣ, ибо вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: что первоначально побудило людей вѣровать въ бо-

1) De natura deorum, I, с. 42.

говъ? Отъ этого вопроса они уклоняются и говорятъ, что первоначально это понятіе было вложено въ людей нѣкоторыми законодателями; они не замѣчаютъ, что они неудачно напередъ утверждаютъ то, что именно и должно было сначала разъяснить. Ибо ихъ всегда снова можно было бы спросить: а какимъ же образомъ тѣ законодатели пришли къ понятію о богахъ, которому бы ихъ сначала никто не научилъ? Кромѣ того, всѣ люди имѣютъ понятія о богахъ, только неодинаковыя: Персы, напр., почитаютъ огонь, египтяне—воду, а другіе—опять нѣчто иное. Но было бы весьма невѣроятнымъ—признать, что всѣ люди одновременно были собраны законодателями въ одно мѣсто для того, чтобы получить наставленіе о богахъ, ибо первоначально народы были несмѣшаны и незнакомы другъ съ другомъ, и корабль аргонавтовъ, насколько мы знаемъ изъ исторіи, былъ первымъ. „Хорошо!“ можетъ кто либо сказать; „однако уже раньше всего этого законодатели и правители отдѣльныхъ народовъ изобрѣли это понятіе, а потому одинъ народъ и чтитъ этихъ, а другой—тѣхъ боговъ“. Но это также глупо: ибо всѣ люди имѣютъ опредѣленныя, напередъ образованныя понятія о Богѣ, по которымъ Онъ есть существо блаженное, неизмѣняемое, вседовольное, свободное отъ всякаго зла. Но было бы совершенно неразумно признавать, что всѣ пришли къ мысли объ однихъ и тѣхъ же божескихъ свойствахъ, не будучи къ тому одновременно побуждаемы самою природою. Такимъ образомъ не чрезъ законодательство люди научены тому, что существуютъ боги“.

Изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ болѣе всего, *повидимому*, поддерживааетъ рассматриваемую гипотезу древнегреческихъ софистовъ о происхожденіи религіи въ родѣ чело-вѣческомъ извѣстный противникъ язычества и ревностный апологетъ ученія Божественнаго Откровенія—*Лактанцій*. Таковыми находятъ его разсужденія о Нумѣ, Миносѣ и Фаунѣ. „Тотъ, кто началъ вводить въ Римѣ нелѣпыя суетвѣрія,—говоритъ онъ,—былъ *Нума Помпильй*, второй его царь, который, нашедши людей грубыхъ, способныхъ къ принятію всякаго рода впечатлѣній, воспользовался такимъ ихъ расположеніемъ, чтобы внушить имъ все то, что хотѣлъ онъ между

ними ввести *касательно богослуженія*. А дабы придать тому болѣе авторитета и успѣшности, онъ притворился, будто бы нѣкая нимфа Эгерія открываетъ ему высокія мистеріи въ разговорахъ своихъ съ нимъ въ ночное время... Онъ подражалъ въ этомъ случаѣ *Миносу*, который, желая законамъ своимъ придать болѣе уваженія, разгласилъ, что Юпитеръ преподавалъ ему ихъ въ священной своей пещерѣ, гдѣ проводилъ онъ многіе часы въ бесѣдахъ съ нимъ, дабы люди научились повиноваться не только изъ страха, но и по религіозному побужденію. Нетрудно было Нумѣ воспользоваться легковѣріемъ простыхъ пастуховъ, составлявшихъ тогда большую часть его подданныхъ. Онъ учредилъ верховнаго жреца, жрецовъ Юпитеровыхъ, Салійскихъ и авгуровъ; сочинилъ генеалогію боговъ, составилъ изъ нихъ различныя вѣтви и особья свойства“.

Изъ этого отрывка видно, что *Лактанцій*, приписывалъ Нумѣ Помпилію установленіе религіознаго культа въ Римѣ и института жрецовъ, т. е., что, по его мнѣнію, Нума внушилъ своимъ подданнымъ „все то, что онъ хотѣлъ ввести у нихъ *касательно богослуженія*“. Кроме того, на основаніи сказаннаго *Лактанціемъ* можно сдѣлать заключеніе, что нѣкоторые законодатели отдавали свои законы подъ охрану боговъ, въ бытіе которыхъ народъ уже вѣровалъ раньше (такъ поступилъ Минось). Но *объ измышленіи самой религіи* Лактанцій ничего не говоритъ,—и едва ли можно указать болѣе непримиримаго противника „политико-государственной“ гипотезы софистовъ о происхожденіи религіи, чѣмъ какимъ былъ Лактанцій. Онъ находилъ эту гипотезу легкомысленною и научно совершенно несостоятельною. „Ничего не можетъ быть лживѣе,—утверждалъ онъ,—какъ мысль тѣхъ людей, которые думаютъ, что религія выдумана одними только политиками съ тою цѣлію, чтобы такимъ образомъ воспрепятствовать невѣждамъ предаваться всякаго рода злодѣянιάмъ. Если-бы это было такъ, то древніе мудрецы ввели бы насъ въ обманъ. А еслибы они имѣли намѣреніе обмануть насъ и изобрѣли религію для того только, чтобы вовлечь въ заблужденіе родъ человѣческій, то они не были бы мудрецами, потому что мудрость несовмѣстима съ обманомъ.“

Но допустимъ, что, будучи обманщиками, они были въ то-же время и мудрецами; какимъ образомъ они могли распространить свою ложь такъ ловко и такъ успѣшно, что могли уловить въ свои сѣти не только невѣждъ, но Платона, Пифагора, Зенона, Аристотеля, и ввести въ заблужденіе такихъ просвѣщенныхъ людей, какими были эти главные представители главнѣйшихъ философскихъ школъ?“.

Тѣмъ не менѣе эта „политико-государственная“ гипотеза древне-греческихъ софистовъ о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ, не смотря на всю свою очевидную безосновательность, продолжала находить своихъ защитниковъ и во все послѣдующее время, не исключая совершенно даже и настоящаго. Но среди западно-европейскихъ философствующихъ мыслителей особенно энергично поддерживалъ ее англійскій политикъ и деистъ XVIII вѣка, *Болингброкъ*, бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Англіи, а потомъ даже премьеромъ, легко торговавшій своими какъ религіозно-философскими, такъ и политическими убѣжденіями (Утрехтскій миръ, бѣгство во Францію къ претенденту на англійскій престолъ Іакову III и т. п.) ¹⁾. Впрочемъ, мнѣніе Болингброка о происхожденіи религіи въ большей или меньшей степени раздѣляли почти всѣ англійскіе деисты ²⁾, нѣмецкіе и французскіе атеисты и матеріалисты, Вольтеръ, Д'Алямберъ, Руссо, и имъ подобные. Насколько въ христіанской Европѣ въ самомъ концѣ XVIII вѣка было распространено мнѣніе, что религія изобрѣтена первыми политиками и государственными законодателями, объ этомъ можно судить по декрету отъ 10-го ноября 1793 года, коимъ французское правительство объявляло объ уничтоженіи религіи во Франціи: „Всѣ религіи (было сказано въ этомъ декретѣ) введены различными законодателями, чтобы

¹⁾ Ученіе Болингброка о происхожденіи религіи, вполнѣ согласное съ разсматриваемою гипотезою, подробно излагаетъ *Лехлеръ* „Geschichte des englischen Deismus“, 1841, стр. 400 и слѣд. Мы не приводимъ его здѣсь, чтобы не повторять сказаннаго уже.

²⁾ *Гоббесъ* особенно усиленно защищаетъ эту гипотезу въ своемъ „Leviathan, or the Matter, Forme and Power of a Commonwealth ecclesiasticall and civill. Lond 1651. стр. 57. Въ латинскомъ переводѣ это сочиненіе помѣщено въ *Opera omnia*, 1668 г., въ Амстердамѣ, т. 12, стр. 54—57.

посредствомъ ихъ управлять народами; религіи необходимы только тогда, когда основанія правительственнаго искусства еще недовольно тверды; наше правительство не нуждается въ подобной опорѣ¹⁾. Мнѣніе это о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ, къ сожалѣнію, людьми невѣрующими и атеистами нерѣдко высказывается еще и въ наше время...

Въ доказательство вѣрности изложеннаго ученія о сущности и происхожденіи религіи его защитники, по примѣру англійскихъ деистовъ и французскихъ энциклопедистовъ, обыкновенно приводятъ слѣдующія основанія: а) важное значеніе религіи для государственной жизни, б) историческіе факты подчиненія религіи государству и ея служенія интересамъ государственнаго управленія и поддержанію порядка въ государственной жизни и в) указаніе самихъ древнихъ народоправителей и законодателей на мнимо-божественное происхожденіе изданныхъ ими законовъ и теократическій строй древнихъ государствъ.

Разсматривая эти „основанія“, мы не можемъ однако-же признать ихъ достаточными для того, чтобы ими оправдывать выше изложенную „политико-государственную“ гипотезу древнегреческихъ софистовъ и многихъ западно-европейскихъ рационалистовъ о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ.

а) Совершенно вѣрно, что религія имѣетъ весьма важное и ничѣмъ не замѣнимое значеніе для устройства, порядка и правильнаго развитія народно-государственной жизни. Эту истину сознавали какъ древніе, такъ и новѣйшіе мыслители, какъ защитники разсматриваемой гипотезы, такъ и ея противники. У *Лактанція*, напр., мы читаемъ²⁾: „Еслибы мы лишены были религіи и правосудія, то подверглись бы такому ослѣпленію и жестокости, какихъ и звѣри не имѣютъ, ибо, вмѣсто того, что они щадятъ родъ свой, человѣкъ, освободясь отъ боязни верховной власти, конечно, не пощадилъ бы ничего, и былъ бы свирѣпѣе и жесточе самыхъ хищныхъ звѣрей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ могъ бы скрыться отъ правосудія и отъ строгости предписываемыхъ законами казней. Такимъ образомъ, одинъ

¹⁾ Срв. Соч. В. В. Кудрявцева т. II выш. 1. стр. 93.

²⁾ De ira dei 12; по русскому переводу Карнеева ч. II. стр. 239.

только страхъ къ Богу охраняетъ гражданское общество и человѣческую жизнь“. Важное значеніе религіи для государственной и общественной жизни признаютъ даже многіе безбожники, богохульники и ненавистники религіи. Извѣстна фраза *Вольтера*, повторенная затѣмъ и *Робеспьеромъ*: „еслибы Бога не было, то Его нужно было бы выдумать“. Тѣмъ не менѣе важное значеніе религіи для государственной жизни, само по себѣ, вовсе не даетъ никакого основанія для предположенія, что религія и дѣйствительно *выдумана* въ политическихъ цѣляхъ. Такого заключенія не допускаетъ и здравая логика. Религія имѣетъ весьма важное, даже исключительное значеніе также и для жизни семейной: только супруги благочестивые, вѣрующіе, религіозные и боящіеся Бога могутъ устроить счастливо свою жизнь, насколько счастье возможно на нашей грѣшной землѣ. Религія имѣетъ весьма важное, незамѣнимое значеніе и для личной жизни каждаго отдѣльнаго человѣка: она подавляетъ въ немъ тѣ бурныя эгоистическія страсти и похоти, которыя мучаютъ, терзаютъ, гнетутъ человѣка, не даютъ ему никогда покоя и дѣлаютъ его по истинѣ самыхъ несчастнѣйшимъ существомъ на землѣ. Но все это показываетъ только, что религія вообще есть великая, могущественная и благотворная для человѣчества сила,—и ничего болѣе. Никакого другого вывода дѣлать нельзя. Быть полезнымъ или имѣть важное значеніе для чего либо не то же, что быть дѣломъ вымысла. Врожденный человѣку нравственный законъ и присущее человѣку стремленіе къ познанію истины также имѣютъ весьма важное значеніе для жизни общественной и государственной; но значить ли отсюда, что и нравственный законъ и стремленіе людей къ истинѣ измышлены народоправителями и законодателями въ политическихъ цѣляхъ, въ виду именно ихъ важнаго значенія для народной жизни? Важное значеніе для человѣка и цѣлыхъ обществъ имѣютъ такъ называемыя инстинкты, какъ, напр., инстинктъ самосохраненія или инстинктъ сохраненія рода; но инстинкты эти не измышлены народоправителями и законодателями, а они присущи самой природѣ человѣческой. Въ области физической природы весьма важное значеніе имѣетъ свѣтъ солнца и солнечная теплота; но зна-

читать ли это, что свѣтъ солнца и теплота только измышлены кѣмъ либо ради той пользы, которую они приносятъ жизни всей виѣшней природы? Здѣсь самъ атеизмъ, отмѣчая тотъ многозначительный фактъ, что религія есть основаніе соціальной жизни и государственнаго благоустройства, тѣмъ самымъ утверждаетъ, конечно, и истинность религіи, ибо погрѣшность, вымысль или обманъ не могутъ обусловливать прочнаго существованія ни общества, ни государства; благополучіе человѣческихъ семействъ, народовъ и государствъ не создается на пустой иллюзіи.

б) Второй пунктъ, на который ссылаются раціоналисты, защищающіе „политико-государственную“ гипотезу о происхожденіи религіи, находится въ тѣсной связи съ первымъ. Если религія вообще имѣетъ важное значеніе для общественной и государственной жизни, то понятно, что исторія можетъ указать много фактовъ „подчиненія религіи государству“ въ смыслѣ ея служенія интересамъ государственнаго управленія и поддержанія порядка въ государственной жизни. Но здѣсь мы должны нѣсколько оговориться по крайней мѣрѣ въ отношеніи того, что касается религіи истинной—богооткровенной. Истинная религія всегда содѣйствуетъ благосостоянію, развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ, наукамъ и просвѣщенію, миру и благоденствію государства, которое усвоило ея божественныя начала и ими руководствуется въ достиженіи своей прямой цѣли. Но государство не можетъ рассчитывать на содѣйствіе со стороны истинной религіи тогда, когда оно само уклоняется отъ цѣли, предуказанной ему Божественнымъ Промысломъ, и принимаетъ теченіе враждебное ученію Божественнаго Откровенія. Въ доказательство этого можно привести множество примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи. Исторія христіанской церкви также свидѣтельствуетъ ясно, что не всякая религія бываетъ полезною для государства и не со всякимъ государствомъ можетъ мириться истинная, богооткровенная религія и не всегда можетъ поддерживать его. Какъ извѣстно, христіанская религія не только не оказывала поддержки греко-римскому языческому государству, но она именно и разрушила его своею проповѣдію ученія, непримиримаго съ языче-

ствомъ. Изъ исторіи мы видимъ, что государства могли подчинять себѣ не религію, а лишь недостойныхъ представителей ея и то—временно и даже не къ благу государства. Но гораздо больше можно указать фактовъ, что народоправители руководствовались религіею и въ ней находили для себя опору для благоустроения своихъ государствъ.

в) Такимъ образомъ, въ исторіи мы не можемъ найти достаточныхъ основаній для того, чтобы признать правдоподобною „политико-государственную“ гипотезу о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ. Правда, какъ мы видѣли, намъ указываютъ на нѣкоторыхъ древнихъ законодателей, напр., Зороастра, Миноса, Нуму Помпилія и др., которые источникомъ своихъ законовъ и постановленій называли божественное откровеніе или поставляли ихъ подъ защиту и покровительство высшихъ, внѣмірныхъ, божескихъ существъ, вслѣдствіе чего у всѣхъ народовъ древняго міра первоначальная форма правленія носила будто-бы теократическій характеръ. Въ частности,—Зороастръ возвѣстилъ людямъ непосредственно будто-бы открытую ему волю Агуры-Мацды (Ормузда), Минось II, который былъ, по миѣическому сказанію грековъ, внукомъ миѣическаго критскаго царя Миноса I, сына Зевса и Европы, ставшаго послѣ смерти однимъ изъ трехъ судей подземнаго міра, далъ критянамъ законы, полученные де имъ отъ бога дѣда; Нума Помпилій, по народному сказанію, второй царь древняго Рима (715—672 до Р. X.) объявилъ, что изданные имъ законы были внушены ему нимфою Эгеріею; Моисей далъ еврейскому народу законъ Іеговы. Солонъ, Ликургъ и другіе также полагали религію въ основу своихъ законодательствъ и введеннаго ими государственнаго устройства. По ихъ узаконеніямъ отрицаніе признанныхъ государствомъ боговъ считалось преступленіемъ противъ самыхъ государственныхъ законовъ. Но нѣтъ никакой нужды приводить особыя доказательства того, что упомянутые законодатели не измышляли религій для огражденія и охраненія законовъ, ибо изъ ихъ собственныхъ словъ видно, что религіи существовали раньше ихъ и что люди вѣровали въ своихъ боговъ раньше, чѣмъ законодатели явились къ нимъ съ своими законами. Каж-

дый народоправитель уже находилъ у своего народа определенную религію существовавшую съ незапамятныхъ временъ. Иначе—какъ было бы возможно, чтобы законодатель пользовался религіею какъ средствомъ для охраненія и точнаго исполненія законовъ? Нашедъ религію уже существовавшую издавна, народоправители лишь усматривали въ ней ту могущественную силу, которая была въ состояніи сдерживать народныя страсти, и потому ставили себя и свои законы подъ ея охрану и защиту. „Такъ какъ религіозныя вѣрованія, по справедливому замѣчанію В. Д. Кудрявцева ¹⁾, были уже существенно связаны съ общественнымъ бытомъ племенъ, то и законодатели не могли не пользоваться вліяніемъ религіи для утвержденія своихъ постановленій“. Они пользовались имъ для благоустроенія государственной жизни народовъ точно такъ же, какъ пользовались они присущимъ человѣку влеченіемъ къ добру и справедливости, народнымъ чувствомъ любви къ отечеству, чувствомъ чести и самосознанія, видя въ нихъ опору твердаго и продолжительнаго гражданскаго порядка. И какъ возможно допустить, чтобы *все* древніе законодатели у *всѣхъ* народовъ, какъ бы сговорившись между собою, стали измышлять *различныя* религіи для охраненія своихъ законовъ?

Защитники „политико-государственной“ гипотезы о происхожденіи религіи утверждаютъ совершенно несправедливо, будто бы государственное или общественное устройство у всѣхъ первобытныхъ народовъ носило *теократическій* характеръ. Противъ такого утвержденія со всею рѣшительностію говоритъ исторія Китая, Греціи и Рима, равно какъ и жизнь многихъ дикарей нашего времени, о которыхъ намъ рассказываютъ путешественники и миссіонеры. Замѣчательно, что указанное мнѣніе высказываютъ часто тѣ именно атеистически настроенные мыслители (напр. Бюхнеръ и Геккель), которые отвергаютъ неподлежащій сомнѣнію фактъ всеобщности религіи и въ подтвержденіе этого называютъ даже нѣкоторыхъ дикарей, которые будто бы не имѣютъ совершенно никакого представленія

¹⁾ Стр. 95. Тоже и у Шанца I, стр. 60.

о Божествѣ, но подчиняются извѣстному порядку общественной жизни!..

Наконецъ, нельзя не согласиться съ совершенно справедливымъ замѣчаніемъ *Секста Эмпирика*, что „политико-государственная“ гипотеза о происхожденіи религіи не можетъ быть признана удовлетворительною уже потому, что она собственно говоря, даже и не касается вопроса о происхожденіи религіи. Ибо естественно спросить: а какимъ образомъ сами законодатели пришли къ мысли о бытіи Божества? откуда у нихъ явилась Его идея? На этотъ вопросъ разсматриваемая гипотеза отвѣта не даетъ.

Профессоръ Харьковскаго Университета, *Прот. Г. Буткевичъ*.

(Окончаніе будетъ).

Систематическое изложене педагогическихъ воззрѣній СВВ. ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

(Окончаніе *).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Умственно-эстетическое образованіе.

Свв. отцы и учителя церкви считаютъ для христіанна необходимымъ истинное образованіе ума и сердца, которое можетъ содѣйствовать развитію его разумной, человѣческой личности и достиженію имъ конечной цѣли. Такимъ образованіемъ они считаютъ необходимымъ то, что ни своимъ содержаніемъ, ни своимъ направленіемъ не противодѣйствуетъ религіозно-нравственному развитію, а, напротивъ,—содѣйствуетъ ему. А всякое истинное образованіе и есть именно такое. Вотъ какъ прекрасно разсуждаетъ объ этомъ, напр., Св. Григорій богословъ: „Каждый разумный человѣкъ согласится,—я полагаю,—что ученость есть первое изъ благъ, какими мы можемъ владѣть. Я говорю не только о той высшей учености, которая принадлежитъ намъ,—учености, которая, пренебрегая украшеніями стилиа и изяществомъ языка, имѣетъ въ виду только спасеніе души и красоту міра сверхчувственнаго; я говорю также и о той внѣшней учености, которую большинство (οἱ πολλοί) христіанъ отвергаетъ, потому что въ невѣжествѣ своемъ считаетъ ее исполненною сѣтей и опасностей и думаетъ, что

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1900 г. № 21.

она удаляетъ отъ Бога. Заблужденіе тѣхъ, которые воздаютъ твореніямъ Божиимъ почитаніе, приличное только одному Богу, не должно внушать намъ отвращенія къ небу, землѣ, воздуху и ко всему, что они въ себѣ содержатъ. Напротивъ, мы заимствуемъ въ природѣ все, что можетъ служить къ поддержанію и украшенію нашей жизни; избѣгаемъ же лишь того, что можетъ быть намъ вреднымъ... Подобнымъ-же образомъ и въ свѣтской литературѣ и наукахъ мы заимствуемъ изслѣдованія и умозрѣнія о природѣ вещей, но отвергаемъ все то, что ведетъ къ демонамъ, къ заблужденію и въ глубину погибели. Мы извлекаемъ изъ нихъ полезное даже для самаго благочестія, такъ какъ, узнавая ихъ недостатки, мы доходимъ до знанія совершеннѣйшаго и слабостію ихъ пользуемся для утвержденія нашего знанія. Поэтому не должно унижать ученость, какъ дѣлаютъ нѣкоторые; а напротивъ, нужно признать неразумными и невѣждами тѣхъ, которые, держась такого мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжество“. Людей, которые, заботясь о нравственности, пренебрегаютъ ученостію, и наоборотъ,—св. Григорій Богословъ называетъ косоглазыми, „видящими все искривъ“ ¹⁾

Свѣтскія науки сами по себѣ, по воззрѣнію свв. отцовъ, не могутъ быть ни вредными, ни полезными въ религіозно-этическомъ отношеніи, но все зависитъ отъ характера ихъ изученія. „Объ учености нужно сказать,—пишетъ св. Григорій Богословъ,—что она можетъ быть и полезною и вредною, смотря по тому, какъ пользоваться ею“ ²⁾. Философскія ученія, говоритъ тотъ же Богословъ,—для благонаправныхъ—щитъ добродѣтели, для злонравныхъ—жало грѣха“ ³⁾. Прекрасно характеръ изученія свѣтскихъ сочиненій выясняетъ аналогіей, какъ мы уже видѣли, св. Василій Великій въ своей рѣчи къ юношамъ. Вотъ что онъ говоритъ здѣсь по этому поводу: „Во всемъ уподобляясь пчеламъ, должны вы изучать сіи (языческія)

¹⁾ S. Greg. Naz. Oratio funer. in laudem. Basilli Magni, ed. Morel., t. I, p. 323—324.

²⁾ Твор., ч. 4, 63—64 (изд. Москва 1844 г.).

³⁾ Твор., ч. I, стр. 102.

сочиненія. Ибо и пчелы не на всѣ цвѣты равно садятся, и съ тѣхъ, на какіе нападутъ, не все стараются унести: но, взявъ, что пригодно на ихъ дѣло, прочее оставляютъ нетронутымъ. И мы, если, цѣломудренны, собравъ изъ сихъ произведеній, что намъ свойственно и сродно съ истиною, остальное будемъ проходить мимо. И какъ срывая цвѣты съ розоваго куста, избѣгаемъ шиповъ, такъ и въ сихъ сочиненіяхъ, воспользовавшись полезнымъ, будемъ остерегаться вреднаго¹⁾. При такомъ изученіи,—говоритъ онъ же,—и сіи внѣшнія науки не бесполезны будутъ для душъ²⁾. „Юношамъ, приверженнымъ къ наукамъ, говоритъ бл. Августинъ, юношамъ даровитымъ, имѣющимъ страхъ Божій и взыскающимъ блаженной жизни, весьма полезно, по моему мнѣнію, предложить слѣдующее наставленіе: не должно безъ всякаго изслѣдованія увлекаться никакимъ ученіемъ, преподаваемымъ внѣ церкви Христовой, и ввѣряться ему къ руководству къ достиженію блаженной жизни: напротивъ, всегда должно предварительно разсудить о немъ со всѣмъ вниманіемъ и осторожностію. Если въ числѣ наукъ, изобрѣтенныхъ людьми, найдутся нестройныя и разногласныя, по различію духа и намѣренія изобрѣтавшихъ оныя, и сомнительныя, по подозрѣнію въ заблужденіи самихъ изобрѣтателей, и проч.,—то всѣ такія науки должны быть отвергнуты и презираемы безъ милосердія. Что-же касается до прочихъ наукъ языческихъ, которыя по необходимымъ потребностямъ настоящей жизни не должны быть пренебрегаемы, какъ-то: исторіи..., логики..., нѣкоторыхъ искусствъ...; то должно тутъ держаться извѣстнаго правила: *ничего лишняго*³⁾. Такъ думаютъ и прочіе свв. отцы и учителя Церкви о свѣтскихъ наукахъ и, если нѣкоторые возстаютъ противъ ихъ изученія, то только потому, что считаютъ существовавшій тогда способъ преподаванія несоотвѣтствующимъ основной цѣли христіанскаго воспитанія, но ничуть (большинство изъ нихъ) въ принципѣ не отрицаютъ ихъ изученія.

„Если никто не можетъ мнѣ обѣщать этого (т. е. нравствен-

1) Твор. Св. Вас., ч. 4, стр. 349.

2) Ibid., стр. 347—348.

3) Христ. наука, кн. 2, гл. 58, стр. 150—151.

ной неиспорченности), говоритъ св. Златоустъ, то какая польза посылать дѣтей къ учителямъ, у коихъ научатся они скорѣе порокамъ, нежели словесности, и, желая приобрѣсти менѣе важное, потеряютъ важнѣйшее—силу души и всякое доброе расположеніе. Такъ что-же? Разрушить намъ, скажете, училища? Не объ этомъ говорю, но о томъ, какъ-бы намъ не разрушить зданія добродѣтели и не погубить живой души... И никто не думай, будто я предписываю, чтобы дѣти оставались невѣждами; нѣтъ, пусть кто поручится мнѣ на счетъ самаго необходимаго (т. е. благочестія), я не стану препятствовать дѣтямъ изучать въ совершенствѣ и это искусство (краснорѣчія¹⁾“.

При должномъ характерѣ изученія свѣтскихъ наукъ, свв. отцы ничуть не отвергаютъ ихъ пользы для цѣли христіанскаго воспитанія, напротивъ, считаютъ полезнымъ и необходимымъ ихъ изученіе. Похваляя всякія истинныя познанія, св. Григорій Богословъ говоритъ, „они служатъ человѣку вмѣсто крыльевъ: безъ крыльевъ и птица не летаетъ“²⁾. „Презирать науку значитъ желать наслаждаться плодами виноградника, не трудясь надъ воздѣлываніемъ его“³⁾, говоритъ Климентъ Александрійскій.

Но центральнымъ предметомъ христіанскаго образованія свв. отцы и учителя Церкви считаютъ св. Писаніе и религіозно-нравственныя истины, на всѣ-же прочія науки смотрятъ главнымъ образомъ, какъ на пропедевтическія, необходимыя для полнаго и всесторонняго усвоенія Божественной премудрости и защищенія ея отъ противниковъ. „Самый главный путь,—пишетъ св. Василій,—которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе богодухновенныхъ писаній, потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныхъ въ письменахъ, подобно какимъ-то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются намъ для подражанія добрымъ дѣламъ. Поэтому въ чемъ-бы кто ни признавалъ себя недостаточнымъ, занимаясь писаніемъ, въ немъ, какъ въ общей какой лечеб-

¹⁾ Слова, т. III, стр. 183 и 187.

²⁾ Изреченія писанныя двуступицима (См. „Хр. Чт.“, 1833 г., ч. 4, стр. 158).

³⁾ Strom., I, 69 (Тр. К. Дух. Акад. 1866 г., т. 3).

ницѣ, находить врачевство, пригодное своему недугу“¹⁾. Поэтому „заставимъ,—говорить, св. Златоустъ, дѣтей съ ранняго возраста упражняться въ чтеніи писаній“²⁾.

Но чтобы лучше понять эти писанія и защищать ихъ отъ нападковъ враговъ, нужны знанія научныя. Оригенъ въ письмѣ своемъ къ св. Григорію Чудотворцу, рассуждая о томъ, какое употребленіе можно сдѣлать изъ греческой философіи для изъясненія св. Писанія и для христіанскаго богословія вообще, сравниваетъ эту философію съ драгоцѣнностями, какія евреи вынесли изъ Египта и потомъ употребили на украшеніе скиніи, и совѣтуетъ этому воспитаннику своему (св. Григорію) заниматься данною философіею и другими науками не болѣе, какъ сколько нужно для лучшаго уразумѣнія Св. Писанія и для защиты вѣры и служенія Церкви Христовой³⁾. „Намѣревающему постигнуть что либо неясное (въ св. Писаніи),—пишетъ св. Исидоръ Пелусіотъ, надлежитъ быть разумнымъ и съ перваго возраста упражняться въ изощряющихъ разсудокъ наукахъ“⁴⁾. Нѣкоторые, считая себя даровитыми, говоритъ Климентъ Александрійскій,—не хотятъ коснуться философіи, ни изучать діалектики, или вообще естественнаго созерцанія и науки, а ищутъ одной простой вѣры; но вѣдь это то же самое, что, не прилагая ни малѣйшаго старанія къ виноградной лозѣ, хотятъ тотчасъ получить и грозды“⁵⁾. „Умственные силы всякаго лица, самаго даровитаго, требуютъ многого и долгаго образованія, чтобы наконецъ ему сталъ доступенъ міръ религіознаго вѣдѣнія. Онѣ бываютъ сначала грубы, склонны къ чувственной дѣятельности: предварительныя науки очищаютъ ихъ отъ чувственнаго, утончаютъ“⁶⁾. „Изученіе наукъ сосредоточиваетъ духъ на самомъ себѣ, приучаетъ къ самонаблюденію, самоизученію, и самопознанію; многосторонняя ученость дѣлаетъ человѣка опытнымъ изслѣдователемъ истины и глубоко сообразительнымъ, который безъ труда отли-

¹⁾ Твор., ч. 6, стр. 9—10.

²⁾ Бесѣд. къ Еф., ч. I, 348.

³⁾ См. о жизни Оригена въ Хр. Чит. 1845 г., ч. 2, 382—383.

⁴⁾ Св. Исидоръ, письм. 134.

⁵⁾ Strom., lib. I, p. 24—25.

⁶⁾ Ibid. p. 17.

чаетъ поддѣльное золото отъ подлиннаго, ереси и толки отъ самой истины“¹⁾).

Такой же взглядъ высказываетъ и бл. Іеронимъ, находя изученіе свѣтскихъ наукъ и литературы, помимо приобрѣтенія черезъ это „изящества рѣчи“,—необходимымъ для пораженія враговъ вѣры „ихъ же собственнымъ оружіемъ“²⁾).

То же думаютъ и св. Василій Великій,³⁾ и бл. Августинъ⁴⁾, и такова вообще точка зрѣнія на свѣтскія науки всѣхъ почти прочихъ, нами выше разсмотрѣнныхъ, отцовъ и учителей Церкви.

Теперь разсмотримъ общіе дидактическіе приемы, какіе, по воззрѣнію свв. отцовъ и учителей Церкви, необходимо примѣнять при обученіи дѣтей грамотѣ, тотъ порядокъ, какой они совѣтуютъ вводить при умственномъ образованіи дѣтей, тотъ кругъ наукъ, какой они считаютъ нужнымъ изучить для истинно образованнаго христіанина, и вообще опредѣлимъ тотъ характеръ, какой данное образованіе должно имѣть, по ихъ воззрѣнію, у истинныхъ христіанъ.

Что касается возраста, съ какого должно начать обученіе дѣтей грамотѣ, то, на основаніи письма бл. Іеронима къ Гавденцію⁵⁾, можно заключать, что они совѣтуютъ начинать образованіе съ 7-ми лѣтъ.

Первымъ условіемъ успѣха въ дѣлѣ обученія дѣтей грамотѣ и вообще умственнаго ихъ образованія свв. отцы считаютъ такую постановку этого дѣла, когда учителя превращаютъ это занятіе для дѣтей въ удовольствіе, когда они вызываютъ въ дѣтяхъ любовь къ этимъ занятіямъ, а не отвращеніе. Въ письмѣ къ Гавденцію бл. Іеронимъ, говоря объ обученіи азбукъ маленькой Пакатулы, между прочимъ, совѣтуетъ ему, чтобы онъ вызвалъ въ ней „любовь учиться тому, чему заставляютъ ее учиться, чтобы занятіе для нея было не работою, а удовольствіемъ, дѣломъ не принужденія, а добровольнаго желанія“⁶⁾).

1) Ibid. p. 18.

2) Письмо къ Магну, Твор. т. II, стр. 250—255.

3) Бесѣда къ юношамъ, Твор. ч. IV, 346—347.

4) Хр. наука, кн. 2, гл. 48, стр. 57, 60—61; кн. 3, гл. I.

5) Твор., ч. III, стр. 89.

6) Ibid., стр. 86.

„Больше всего нужно остерегаться, пишетъ тотъ же бл. Иеронимъ Летѣ,—чтобы она (Павла) не возненавидѣла ученя, чтобы отвращеніе къ нему, предзанятое въ дѣтствѣ, не перешло за молодые годы“¹⁾. „Для приобрѣтенія и усвоенія познаній,—пишетъ бл. Августинъ,—гораздо дѣйствительнѣе свободная любознательность, нежели боязливая и запуганная принужденность“²⁾.

Вторымъ условіемъ успѣшнаго образованія, по мнѣнію свв. отцовъ,—должно признать удобопонятность сообщаемого и постепенность обученія. „Я не понималъ тамъ (въ изученіи греческаго языка) ни одного слова,—съ горестію воспоминаетъ бл. Августинъ,—а меня заставляли знать то суровыми угрозами, то наказаніями“³⁾,—что плохо отозвалось на его знаніи греческаго языка. „Первоначальпо,—пишетъ бл. Иеронимъ Гавденцію, пусть учится она (Пакатула) азбукѣ, складываетъ слоги, знакомится съ именами, совокупляетъ слова“⁴⁾. Желая облегчить и упростить, какъ можно болѣе, обученіе азбукѣ, бл. Иеронимъ совѣтуетъ Летѣ, чтобы она, при обученіи Павлы азбукѣ, употребляла буквы, вырѣзанныя изъ буковаго дерева или слоновой кости, и заставляла Павлу произносить буквы протяжно, нараспѣвъ, и сначала—въ порядкѣ алфавитномъ, а потомъ въ смѣшанномъ, такъ чтобы она могла различать буквы „не только по звуку, но и по виду“⁵⁾. Научать письму они совѣтуютъ тотчасъ-же послѣ обученія азбукѣ, или параллельно съ этимъ обученіемъ. „Когда начинаетъ она (Павла) дрожащею рукою водить перомъ по бумагѣ, необходимо или комунибудь водить ея нѣжными пальчиками, или вырѣзать буквы на доскѣ, чтобы проводимая по бороздкамъ черта тянулась въ окраинахъ и не могла выходить за предѣлы ихъ“⁶⁾. Св. Исидоръ Пелусіотъ въ своихъ письмахъ упоминаетъ, что учителя, обучающіе чистописанію, взявъ доску и грифель, съ великимъ изяществомъ начертываютъ для дѣтей буквы и отдаютъ ихъ начавшимъ обучаться съ тѣмъ, чтобы они, сколько могутъ, подражали этому“⁷⁾. Св. Василій Вели-

1) Твор., т. 2, стр. 437.

4) Тв., т. 3, стр. 86.

2) Исповѣдь, кн. I, гл. 14, стр. 21.

5) Твор., т. 2, 437.

3) Ibid., стр. 20—21.

6) Ibid. 437.

7) Письма 349 и 467. (См. Тв. св. отцовъ въ русс. пер. т. 35 и 36).

кій совѣтуетъ дѣтямъ, при дальнѣйшемъ упражненіи ихъ въ письмѣ, заботиться не только о томъ, чтобы писать ровно, прямо и выводить очертанія буквъ тщательно, но и наблюдать правописаніе, раздѣляя рѣчь въ нужныхъ мѣстахъ знаками препинанія. „Ты, сынъ мой, совѣтуетъ этотъ святитель одному юношѣ, не принуждай руку переходить пзлучинами, подобно Езопову раку, но пусть идетъ по прямой чертѣ, подаваясь впередъ какъ-бы по наукѣ, съ помощію которой плотникъ во всемъ наблюдаетъ ровность и избѣгаетъ всякой непрямыни. Косое неблаговидно, а прямое пріятно на видѣ. Пиши-же прямо и строки води прямо, чтобы рука не заносилась у тебя вверхъ и не пускалась стремглавъ; очертанія буквъ выводи совершенно к рѣчи раздѣляй знаками препинанія, гдѣ должно“¹⁾.

Чтобы занятіе азбукъ и вообще обученіемъ было пріятно и легко для дѣтей, бл. Іеронимъ совѣтуетъ употреблять при этомъ награды и стараться возбудить ихъ духъ одобреніемъ и похвалой. „Пусть предлагается ей (Шакатулѣ), пишетъ онъ Гавденцію, въ награду лакомства, сласти и все, что пріятно на вкусъ; пусть она успѣваетъ, въ надеждѣ получить что нибудь изъ милыхъ цвѣтовъ, красивыхъ игрушекъ, любимыхъ куколъ“²⁾. „Пусть она (Павла) соединяетъ слоги,—пишетъ онъ же Летѣ—для того, чтобы получить награду и подарочки, служащія забавою для этого возраста, пусть будетъ это возбуждающимъ для нея средствомъ. Пусть учится она вмѣстѣ съ подругами, которымъ она могла-бы завидовать, похвалы которымъ могли-бы подстрекать ее. Если она будетъ менѣе понятлива, бранить ее не слѣдуетъ; но нужно возбуждать ея способности похвалами, что-бы она радовалась, когда одержитъ надъ ними верхъ, и жалѣла, когда онѣ превзойдутъ ее“³⁾.

Сообразно основному, религіозно-нравственному характеру христіанскаго образованія, свв. отцы совѣтуютъ и самое первое обученіе поставить на религіозную почву. Они совѣтуютъ при обученіи азбукъ предлагать дѣтямъ слова не безъ разбора, но священныя, преимущественно, имена ветхо-

¹⁾ Св. Василій В. Письмо 325 (См. Твор. въ русск. пер., ч. 7, стр. 333—334).

²⁾ Твор., т. III, стр. 86.

³⁾ Твор., т. II, стр. 437.

завѣтныхъ патріарховъ, пророковъ и апостоловъ, для того, что-бы дѣти, при самомъ изученіи первыхъ стихій языка, могли уже запастись полезными для нихъ на будущее время познаніями. „Надобно, внушаетъ св. Василій Великій, чтобы и обученіе грамотѣ было соотвѣтственно цѣли; а для сего должно заставлятъ ихъ употреблять слова, взятыя изъ писанія; вмѣсто басенъ рассказывать имъ повѣствованія о дѣлахъ чудныхъ, вразумлять ихъ изреченіями изъ притчей“¹⁾. Самыя имена, пишетъ бл. Іеронимъ Летѣ, надъ которыми понемногу будетъ приучаться она (Павла) складывать слова, не должны быть какія нибудь случайныя, но извѣстныя и избранныя нарочно, какъ-то: имена пророковъ и апостоловъ, и весь рядъ именъ патріарховъ, какъ онъ приведенъ Матѳеемъ и Лукою; это для того, чтобы, занимаясь однимъ, она подготовляла память къ другому, будущему“²⁾.

Послѣ первоначальнаго обученія дѣтей чтенію и письму свв. отцы совѣтуютъ переходить къ обученію ихъ, прежде всего, правиламъ роднаго языка, потому что, если начать тотчасъ-же изученіе чужестраннаго языка, то можно испортить черезъ это родную рѣчь и вообще затруднить дѣло образованія. „Если къ ней (родной рѣчи) не приучить нѣжнаго языка съ самаго начала, пишетъ бл. Іеронимъ Летѣ, звуки иностранныя испортятъ рѣчь, и отечественный языкъ будетъ непріятно поражать слухъ ошибками, свойственными иностранцу“³⁾. „Но отчего-же ненавидѣлъ я самую грамотность греческую?—спрашиваетъ бл. Августинъ. Очевидно, что трудность, именно одна трудность въ изученіи чужестраннаго языка, какъ-бы желчію, отравляла для меня всю пріятность греческую въ баснословныхъ рассказахъ“⁴⁾. Изученіе иностранныхъ языковъ они не запрещаютъ, напротивъ, совѣтуютъ ихъ изучать, но такъ, чтобы изученіе ихъ не шло въ ущербъ отечественному языку и начиналось или послѣ изученія послѣдняго, или по ознакомленіи съ основными правилами роднаго языка. Они совѣтуютъ, напр., изучать еврейскій, греческій или латинскій языки, какъ необходимыя для лучшаго пониманія св. Писанія⁵⁾.

1) Тв., ч. 5, стр. 134.

3) Твор., ч. II, стр. 443.

2) Твор., ч. II, стр. 437.

4) Исповѣдь, кн. I, гл. 14, стр. 20.

5) Августинъ. Хр. Наука, кн. 2, гл. 16; Іеронимъ, письмо къ Летѣ, стр. 443.

Вслѣдствіе взгляда на свѣтскую ученость, какъ на пособіе приготовительное къ лучшему уразумѣнію христіанскихъ истинъ, свв. отцы (большинство изъ нихъ) совѣтуютъ такой порядокъ умственнаго образованія: послѣ сообщенія дѣтямъ первоначальныхъ и основныхъ понятій о главныхъ предметахъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія, обучать ихъ свѣтскимъ наукамъ, а потомъ переходить къ всестороннему и основательному изученію христіанскаго богословія ¹⁾.

Но какъ-бы то ни было, въ основѣ умственнаго образованія, по воззрѣнію свв. отцовъ и учителей церкви, должно быть положено изученіе св. Писанія и св. преданія, какъ источниковъ христіанскихъ религіозно-нравственныхъ истинъ.

Но при изученіи этихъ предметовъ, по ихъ воззрѣнію, требуется соблюдать возможную постепенность. Вотъ какой порядокъ они совѣтуютъ соблюдать при изученіи св. Писанія. Бл. Іеронимъ пишетъ въ письмѣ къ Летѣ: „пустъ прежде всего она (Павла) изучаетъ псалтырь и пѣснями ея утѣшаетъ себя; въ притчахъ Соломоновыхъ пусть изучаетъ науку жизни. Изъ Екклесіаста она пріобрѣтаетъ навыкъ презирать мірское. Въ книгѣ Іова найдетъ примѣры добродѣтели и терпѣнія. Когда перейдетъ къ Евангеліямъ, пусть никогда ихъ болѣе не выпускаетъ изъ рукъ. Дѣянія и посланія Апостольскія она должна глубоко напечатлѣть въ своемъ сердцѣ. А когда хранилище сердца своего обогатитъ этими сокровищами, пусть упражняетъ свою память надъ пророками, пѣтокнижіемъ, надъ книгами царствъ, Паралипоменонъ, такъ же Эздры и Эсеири. Книгу же Пѣснь—Пѣсней пусть изучаетъ безъ опасенія уже въ заключеніе всего; это для того, чтобы читая ее съ начала, она не повредила души своей, не будучи въ состояніи понять, что это подъ чувственными образами—брачная пѣснь духовнаго супружества“ ²⁾ За изученіемъ св. Писанія или, лучше сказать, при самомъ его изученіи они совѣтуютъ учить и св. Преданіе, записанное учителями цер-

¹⁾ Такъ совѣтуютъ, какъ мы видѣли, свв. Григорій Богословъ, Василій Великій, св. Амфилохій и др.; между тѣмъ св. Златоустъ требуетъ параллельнаго обученія.

²⁾ Твор., т. II, стр. 446. Тотъ же почти порядокъ изученія книгъ св. Писанія предлагаетъ и св. Исидоръ Пелусіотъ. Письмо 543.

кви. „Сочиненница Кипріана она (Павла),—пишетъ тотъ же Іеронимъ,—должна имѣть всегда подъ руками. Письма Аеанасія и книги Иларія пусть читаетъ безпрепятственно. Увлечать ее должны сужденія и одушевленная рѣчь только тѣхъ писателей, въ книгахъ которыхъ нѣтъ слѣдовъ колебанія въ вѣрѣ. Остальныя она должна читать такъ, чтобы болѣе судить о нихъ, чѣмъ усвоить ихъ на вѣру“. Относительно чтенія апокрифовъ онъ прибавляетъ: „Всякихъ апокрифовъ она должна остерегаться. А если бы когда нибудь захотѣла она читать ихъ не ради истинности ученія, а ради уваженія къ ихъ заглавіямъ,—пустъ знаетъ, что это книги не тѣхъ лицъ, кому они приписываются въ заглавіяхъ, что въ нихъ много допущено погрѣшностей и что нужно великое благоразуміе умѣть выбирать золото изъ грязи“¹⁾.

Такое изученіе св. Писанія обязательно, по возрѣнію свв. отцовъ, для всякаго истиннаго христіанина. Для болѣе же основательнаго и всесторонняго усвоенія св. Писанія и вообще религіозно-правственныхъ истинъ свв. отцы и учителя церкви требуютъ отъ учениковъ болѣе солиднаго умственнаго развитія, пріобрѣтаемаго изученіемъ разныхъ свѣтскихъ наукъ. Какія это науки? Это: грамматика, діалектика (логика), риторика—первый циклъ наукъ (*trivium*); поэзія и музыка, тѣсно связанная между собой, геометрія и астрономія—это второй циклъ наукъ (*quadrivium*)²⁾.

Изъ этихъ наукъ свв. отцы совѣтуютъ, преимущественно, останавливаться на изученіи діалектики, риторики, геометріи и астрономіи.

Діалектику они считаютъ необходимою наукою для лучшаго пониманія трудныхъ мѣстъ св. Писанія и для борьбы съ язычниками и еретиками. Бл. Августинъ, говоря, что „наука разсуждать достойна особеннаго нашего вниманія“, замѣчаетъ: „она тѣсно соединена со всѣмъ составомъ Писанія и должна повсюду распространяться въ немъ, на подобіе нерва. Она весьма много способствуетъ къ разрѣшенію трудныхъ мѣстъ Писанія...

¹⁾ Бл. Іеронимъ, *ibid.*, стр. 446.

²⁾ Бл. Августинъ. *De ordine*, lib. 2, гл. VIII—XV; русск. церев. т. II, стр. 196—214.

Если гдѣ (въ Писаніи) не возможно будетъ отыскать истиннаго смысла посредствомъ другихъ, ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія, въ такомъ случаѣ остается объяснить извѣстное мѣсто, призвавши на помощь разумъ“¹⁾. Христіанинъ ничѣмъ не можетъ столь удачно отражать нападенія языческихъ мудрецовъ на христіанство и защищать истину,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—какъ тѣмъ же оружіемъ діалектики, т. е. „логическими доводами, противоположеніями и состязаніями“²⁾. Изученіе софистики (діалектики),—говоритъ Климентъ Александрійскій,—полезно для христіанина въ томъ отношеніи, что, упражняя его въ преніяхъ, образуетъ въ немъ способность противорѣчить софистамъ... При научномъ образованіи нашемъ насъ не обольстятъ, не обойдутъ упражняющіеся въ безчестномъ искусствѣ на погибель слушателей. Знающій діалектику не опуститъ безъ вниманія хитрыхъ рѣчей и всегда будетъ способенъ различать ихъ, готовый къ правильному вопросу и отвѣту. Ибо діалектика есть какъ бы нѣкоторый вальс для софистовъ“³⁾. Полезна она и для борьбы съ еретиками.

Свв. отцы считаютъ особенно необходимымъ изучать и риторку, какъ науку, которая даетъ возможность изучившему ее „внятно, пріятно и убѣдительно“⁴⁾ наставлять и утверждать другихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ благочестія и располагать ихъ къ нравственной дѣятельности. „Обладающій прекрасною рѣчью,—говоритъ Климентъ Александрійскій,—приближается къ тѣмъ, которыя совершаютъ дѣла прекрасныя. Прекрасная рѣчь преобразуетъ духъ и подвигаетъ къ честности. Конечно, лучше владѣть тѣмъ и другимъ. Но унижать одно изъ двухъ не слѣдуетъ. Кто хорошо говоритъ, не долженъ быть порицаемъ другимъ, который хорошо дѣлаетъ, и наоборотъ... Есть спасительная рѣчь и спасительное дѣло. А праведность, конечно, не существуетъ безъ рѣчей (хорошихъ). Какъ никто не получалъ бы благодѣянія, если-бы никто не благодѣтельствовалъ: такъ уничтожается повиновеніе и вѣра, если

1) Хр. Наука, русск. пер. стр. 137, 151, 152 и 206.

2) Твор. Св. Отецъ въ русск. пер., т. IV, стр. 78—79.

3) Strom., lib. I, p. 19; lib. VI, p. 280—281.

4) Бл. Август. Хр. Наука, кн. 4, 340.

какъ заповѣдь, такъ и изъяснитель оной—истребятся разомъ“¹⁾. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Все прочее оставилъ я другимъ, желающимъ того, оставилъ богатство, знатность, славу и т. д., одно только удержалъ за собой—искусство слова, и не порицаю себя за труды на сушѣ и на морѣ, которые доставили мнѣ сіе богатство“²⁾. „Черезъ слово я обуздываю,—говоритъ онъ же,—порывы гнѣва, имъ усыпляю изсушающую зависть, успокаиваю печаль, уцѣломудриваю сластолюбіе, и полагаю мѣру ненависти“³⁾. Особенно они совѣтуютъ изучать краснорѣчіе тѣмъ, кто думаетъ поступить впослѣдствіи въ церковные проповѣдники⁴⁾.

Бл. Августинъ совѣтуетъ обучать дѣтей краснорѣчію не столько чрезъ преподаваніе имъ правилъ краснорѣчія, сколько чрезъ чтеніе сочиненій знаменитыхъ ораторовъ, потому что черезъ такое чтеніе „онъ (учащійся) непримѣтно напитывается самымъ слогомъ или образомъ выраженія ихъ, особенно, если вмѣстѣ съ чтеніемъ будетъ заниматься либо перепискою оныхъ, либо диктованіемъ, а на послѣдокъ и сказываніемъ собственныхъ рѣчей о томъ, что самъ онъ мыслить и чувствуетъ по мѣрѣ вѣры и благочестія“⁵⁾. Обучать дѣтей правиламъ риторики свв. отцы считаютъ необходимымъ еще и потому, что находятъ знаніе разныхъ формъ рѣчи, сообщаемыхъ этой наукой, необходимымъ для уясненія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія: правильно опредѣлять свойства рѣчи или образъ выраженія свящ. писателей, различать, напр., нѣкоторые обоюдности въ выраженіяхъ ихъ, собственные обороты рѣчи отъ переносныхъ. „Въ священныхъ книгахъ,—говоритъ бл. Августинъ,—есть не только примѣры троповъ, но встрѣчаются даже и названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., аллегорія, загадка, притча... Совѣтую изучать у другихъ наставниковъ эту науку, т. е., преподающую незнающимъ правила троповъ. Знакомые съ тропами легко находятъ ихъ и въ св. Писаніи и нерѣдко пользуются ими къ уразумѣнію онаго. Познаніе троповъ необхо-

1) Ström., lib. 1, pag. 27.

2) Твор. въ русск. пер., ч. I, слово I противъ Юліана, стр. 155.

3) Ibid., слово 6, стр. 222—223.

4) Бл. Август. Хр. Наука, кн. 4, гл. 54—55.

5) Ibid., гл. 2—3, гл. 4, стр. 243—244.

димо при разрѣшеніи встрѣчающихся въ св. Писаніи двусмысленностей. Ежели изъ словъ, въ собственномъ значеніи взятыхъ, выходитъ смыслъ несообразный, то нужно вникнуть, не употребленъ-ли такой или другой тропъ въ изреченіи, котораго мы не понимаемъ. Этимъ способомъ объяснено много такого, что прежде казалось темнымъ“ ¹⁾).

Изученіе геометріи и астрономіи, подъ которыми свв. отцы разумѣли вообще науки естественныя, считаютъ они также важнымъ для усвоенія религіозно-нравственныхъ истинъ и для пониманія св. Писанія. „Черезъ природу мы восходимъ, говоритъ св. Григорій Нисскій, къ понятіямъ о верховной премудрости и высочайшей красотѣ Божественной. Твердость земли дастъ понятіе о ностоянствѣ ея Создателя; неизмѣримость неба свидѣтельствуеетъ о безконечной силѣ всесодержащей; дѣйствіе лучей солнечныхъ, съ такой высоты достигающихъ до насъ, о дѣйствіяхъ Божественнаго промысла, съ высоты Божественной нисходящаго до каждаго изъ насъ... Полезно знать для хрстіанина и внутренній составъ человѣческаго тѣла, какъ творенія премудрости Божіей... Разсмотрѣніе творенія возвышаетъ разумъ къ познанію Бога, и въ этомъ дѣлѣ вспомошествоуетъ намъ наука астрономія“ ²⁾).

Св. Златоустъ говоритъ: „и не только для Богопознанія, но и для жизни твари (эти науки) преподаютъ намъ величайшій урокъ. Корыстолюбець, видя какъ день уступаетъ мѣсто ночи и солнце лунѣ, долженъ устыдиться такого благоустройства стихіи, и если онъ сильнѣе другихъ, не домогаться принадлежащаго слабѣйшимъ. Трудолюбію человѣкъ научится у муравья, любви къ порядку и общежитію у пчелы, какъ говорится въ притчѣ (пр. 6, 6—11); полевые цвѣты научатъ тебя не заботиться о внѣшнихъ украшеніяхъ (Мѡ., 6, 28). Многому и другому можно научиться отъ безсловесныхъ животныхъ, отъ цвѣтовъ и сѣмянъ“ ³⁾. Бл. Августинъ, говоря о потребности знанія

¹⁾ Ibid., кн. 3, гл. 40—41, стр. 209 и 211.

²⁾ Труды Киев. Дух. Ак. 1863 г., т. 3, стр. 130 и 141.

³⁾ Злат. Бесѣд. на 110 пс. Хр. Чт. 1860 г., т. II, стр. 10—13. Ту же важность за естественными науками признаетъ и св. Василій Великій. См. его бесѣды на Шестодневъ 3 и 8.

наукъ естественныхъ для уразумѣнія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, пишетъ: „Если мы не знаемъ свойствъ извѣстныхъ животныхъ, камней, травъ и другихъ вещей, употребляемыхъ въ св. Писаніи по какому либо сходству ихъ съ предметами высшими и духовными: то отъ сего по необходимости бываютъ для насъ темными и всѣ тѣ фигуральныя рѣченія Писанія, въ которыхъ объ нихъ упоминается. Но какъ, напротивъ (скажемъ для примѣра), дѣлается для насъ ясною мысль Спасителя, повелѣвающаго намъ быть мудрыми, подобно зміямъ (Мѡ., 10, 16), когда мы знаемъ о змѣѣ, что онъ, для сохраненія головы своей, уступаетъ нападающимъ на него все свое тѣло, или пользуясь тѣсною своею пещерою, сбрасываетъ съ себя прежнюю кожу свою, и такимъ образомъ, получаетъ новыя силы... Такимъ образомъ, какъ полезно знать свойства змія для уразумѣнія многихъ не собственныхъ реченій Писанія, въ которыхъ объ немъ упоминается: такъ, напротивъ, неизвѣстность свойствъ нѣкоторыхъ другихъ животныхъ, приводимыхъ Писаніемъ, по нѣкоторому сходству ихъ съ предметами высшими, очень часто затрудняетъ читателя. Нужно также знать свойства камней, травъ и вообще растений“¹⁾.

Кромѣ этихъ наукъ, свв. отцы совѣтуютъ заниматься философіей, и за ней, по преимуществу, исторіей, литературой, языками греческимъ²⁾ и еврейскимъ.

„Мы не отвлекаемся отъ вѣры философіею, какъ будто какими чарами, говоритъ Климентъ Александрійскій, а напротивъ, ограждаемся твердѣйшею оградою и получаемъ себѣ въ союзники упражненія, посредствомъ котораго вѣра получаетъ полнѣйшее доказательство. Особенно полезна философія для тѣхъ, которые принимаютъ вѣру не иначе, какъ на основаніи доказательствъ. Наконецъ, ея необходимость открывается изъ самаго свойства предметовъ христіанскаго вѣдѣнія. Можно-ли иначе, какъ философски, разсуждать о сверхчувственныхъ, воспріемлемыхъ однимъ разумомъ, предметахъ христіанской вѣры? По самому словоназначенію своему, она (философія) есть стремленіе къ истинѣ. А истина та, о которой сказалъ Господь:

1) Хр. Наука, кн. 2, стр. 102 и 103.

2) Этотъ языкъ предлагаютъ изучать западные писатели.

Азъ есмь истина. Можно-ли считать бесполезною такую науку, которая улучшаетъ душу точно такъ же, какъ медицина улучшаетъ тѣло...“ ¹⁾ Философія, говоритъ св. Іустинъ философъ, есть по истинѣ величайшее Бога благо. Ибо она ведетъ насъ къ Нему. Кто образовалъ себя надлежащимъ образомъ философіею, тотъ легко можетъ сдѣлаться христіаниномъ, хотя-бы прежде былъ безбожникъ. Посему истинно счастливы тѣ, кои образуютъ умъ свой философіею“ ²⁾. „Науки, учитъ Климентъ, не только стремятся къ одной цѣли, но и должны идти однимъ путемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что низшія науки проходятъ одну первую часть этого пути и приводятъ къ философіи, а философія ведетъ далѣе и приводитъ къ богословію, которое наконецъ и вѣнчаетъ труды“ ³⁾. Она особенно необходима для борьбы со врагами христіанства. „Много нужно учиться тому, говоритъ Тертуллианъ, кто хочетъ приводить свидѣтельства изъ сочиненій языческихъ философовъ, поэтовъ или другихъ учителей мірской мудрости, дабы дѣйствовать на нихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, убѣдить ихъ въ заблужденіи и несправедливости къ намъ“ ⁴⁾.

Поэтому свв. отцы и учителя Церкви совѣтуютъ изучать творенія древнихъ философовъ ⁵⁾, тѣмъ болѣе, что, по ихъ возрѣнію, въ нихъ находятся искры божественныхъ истинъ, разсѣянныхъ и разбросанныхъ по разнымъ ихъ мѣстамъ ⁶⁾. „Христіанинъ мудрый, говоритъ Климентъ, разсматривая различныя философскія системы, беретъ изъ нихъ лучшее и все направляетъ къ одной цѣли—изученію откровенія“ ⁷⁾.

Но на философію языческую все же они смотрятъ, только какъ на подготовительную ступень къ философіи настоящей, христіанской, въ которой видятъ завершеніе всякаго знанія. „Любомудріе человѣческое, особенно философія нравственная и естественная, говоритъ св. Григорій Нисскій, можетъ быть въ сочетаніи съ любомудріемъ высшимъ (т. е. философіею хри-

¹⁾ Strom., lib. 1, p. 9, 13, 20, 25.

²⁾ Разговоръ съ Триф., стр. 218; Апологія стр. 83.

³⁾ Strom., VI, II, p. 284.

⁴⁾ Свидѣтель о душѣ, гл. 1-я.

⁵⁾ Св. Василій. Бесѣда къ юношамъ, Тв. ч. 4, 344 и далѣе.

⁶⁾ Strom., I, 7, 8, 13.

⁷⁾ Ibid., гл. VI, 6, 17, 47.

стіанской), но чистѣйшее познаніе доставляетъ только философія св. Писанія“¹⁾).

Св. отцы и учителя Церкви смотрятъ на исторію, какъ „на основаніе истины“²⁾ и „сокровищницу мудрости“³⁾; поэтому и совѣтуютъ знакомить дѣтей съ историческими сочиненіями, находя это занятіе полезнымъ для нихъ во многихъ отношеніяхъ. „Такъ какъ Богъ, учитъ св. Златоустъ, по однимъ и тѣмъ-же законамъ управляетъ и настоящимъ и прошедшимъ, то величайшее утѣшеніе въ настоящемъ вспомнить о прошедшемъ... И Псалмопѣвецъ тщательно старался размышлять о томъ, что случилось въ древности; находясь въ скорби и смущеніи, онъ заимствовалъ утѣшеніе отъ размышленія о древнихъ событіяхъ, отъ воспоминанія о различныхъ дѣйствіяхъ промысленія Божія“⁴⁾. Бл. Августинъ считаетъ полезнымъ знаніе языческой исторіи въ томъ отношеніи, что оно много способствуетъ какъ къ уразумѣнію нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія (напр., мѣстъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о времени рожденія и смерти Спасителя), такъ и къ обличенію тѣхъ неблагомыслящихъ людей, которые утверждали, что ученіе христіанское заимствовано изъ сочиненій греческаго философа Платона⁵⁾.

Преп. Исидоръ Пелусіотъ, вычитавши изъ персидской исторіи повѣствованіе о томъ, что персы воспитываютъ дѣтей такъ, чтобы послѣднія научались не говорить и не слушать никакой лжи, уважать справедливость, а при своемъ вступленіи въ мужской возрастъ давали клятву пренебрегать всякую нечестную выгоду и плотское удовольствіе, почитать Бога и родителей, и вообще ревновать о добродѣтели, совѣтуетъ въ письмѣ своемъ къ діакону Дометію, не читавшему и своимъ дѣтямъ не позволявшему читать св. Писаніе, приучать себя и дѣтей хотя-бы къ памятованію этого повѣствованія, потому что черезъ это памятованіе возбудится въ нихъ,—увѣряетъ св. Исидоръ,—„расположеніе къ чтенію

1) Труды Кіев. Дух. Ак. 1863 г., т. 3, стр. 130.

2) Бл. Иеронимъ пишетъ о бл. Павлѣ (знаменитой римлянкѣ), что „она любила исторію и называла ее основаніемъ истины (Иер. о добродѣт. Павлы, Труд. Кіев. Акад. 1867, I кн., 483).

3) Св. Григ. Бог. Твор. Св. Отц. въ русск. пер., ч. V, 280.

4) Бесѣд. на Пс. 142, стихъ 5.

5) Хр. Наука, кн. 2, 129—132.

Слова Божія“¹⁾. Св. Василій Великій, въ своихъ наставленіяхъ юношамъ относительно чтенія твореній языческихъ историковъ, утверждая, что „историками сими сказано многое въ похвалу добродѣтели“,—совѣтуетъ имъ обращать особенное вниманіе на повѣствованіе о доблестныхъ дѣлахъ древнихъ языческихъ мужей, такъ какъ дѣла эти, какъ довольно сообразныя съ требованіями христіанскаго закона, могутъ убѣждать юношей въ возможности для нихъ исполнять сей законъ и такимъ образомъ побуждать ихъ къ согласной съ нимъ дѣятельности. Упомянувши о нѣкоторыхъ нравственныхъ примѣрахъ изъ языческой исторіи, св. Василій заключаетъ: Итакъ, поелику доблестныя дѣянія древнихъ мужей сохранены въ сочиненіяхъ историковъ, то не лишимъ себя происходящей отсюда пользы... На такія особенно сочиненія должно обращать вниманіе; ибо не малая польза, если души юношей освоюются и свыкаются съ добродѣтелию?²⁾

Свв. отцы и учителя церкви рекомендуютъ и изученіе языческой литературы, въ виду ея положительной и формальной важности. Въ произведеніяхъ языческой литературы христіанскіе юноши могутъ найти ученіе о добродѣтели, о которой тамъ нерѣдко сообщается весьма дѣльно и прекрасно. Св. Василій Великій говоритъ, что „все стихотвореніе Омирово есть похвала добродѣтели, и все у Омира, кромѣ придаточнаго, ведетъ къ сей цѣли“.—А потому, „если-бы,—убѣждаетъ этотъ святитель,—и другой кто восхвалялъ подобнымъ образомъ добродѣтель, примемъ его слова, какъ руководящія къ тому же“³⁾.

Изученіе языческой литературы Тертуллианъ считаетъ „орудіемъ и ключемъ къ жизни“⁴⁾.

Помимо этого, изученіе языческой литературы доставляетъ возможность облекать христіанскія истины въ прекрасную, словесную форму, и черезъ послѣднюю располагать къ нимъ и не христіанъ. Черезъ словесную форму христіане умѣли,—по выраженію Лактанція,—„подсластить медомъ чашу небес-

1) Св. Исидоръ. Письмо 100. См. въ русск. пер. Твор. Св. Отецъ, т. 36, 1860 г., стр. 109—110.

2) Твор. въ русск. пер., ч. IV, стр. 353—354; 349—350.

3) Бесѣд. въ юношамъ, ч. 4, стр. 350.

4) De idolatria, cap. X.

ной премудрости, чтобы неопытные люди могли пить изъ нея горькія лекарства безъ досады“¹⁾).

Для полнаго и правильнаго уразумѣнія св. Писанія, свв. отцы и учителя церкви считаютъ необходимымъ и изученіе еврейскаго и греческаго языковъ, на которыхъ эти священныя книги были написаны первоначально. „Знаніе языковъ,—говоритъ бл. Августинъ,—есть лучшее средство къ уразумѣнію неизвѣстныхъ, хотя и собственныхъ словъ. Людямъ знающимъ латинскій языкъ, нужно, для большаго уразумѣнія Божественнаго Писанія, знать еще два другіе языка—еврейскій и греческій. Такое знаніе необходимо, съ одной стороны, потому, что въ переводахъ свящ. Писанія встрѣчаются нѣкоторыя еврейскія слова, оставшіяся непереуведенными, каковы, напримеръ: аминъ, аллилуя, рака, осанна и др., а съ другой,—по причинѣ разности многихъ переводовъ, при сличеніи только которыхъ можно объяснить многія темныя мѣста Писанія“²⁾).

Кромѣ указанныхъ, такъ сказать, общеобразовательныхъ наукъ, свв. отцы считаютъ небезполезнымъ обучать дѣтей и такимъ наукамъ, которыя имѣютъ „немалое приложеніе къ обыкновенной человѣческой жизни“, какъ-то: медицинѣ, юриспруденціи, агрономіи³⁾).

Что касается эстетическаго образованія, то свв. отцы и учителя церкви не запрещаютъ его, но желаютъ только, чтобы оно было проникнуто религіозно-правственнымъ характеромъ: чтобы, съ одной стороны, оно было священнымъ орудіемъ служенія благочестію и церкви⁴⁾, съ другой—, средствомъ къ возбужденію и поддержанію благочестія⁵⁾).

Они совѣтуютъ обучать дѣтей: пѣнію, музыкѣ, живописи, зодчеству и др. искусствамъ. „Нашими пѣснями,—говоритъ Климентъ Александрійскій, должны быть гимны, обращенныя къ Богу. *Да хвалятъ Его имя, говорится, съ ликами; на тимпанъ и арфу да прославятъ Его* (CXLIX, 3)... Мелодіи-же мы должны выбирать проникнутыя безстрастіемъ и цѣломудріемъ; мелодіи-

1) Lact. Div. instit, lib. V, c. I.

2) Хр. Наука, кн. 2, гл. 16.

3) Ibid., кн. 2, гл. 47.

4) Св. Аѳанасій. Contra idol. р. I; п бл. Августинъ Письмо къ Діоскору.

5) Клементъ, Педаг., кн. 2, гл. 4.

же, душу разнѣживающія и расслабляющія, не могутъ гармонировать съ мужественнымъ нашимъ и великодушнымъ образомъ мыслей и расположеній.

Искусство, выражающееся въ переливахъ голоса по разнымъ колѣнамъ, есть дживое искусство; вліяетъ оно на развитіе склонности къ жизни бездѣятельной и беспорядочной. Мелодіями-же строгими и серьезными безстыдство и дикое пьянство напротивъ предупреждаются въ самомъ зародышѣ¹⁾. „Учите, говоритъ св. Златоустъ, сыновей и дочерей вашихъ такимъ пѣснямъ (псалмамъ Давидовымъ и христіанскимъ гимнамъ); пусть они поютъ ихъ не только за прялкою и другими работами, но и за столомъ и проч.“²⁾. „Очищеніемъ души служить—презирать чувственныя удовольствія и черезъ слухъ не вливать въ душу поврежденнаго сладкопѣнія, говоритъ св. Василій Великій. Ибо отъ такого рода музыки, обыкновенно, возникаютъ страсти—порожденія рабства и низости. А намъ должно учиться иной музыкѣ, которая лучше и ведетъ къ лучшему, которою пользуясь Давидъ, творецъ священныхъ пѣснопѣній, какъ говоритъ Писаніе, избавлялъ царя отъ неистовства. Сказываютъ-же, что Пизагоръ, встрѣтивъ упившихся на пиру, свирѣльщику, который управлялъ пиромъ, велѣлъ, перемѣнивъ напѣвы, заиграть на дорическій ладъ, и пирующие такъ образумлены были этою игрою, что, сбросивъ съ себя вѣнки, разошлись со стыдомъ. А иные при звукахъ свирѣли предаются неистовствамъ, какъ корибанты и вокханты. Столько разности, наполнятъ-ли слухъ сладкопѣніемъ здоровымъ, или негоднымъ“³⁾. „Если-бы кто нибудь, подражая праведному и всегда остававшемуся благодарнымъ Богу царю еврейскому, пожелалъ, говоритъ Климентъ Александрійскій, пѣть съ аккомпаниментомъ лиры или арфы, то ничего въ томъ вѣтъ преступнаго“⁴⁾. Значитъ, св. отцы, не отрицая изученія эстетическихъ искусствъ, совѣтуютъ только руководиться нравственнымъ приципомъ. Позволяютъ они изучать и зодчество, и живопись для построенія и украшенія храмовъ⁵⁾.

1) Педаг., вн. II, гл. 4, стр. 157.

2) Злат. Exposit. in Psalm. XLII, p. 170.

3) Бесѣда къ юношамъ, Твор., ч. 4, стр. 360—361.

4) Педаг., кн. 2, гл. 4, стр. 156.

5) Rufin, lib. 2, cap. 9.

Но они не позволяютъ изучать театральное искусство, танцы и прочія, которыя по содержанію и по цѣли были безнравственны ¹⁾).

„Намъ заповѣдано, говоритъ Тертуліанъ, удалиться отъ всего постыднаго“ ²⁾. Мы никогда не назовемъ, говоритъ бл. Августинъ, свободными искусствами суетность, безуміе, ложь, надутое пустословіе и гордыя заблужденія несчастныхъ людей“ ³⁾).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Физическое воспитаніе.

Свв. отцы и учителя церкви, заботясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи и умственномъ образованіи дѣтей, не оставляютъ безъ вниманія и вопроса о ихъ физическомъ развитіи, при этомъ совѣтуютъ только прилагать попеченіе о немъ настолько, чтобы излишняя забота о немъ не повредила ихъ душѣ. „Столько надобно имѣть къ тѣлу привязанности, учитъ св. Василій, сколько, говоритъ Платонъ, участвуетъ оно въ служеніи любомудрію, выражаясь вѣскольکو подобно Павлу, который даетъ совѣтъ, что ни мало не должно тѣлу *угодія* теорить въ поводъ похотямъ (Римл. 13, 14). Тѣ, которые заботятся, чтобы тѣло было, какъ можно наряднѣе, а душу, которая дѣйствуютъ черезъ тѣло, презираютъ, какъ ничего не стоящую, чѣмъ отличаются отъ людей, прилагающихъ попеченіе объ орудіяхъ, но нерадящихъ объ искусствѣ, дѣйствующемъ черезъ орудіе?“ ⁴⁾. Въ заботѣ о тѣлѣ воспитываемыхъ свв. отцы совѣтуютъ имѣть въ виду главнымъ образомъ то, чтобы оно было здорово, совѣтуютъ прилагать „попеченіе о тѣлѣ дѣтей столько, сколько нужно для здоровья его, не простираясь далѣе сего“ ⁵⁾. Такъ какъ тѣлесная жизнь и здоровье человека зависятъ главнымъ образомъ отъ качества его питанія, одѣянія, покоя, движенія, занятій, то свв. отцы совѣтуютъ, при физическомъ воспитаніи дѣтей, особенно обра-

¹⁾ Тертуліанъ. Апол. гл. 38; Св. Амвросіи кн. 3 о дѣв.

²⁾ Tertullian Spect, cap. 17.

³⁾ August. ad Memor., ep. 101, t. 2, pag. 271.

⁴⁾ Бес. къ юнош.; Твор. ч. 4, стр. 361.

⁵⁾ Загг. Бесѣда 23 на посл. къ Римл.

щать вниманіе на эти предметы, стараясь при этомъ употреб-
лять только то, что можетъ содѣйствовать укрѣпленію дѣт-
скихъ силъ. „Для дѣтей, говоритъ св. Василій, должны быть
приличнымъ образомъ опредѣлены упражненія и правила ка-
сательно сна и бодрствованія, времени, мѣры и качества пи-
щи“ ¹⁾. Пища для дѣтей должна быть свѣжая и простая, при-
чемъ употребляема ими въ умѣренномъ количествѣ. „Пища
должна быть простой,—говоритъ Климентъ Александрійскій,
и неизысканной, соотвѣтственно простотѣ и невзыскательно-
сти воспитываемыхъ чадъ; жизнь ихъ, а не невоздержность
ихъ должна быть поддерживаема. Тѣлесная-же жизнь обуслов-
ливается двумя вещами: здоровьемъ и силою; а эти въ особен-
ности зависятъ отъ умѣренности въ пищѣ, чѣмъ тѣлу облег-
чается ассимиляція ея. Отсюда возникаетъ и ростъ здоровый,
и тѣлесная сила развивается нормальная, а не та не естествен-
ная, опасная и отяготительная, которая дѣйствуетъ въ атле-
тахъ вслѣдствіе принудительнаго питанія“ ²⁾. „Тѣ, кто про-
стой и обыкновенной пищею довольствуются, говоритъ онъ-же,
бываютъ сильнѣе, здоровѣе и тѣлесно сложенными лучше“ ³⁾.
Къ пищѣ простой Климентъ относитъ: лукъ, фрукты и много
другихъ кушаній, приготовляемыхъ безъ раздражающихъ при-
правъ; если нужно, то включать можно въ свой столъ и мясо
въ жареномъ видѣ или-же въ вареномъ... Кромѣ сихъ куша-
ній, вкушающіе въ духѣ Логоса имѣютъ право не отказывать
себѣ въ употребленіи въ пищу десертныхъ плодовъ и медо-
выхъ сотовъ, потому что къ числу кушаньевъ, пригодныхъ для
насъ, относятся особенно тѣ, которыя тотчасъ же, не раз-
водя огня, можно съѣсть, такъ какъ скорѣе и легче могутъ быть
приготовляемы ⁴⁾. Климентъ предостерегаетъ отъ изыскан-
ныхъ кушаній, потому что „отъ несоблюденія сего происхо-
дятъ различныя вредныя послѣдствія: тѣлесное недомоганіе и
разстройство отправления желудка; чувство вкуса этимъ злосча-
стнымъ повареннымъ искусствомъ портится и обезсиливается“ ⁵⁾.

Изъ наипитковъ лучшимъ для здоровья дѣтей церковными пе-

¹⁾ Св. Василій. Правила, 15, ч. V, стр. 133.

²⁾ Педаг., кн. 2, гл. I, стр. 109.

⁴⁾ Ibid., стр. 126.

³⁾ Ibid., стр. 114.

⁵⁾ Ibid., стр. 110.

дагогами признавалась вода, какъ „напитокъ, по выраженію Климента, естественный и поддерживающій трезвость, всего лучше утоляющій жажду“ ¹⁾. Употребленіе же горячихъ напитковъ или винъ дѣтямъ и юношамъ запрещалось. „Не годится къ пылу юности, говоритъ Климентъ, присоединять еще горячительнѣйшей изъ всѣхъ жидкостей, т. е. вина; это значило-бы къ огню присоединять еще огонь“ ²⁾. Отъ такого смѣшенія вспыхиваютъ грубыя и дикія пожеланія и пламенные страсти, возникаетъ горячность права. Молодые люди, внутренно разжигаемые, потомъ особенно склоняются къ чувственности, такъ что губельное вліяніе вина открывается уже и на ихъ тѣлѣ“ ³⁾.

Но безусловно употребленіе вина ими не запрещалось: его дозволялось употреблять юношамъ въ умѣренномъ количествѣ и изрѣдка, какъ средство, служащее къ укрѣпленію тѣлесныхъ силъ. „Скажетъ кто-нибудь, пишетъ бл. Иеронимъ, стало бытъ и вина въ это время пить уже не слѣдуетъ, потому что въ этомъ будетъ невоздержаніе? Слабымъ, прежде достиженія зрѣлаго возраста, воздержаніе и опасно и вредно. До того времени, если-бы потребовала необходимость, пусть она (Павла) употребляетъ въ умѣренномъ количествѣ и вино ради желудка..“ ⁴⁾ При этомъ совѣтуется смѣшивать вино съ водой, потому что „смѣшеніе обоихъ, воды и вина, содѣйствуетъ здоровью“ ⁵⁾. Но такъ какъ здоровье есть удѣлъ воздержныхъ людей, то свв. отцы и учителя совѣтуютъ наблюдать особенную умѣренность въ пищѣ и питъѣ дѣтей. „Неумѣренность и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ дѣло дурное, въ пищѣ-же неумѣренность сопровождается особенно вредными послѣдствіями“ ⁶⁾. „Многоеденіе притупляетъ воспріимчивость души, вліяетъ на ослабленіе памяти и силы разсудка“ ⁷⁾. „Если начинается мучить кого жажда, то средствомъ къ удовлетворенію ея можетъ служить небольшое количество воды. Небольшое, потому что и воды много

¹⁾ Ibid., гл. 2, стр. 130.

²⁾ Эти мысли замѣтованы изъ Платона (De leg., lib. 2, p. 796, ed. Francofurt.).

³⁾ Педаг., кн. 2, гл. 2, стр. 133.

⁴⁾ Письмо къ Лерѣ, т. II, с. 442.

⁶⁾ Ibid., гл. 1, стр. 123.

⁵⁾ Педаг., кн. 2, гл. 2, с. 136.

⁷⁾ Ibid., стр. 128.

пить не полезно: можно слишкомъ развести ея питательные соки пищи“¹⁾. Бл. Иеронимъ пишетъ Летѣ, что дочь ея Павла „должна такъ ѣсть, чтобы всегда чувствовала нѣкоторый голодъ, чтобы тотчасъ по принятію пищи могла читать и пѣть псалмы“²⁾. Впрочемъ, бл. Иеронимъ одобряетъ въ дѣтяхъ воздержаніе только умѣренное, не разстраивающее ихъ здоровья; но ему,—какъ онъ пишетъ,—„не нравятся долгіе и неумѣренныя посты въ очень молодые годы,—посты, которые тянутся на цѣлыя недѣли и въ когорые запрещается употребленіе въ пищу и мяса, и овощей. Изъ опыта научился я, что молодой осель, уставши на пути, дѣлаетъ повороты съ дороги“³⁾. Вообще ими совѣтуется научить дѣтей „быть повелителями надъ пищею и господами, а не рабами ея“⁴⁾.

Умѣренное употребленіе пищи и питья внушается ими, между прочимъ, и для того, чтобы сонъ былъ благотворенъ. Благотворнымъ сномъ считается ими—сонъ спокойный и умѣренный по его продолжительности. Но такимъ сномъ церковные педагоги находятъ возможнымъ пользоваться, только при соблюденіи воздержанія въ пищѣ и питіи. „Не слѣдуетъ,—говоритъ Климентъ Александрійскій, отягощать себя пищею до пресыщенія; не должно обременять себя пищею, отходя ко сну, дабы пища не затрудняла насъ подобно тяжести, навѣшанной на пловца и стѣсняющей его плаваніе по волнамъ: но слѣдуетъ ложиться спать съ желудкомъ легкимъ, чтобы себѣ по возможности менѣе повредить; трезвость поднимаетъ насъ отъ сна какъ бы изъ глубокой какой пропасти, выноситъ на поверхность бодрствованія, поднимая насъ въ часъ, назначенный для пробужденія... Долговременный сонъ ни на тѣлѣ не отзывается пользой, ни на душѣ“⁵⁾. Относительно постели Климентъ говоритъ, чтобы она была не особенно легка, такъ какъ такая постель вредна для здоровья. „Сильная теплота пуховиковъ (на постели), говоритъ онъ,—и пищѣ не позволяетъ перевариваться; подъ вліяніемъ той эта, такъ сказать, стораеть, и это на питаніи организма отражается вредно.

1) Ibid., кн. 2, гл. 2, стр. 134.

2) Твор., т. II, стр. 444.

3) Ibidem.

4) Педаг., кн. II, гл. I, стр. 119.

5) Ibid., кн. II, гл. 9, стр. 200.

Спать же на постеляхъ ровныхъ, представляющихъ изъ себя и для спящаго человѣка, такъ сказать, естественное поприще для упражненія своихъ силъ, содѣйствуетъ пищеваренію“ ¹⁾. Впрочемъ, онъ совѣтуетъ избѣгать въ данномъ случаѣ и другой крайности, примѣръ которой усматривался въ циникахъ, почивавшихъ изъ какого-то пустаго тщеславія на землѣ, на звѣриныхъ кожахъ. Подобное онъ допускаетъ въ случаѣ какой нибудь необходимости ²⁾.

Относительно одежды дѣтей церковные педагоги также совѣтуютъ наблюдать умѣренность и простоту, имѣя въ виду только двѣ цѣли: прикрыть ею наготу тѣла и защитить его отъ холода. „Касательно одежды, говоритъ св. Василій,—все надобно заготовлять себѣ, не превышая нужды, ибо для имѣющаго умъ какая разность надѣтъ-ли на себя зрѣлищный нарядъ, или носить одежду простолюдина, если только она достаточно защищаетъ отъ холода и зноя... Посему утверждаю, что быть и называться щеголемъ—должны мы почитать столько же срамнымъ, какъ и жить непотребно“ ³⁾ Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ и св. Кириллъ Іерусалимскій ⁴⁾.

Но свв. отцы и учителя, возставая противъ щегольства и роскоши въ одеждѣ, не одобряютъ въ ней и небрежности, и допускаютъ въ ней украшенія въ предѣлахъ скромной умѣренности и благоприличія ⁵⁾. „Чистота и простота въ одеждѣ, говоритъ Климентъ Александрійскій, суть свойства мудрой умѣренности; чистота вѣдь есть состояніе, представляемое жезнію чистой и ничѣмъ постыднымъ не запятанной, а простота есть состояніе, отказывающееся отъ всего излишняго“ ⁶⁾. Поэтому свв. отцы совѣтуютъ одѣвать дѣтей просто, но и прилично, не допуская ни щегольства, ни неряшества, такъ какъ „въ одномъ просвѣчиваетъ роскошь, а подъ другимъ кроется тщеславіе“ ⁷⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 196—197.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Бесѣд. къ юношамъ, т. IV, стр. 359, п. ч. V, вопр. 22.

⁴⁾ Огласительн. слово 4. То же говорятъ и бл. Іеронимъ въ письмѣ къ Леть, Тв. т. II, стр. 444 и 439.

⁵⁾ Св. Василій, Простран. вопр. 22, ч. V, стр. 152—153; Бл. Августинъ. (См. Душен. Чтен. 1867 г., Мартъ, стр. 194—195); Св. Амвросій—о должностяхъ, гл. I, гл. 19.

⁶⁾ Педаг., III кн., гл. II, стр. 296. ⁷⁾ Бл. Іеронимъ. О жизни клириковъ.

Не совѣтуютъ церковные педагоги употреблять и искусственнаго подкрашиванія дѣтскихъ лицъ, и искусственнаго убранства ихъ волосъ. „Не прокалывай, предостерегаю тебя, ея (Павлы) ушей, пишетъ бл. Иеронимъ Летѣ, бѣлилами и румянами не разрисовывай лица, не подцвѣчивай волосъ въ красный цвѣтъ“ ¹⁾. Св. Златоустъ въ своихъ поученіяхъ строго обличаетъ какъ юношей и дѣвицъ за искусственное украшеніе своего тѣла и убранство волосъ, такъ и родителей, дозволявшихъ это своимъ дѣтямъ. „Не столько думаю, говоритъ онъ, военачальникъ гордится побѣдами, сколько распутный юноша нарядностью сапоговъ своихъ, длинными одеждами, прическою волосъ, хотя всѣмъ тѣмъ обязанъ искусству другихъ. Ежели у отцовъ есть умъ, и они еще въ силѣ, то могутъ ихъ и поневолѣ обратить къ должной благопристойности. Итакъ, продолжаетъ св. Златоустъ, не говори: и то неважно, и другое не бѣда. Это-то все и погубило. Ибо надлежало-бы ихъ и въ этомъ поучить, и въ самыхъ, повидимому, малостяхъ содѣлать степенными, великодушными, пренебрегающими нарядами. Такимъ образомъ они успѣютъ и въ важнѣйшемъ. Все-же сіе говоримъ не для однихъ юношей, но и для дѣвицъ, ибо и онѣ подлежатъ тѣмъ-же упрекамъ, а между тѣмъ дѣвицѣ особенно нужна скромность. Итакъ вы, матери, больше всего смотрите за дочерьюми, прежде всего учите ихъ быть скромными и не слишкомъ заботиться о нарядахъ“ ²⁾. Св. Василій Великій въ своей бесѣдѣ къ юношамъ говоритъ: „растворять воздухъ различными испареніями, доставляющими удовольствіе обонянію, намазывать себя благовонными мазями, стыжусь и запрещать вамъ“ ³⁾. Особенно сильно возстаетъ противъ туалета Климентъ Александрійскій, находя излишество въ немъ вреднымъ въ нравственномъ и физическомъ отношеніи; онъ посвящаетъ этому вопросу нѣсколько главъ въ своемъ „Педагогѣ“ ⁴⁾. „Заботливость о туалетѣ, говоритъ онъ здѣсь, легко приводитъ до распущенности нрава.... Не внѣшній образъ человѣка, а душа его

¹⁾ Письмо къ Летѣ, Твор. т. II, стр. 439.

²⁾ Злат. Бесѣды на Ев. Мат., 49, ч. II, стр. 340—341; Вес. 9 на посл. 1-е къ Тим., стр. 128.

³⁾ Твор., ч. IV, стр. 361.

⁴⁾ Педагог., кн. III, гл. I—III и II.

должна быть украшена убранствомъ добросовѣстности. О плоти же можно сказать, что она должна быть украшаема благопристойностію воздержанія“ ¹⁾

Для укрѣпленія тѣлеснаго организма дѣтей церковные педагоги совѣтуютъ приучить ихъ къ труду и дѣятельности. „Наилучшій и здоровью способствующій всего полнѣе образъ жизни есть тотъ, говоритъ Климентъ Александрійскій, которымъ поддерживается дѣятельность тѣла, и онъ порождаетъ собою красоту истинную и прочную“ ²⁾. Они совѣтуютъ для этого позволять дѣтямъ гимнастическія упражненія, игры, прогулки, приучать къ физическимъ занятіямъ и ремесламъ. „Вмѣсто бань для юношей, пишетъ Климентъ, гораздо полезнѣе гимнастическія игры; они укрѣпляютъ здоровье молодыхъ людей, пробуждаютъ въ нихъ соревнованіе и честолюбіе, направленные на развитіе не только тѣлеснаго здоровья, но и душевнаго. И если занятіямъ симъ отдаются безъ отклоненія отъ дѣлъ болѣе важныхъ, то это прекрасно и небезполезно. И женщины не должны уклоняться отъ тѣлесныхъ упражненій; пусть только не въ борьбѣ и бѣганы въ запуски онѣ упражняются, а волну прядутъ и ткутъ и кухаркѣ помогаютъ, если нужно“ ³⁾... Для развитія физическихъ силъ Климентъ совѣтуетъ юношамъ заниматься разными играми, напр., въ мячъ „особенно, прибавляетъ онъ, на открытомъ воздухѣ“ ⁴⁾; взаимною борьбою: „такое приличное упражненіе силъ, предпринимаемое въ интересахъ необходимаго и столь полезнаго для здоровья, прекрасно и мужчинъ совершенно достойно“ ⁵⁾. Для многихъ, говоритъ онъ, служитъ тѣлеснымъ упражненіемъ чтеніе вслухъ“ ⁶⁾. Совѣтуетъ позволять дѣтямъ игры и бл. Иеронимъ въ своемъ письмѣ къ Гавденцію о воспитаніи маленькой Пакатулы ⁷⁾. При этомъ, впрочемъ, церковные педагоги совѣтуютъ избѣгать физическаго переутомленія, какъ вреднаго для здоровья. „И все же во всемъ,—пишетъ Климентъ, должно мѣру наблюдать и цѣль. Ибо подобно тому, какъ въ порядкѣ вещей, чтобы ѣдѣ работа пред-

¹⁾ Ibid., гл. I, стр. 243; гл. II, стр. 245.

²⁾ Ibid., кн. 3, гл. II, стр. 306.

³⁾ Ibid., гл. 10, стр. 292.

⁴⁾ Ibid., стр. 293.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibid., III кн., гл. 10, стр. 293.

⁷⁾ Твор., т. 3, стр. 86.

шествовала, такъ очень дурно, отяготительно и нездорово, если черезъ мѣру кто напрягается. Не слѣдуетъ потому совершенно бездѣятельнымъ оставаться, но не слѣдуетъ и исключительно работникомъ быть“ 1).

Кромѣ физическихъ упражненій и разныхъ игръ, церковные педагоги совѣтуютъ дѣтямъ дѣлать прогулки на свѣжемъ воздухѣ. „Другіе (юноши) пусть довольствуются, говорить Климентъ, путешествіями по странѣ и прогулками по городу“ 2). О бл. Августинѣ извѣстно, что онъ, занимаясь воспитаніемъ юношей, позволялъ имъ въ утреннее время, послѣ обычныхъ занятій, совершить прогулки въ ближнемъ лугу, принимая и самъ участіе въ этихъ прогулкахъ“ 3).

Кромѣ этихъ, чисто, такъ сказать, педагогическихъ упражненій, церковные педагоги совѣтуютъ приучать дѣтей къ физическимъ работамъ, въ собственномъ смыслѣ. Юношей Климентъ Александрійскій совѣтуетъ приучать къ такого рода домашнимъ занятіямъ, какъ то: копать землю, носить воду, рубить дрова и т. п. 4), а дѣвицъ приучать къ разнымъ домашнимъ женскимъ занятіямъ: готовить кушанья, прядь и т. п. 5). Пусть она (Павла), пишетъ бл. Иеронимъ Летѣ, учится готовить лень, держать мычку, носить на поясѣ корзину, крутить веретено, вести пальцами нитку. Пусть учится раздѣлять ткань шелковичнаго червя, шерсть Серовъ 6) и золото на гибкія нити“ 7). То же почти онъ пишетъ и къ Гавденцію о воспитаніи Пакатулы 8).

Юношей церковные педагоги совѣтуютъ приучать къ разнымъ искусствамъ и ремесламъ, сообразно ихъ способностямъ. „Забыли мы сказать, говоритъ св. Василій, что, поелику инымъ искусствамъ надобно обучаться тотчасъ съ самаго дѣтства, то, какъ скоро нѣкоторые изъ дѣтей окажутся способными къ обученію, не запрещаемъ имъ проводить дни съ наставниками въ искусствѣ“ 9).

1) Педаг., кн. III, гл. 10, стр. 294.   2) Ibid., стр. 293.

3) См. о бл. Август. въ Хр. Чт. 1845 г., ч. IV.

4) Педаг., кн. III, гл. 10, стр. 243.   5) Ibidem.

6) Серы—одни изъ народовъ, населявшихъ Индію.

7) Твор., ч. II, стр. 444.

8) Твор., т. 3, стр. 86.

9) Простр. вопр. 15, ч. V, стр. 135—136.

Принимая мѣры къ сохраненію и укрѣпленію здоровья дѣтей, церковные педагоги, при разстройствѣ его, совѣтуютъ прибѣгать и къ врачевнымъ пособіямъ ¹⁾).

Заботясь о физическомъ развитіи дѣтей, церковные педагоги желаютъ, чтобы и самый внѣшній видъ ихъ: выраженіе лица, походка, разговоръ и проч., свидѣтельствовалъ объ ихъ скромности и благоразуміи. „Скромность и пріятность, говоритъ св. Амвросій, должны быть наблюдаемы не только въ дѣлахъ, но и въ словахъ, дабы ты въ сихъ послѣднихъ не превзошелъ мѣру и не высказалъ чего неприличнаго... Самый голосъ долженъ быть не слабый, но долженъ заключать въ себѣ нѣкоторый образецъ и правило мужества... Не одобряя излишней нѣжности и притворства въ голосѣ и тѣлодвиженіи, я не хвалю и грубости въ оныхъ: надлежитъ подражать природѣ“ ²⁾. Въ качествѣ питомцевъ Божіихъ,—говоритъ Климентъ Александрійскій, мы состоимъ и усыновленными чадами Божіими. Оттого въ стояньи, въ движеньяхъ, въ походкѣ, въ костюмѣ, коротко—во всей жизни, слѣдуетъ намъ нѣчто такое наблюдать, что прилично человѣку лишь совершенно свободному (т. е. христіаницу)“ ³⁾.

Вообще нужно сказать, что Церковные педагоги совѣтуютъ въ физическомъ воспитаніи дѣтей измѣрять все „естественными потребностями, а не удовольствіями“, прося „содѣлать ихъ тѣло неодолимымъ для страстей“ ⁴⁾.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Педагогическія возрѣнія свв. отцовъ и учителей Церкви имѣли громадное значеніе для своего времени. Въ нихъ тогдашніе христіане могли находить и находили цѣлую теоретическую систему христіанскаго воспитанія: здѣсь для нихъ уясненъ былъ основной принципъ воспитанія, опредѣленъ его характеръ, указаны его средства, рѣшены частные вопросы: объ отношеніи къ древне-классическому, научно-литературно-

¹⁾ Твор. Св. Василія, ч. V, стр. 202—203.

²⁾ Св. Амвросій. Соч. о должностяхъ, кн. I, гл. 18, стр. 13.

³⁾ Педагогъ, кн. III, гл. II, стр. 300.

⁴⁾ Св. Василій. Бесѣда къ юношамъ, ч. IV, стр. 362 и 389.

му достоянію, объ изученіи вообще свѣтскихъ наукъ, о пользѣ ихъ для надлежащаго пониманія христіанскихъ истинъ, о способѣ ихъ изученія,—вообще о характерѣ умственно-эстетическаго образованія и т. д.

При распространенности еще тогда древне-языческихъ примовъ воспитанія, эти святоотеческія педагогическія указанія были весьма полезны для тогдашнихъ христіанъ, которые могли имѣть въ нихъ, такъ сказать, всѣ данныя для опредѣленія надлежащаго, христіанскаго воспитанія. При томъ жизненномъ, практическомъ вліяніи, какое имѣли тогда христіанскіе пастыри на своихъ пасомыхъ, педагогическія мнѣнія свв. отцовъ и учителей Церкви не оставались только мнѣніями, а всецѣло проводились въ жизнь, всецѣло примѣнялись на практикѣ. А въ своемъ примѣненіи эти святоотеческія воззрѣнія, какъ истинно-христіанскія и истинно-человѣческія давали блестящіе практическіе результаты, чѣмъ оказали великую услугу христіанскому обществу.

Чтобы судить о той пользѣ, какую оказали эти воззрѣнія на жизнь тогдашнихъ христіанъ, достаточно только вспомнить, хотя въ общемъ, ихъ религіозно-нравственное и умственное состояніе. Тѣ „сонмы не только исповѣдниковъ и мучениковъ, но и благовѣстниковъ и просвѣтителей язычества“, о которыхъ упоминаетъ, напр., историкъ Евсевій ¹⁾ и др., какъ непосредственные плоды святоотеческой педагогики, ясно свидѣтельствуютъ о важности послѣдней.

Изъ жизнеописанія свв. угодниковъ и лучшихъ представителей христіанства первыхъ вѣковъ мы видимъ, что основаніе ихъ истинно-христіанской жизни было положено въ дѣтствѣ, при воспитаніи, которое велось именно по святоотеческой педагогической системѣ. Высокая степень нравственнаго совершенства первенствующихъ христіанъ, большинство которыхъ рѣшилось лучше принять смерть, нежели отступить отъ какой-либо добродѣтели ²⁾, прямо такъ зависѣла отъ характера указаннаго воспитанія. А тотъ сонмъ великихъ богослововъ и христіанскихъ мыслителей, которые своими нравственными

¹⁾ Evseb. Hist. Eccl., lib. 5, cap. 9.

²⁾ Бл. Иеронимъ къ Павлу отшельнику, вн. I. Evseb. Hist. Eccles, cap. 12.

и умственными качествами удивляли и удивляютъ всѣхъ истинно просвѣщенныхъ людей, каковы: Климентъ Александрійскій, Оригенъ, св. Аѳанасій Великій, св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ, св. Григорій Нисскій, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Кирилль Александрійскій, бл. Августинъ, бл. Іеронимъ и многіе другіе, имена которыхъ извѣстны всякому образованномъ христіанину, этотъ сонмъ, спрашиваемъ, не служить-ли, такъ сказать, живымъ доказательствомъ великой важности той системы воспитанія, по которой они воспитывались и которую они создавали?!...

Но значеніе этой системы было не только временное, нѣтъ, ея значеніе, какъ системы, въ основѣ своей истинно христіанской и общечеловѣческой, простиралось и простирается и на все послѣдующее время. Какъ вошедшая въ практику у христіанъ, она передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе и, хотя разнообразилась по обстоятельствамъ времени и мѣстнымъ обычаямъ, дополнялась, расширялась и измѣнялась, но въ основѣ своей удерживалась у всѣхъ истинныхъ христіанъ и всегда, при надлежащемъ примѣненіи, приносила извѣстную пользу.

Историческая важность святоотеческой педагогики обуславливается именно религіозно-нравственнымъ принципомъ, положеннымъ въ ея основу. Усовершенствуемая въ частностяхъ, педагогическая система свв. отцовъ оставалась неизмѣнною въ своемъ основномъ принципѣ, важность котораго сознавали и сознаютъ и всѣ послѣдующіе знаменитые педагоги, какъ-то: Амосъ Коменскій ¹⁾, Песталоцци ²⁾, Дистервегъ ³⁾, Спенсеръ ⁴⁾, наши: К. Ушинскій ⁵⁾, Н. Пироговъ ⁶⁾ и даже Л. Толстой ⁷⁾ и др.

1) См. его „Великую Дидактику“, русск. пер. Адольфа и Любомудрова. Москва. 1893 г.

2) „Исслѣдованія естественнаго хода развитія человѣческаго рода“. (См. содержаніе этого сочиненія въ „Исторіи Педагогики“. К. Шмидта, т. 4, стр. 54 и далѣе.)

3) См. „Избранныя педагогическія сочиненія Ад. Дистервега, т. I, русск. пер. С.-Пет. 1885 г.

4) „Воспитаніе умственное, нравственное и физическое“, см. русск. пер. Сысоевой (2 изд.). С.-Пет. 1893 г.

5) См. Собраніе его педагогическихъ сочиненій. С.-Пет. 1875 г.

6) См. 2 т. его сочиненій. С.-Пет. 1887 г.

7) См. напр., его статью: „Воспитаніе и образованіе“. (См. журналъ „Ясная Поляна“, Іюль, стр. 5—44).

Усовершенствовавъ въ частностяхъ педагогическую систему, основной принципъ ея, они все же оставляли нерушимымъ, признавая за нимъ великую пользу для достиженія цѣлей истиннаго воспитанія, оставляли тотъ принципъ, за который такъ ратовали церковные педагоги первыхъ вѣковъ христіанства и который они положили въ основу своей педагогической системы.

Особенно, кажется, было бы полезно вспомнить объ этой святоотеческой педагогикѣ въ наше время, когда односторонность воспитанія чувствуется очень замѣтно, когда образованіе ума поглощаетъ всѣ почти заботы нашихъ педагоговъ, между тѣмъ какъ на нравственное развитіе обращается очень мало вниманія, и это, въ большинствѣ случаевъ, къ сожалѣнію, считается даже нормальнымъ.

Каковы плоды такого воспитанія, извѣстно каждому, мало-мальски знающему современное состояніе нашего подросткающаго поколѣнія.

Та святоотеческая система воспитанія, которая требуетъ гармоническаго, духовно-тѣлеснаго развитія человѣческой личности, система, воспитывающая цѣлостныхъ людей, система, основной принципъ которой признаютъ всѣ лучшіе педагоги христіанской исторіи, принесла-бы неоспоримую пользу и современному дѣлу воспитанія.

Тамъ, гдѣ она примѣняется, польза несомнѣнна.

Н. Миролубовъ.

ПЛАЧЪ ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

(ИСАГОГИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе *).

II.

Содержаніе книги Плача пророка Іереміи и ея планъ.

Содержаніемъ книги *Плача Іереміева* служатъ бѣдствія Іудеевъ отъ вавилонскаго нашествія, чувство народной скорби, возванное паденіемъ царства и разрушеніемъ Іерусалима. Передавая и разъясняя это чувство, пророкъ рисуеъ передъ нами цѣлую картину ужаснаго состоянія покореннаго народа. Куда бы ни обратилъ свой взоръ писатель, всѣ стороны жизни общественной представляютъ собою предметъ для скорби и страданія. Населеніе отведено въ чужую землю (1, 3—5. 18), городъ разрушенъ и его святыня поругана врагами (1, 10; 2, 1. 2. 5—8; 4, 1. 11); стоявшій во главѣ народа царь находится въ плѣну (4, 19. 20); въ разоренномъ городѣ свирѣпствуютъ, развившіеся во время осады, голодъ и моровая язва (1, 11. 19; 2, 11. 19; 4, 3—10); въ довершеніе всѣхъ этихъ бѣдствій Израиль долженъ переносить еще насмѣшки и видѣть злорадство сосѣднихъ враждебныхъ народовъ (1, 2. 5. 7. 8. 21; 2, 15; 3, 46; 4, 21). Среди этихъ мрачныхъ картинъ разрушенія и позора тѣмъ ярче, съ другой стороны, блистаютъ истины милости и правосудія Божія, которыя и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1900 г. № 22.

выводить пророкъ, чтобы представить въ нихъ народу истинное утѣшеніе въ его столь великомъ бѣдствіи.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе *Плача Іереміева*. Оно раскрывается здѣсь въ пяти главахъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности представляетъ собой какъ бы особую законченную пѣснь. Какимъ же образомъ распредѣляется довольно однообразный матеріалъ нашей книги по этимъ пѣснямъ и въ какомъ отношеніи онѣ стоятъ одна къ другой? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, рассмотримъ предварительно, какъ онѣ рѣшались ранѣе.

По мнѣнію однихъ ученыхъ, напр. Горрера, связь между отдѣльными пѣснями устанавливается чисто механически и распредѣленіе содержанія является исключительно *предметнымъ*. Содержаніе каждой пѣсни приурочивается къ опредѣленнымъ моментамъ постигшаго народъ Божій бѣдствія. Согласно этому мнѣнію, въ первой главѣ говорится о плѣненіи царя Іехоніи, во второй—о взятіи Іерусалима, въ третьей—о собственныхъ страданіяхъ пророка, въ четвертой—о разрушеніи Іерусалима, въ пятой—о состояніи города Іерусалима и народа по разрушеніи города. Паро излагаетъ иначе ходъ мыслей *Плача*. Первую пѣснь онѣ относитъ къ осадѣ Іерусалима, вторую—къ разрушенію города и храма, четвертую—къ нападенію халдеевъ на городъ. Наконецъ, Бертольдъ высказываетъ такой взглядъ: въ первой главѣ, по его мнѣнію, изображается господствующая въ Іерусалимѣ мертвая тишина, во второй—разрушеніе города и храма, въ четвертой—бѣдствія, которыя наступили въ городѣ послѣ разрушенія послѣдняго холдеями ¹⁾.

Что дѣйствительно въ основѣ всѣхъ пяти пѣсней лежатъ несомнѣнные историческіе факты,—съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться ²⁾. Но, съ другой стороны, несомнѣнно также и то, что нельзя каждую пѣснь приурочивать къ отдѣльнымъ моментамъ постигшаго Іудеевъ бѣдствія. Уже самое разногла-

¹⁾ См. Hävernick. Handbuch der historisch—kritischen Einleitung in das Alte Testament, 3 Th., s. 511.

²⁾ Ср. а) I, 11. 19; 2, 11. 12. 19. 20. 24; 4, 3. 4. 5. 9. 10 съ 4 Цар. 25, 3; Іер. 37, 21. 38; Вар. 2, 3. б) 4, 19. 20 съ 4 Ц. 25, 5; с) I, 2. 5. 7. 8. 21; 2, 15; 3, 46; 4, 21 съ Іезек. 25, 3. 6. 8. 12. 15; 26, 2; 28, 24.

сіе истолкователей относительно содержанія *Плача Іереміева* и именно 1, 2 и 4 пѣсней весьма характерно въ данномъ случаѣ. Но неосновательность ихъ мнѣній обнаруживается еще яснѣе при разсмотрѣніи содержанія пѣсней. Въ этомъ случаѣ оказывается, что къ одной и той же главѣ находятся указанія на совершенно различные моменты событія, равно какъ и извѣстный моментъ въ одно и то же время изображается въ нѣсколькихъ пѣсняхъ.—Въ первой изъ нихъ, на прим., говорится о покореніи города (1 ст.), и о разрушеніи и поруганіи храма (ст. 10), и о страшномъ голодѣ (11. 19. ст.). Но о голодѣ и моровой язвѣ говорится и во второй (11. 12. 20), и въ четвертой (4. 5. 9. 10) пѣсняхъ. Ясно отсюда, что нельзя относить каждую пѣснь къ какому-нибудь одному опредѣленному моменту событія.

Неудовлетворительность разсмотрѣнной теоріи показываетъ, что основной принципъ распредѣленія содержанія въ пѣсняхъ *Плача Іереміева* должно искать не въ объективномъ предметѣ книги, а въ субъективномъ освѣщеніи, какое даетъ ему писатель. На почвѣ такого признанія возникло, повидимому, болѣе правдоподобное, по сравненію въ предъидущимъ, мнѣніе Эвальда.

По мнѣнію Эвальда *Плачъ Іереміевъ* построенъ на параллелизмѣ пѣсней. Такой параллелизмъ онъ находитъ именно между двумя первыми и двумя послѣдними пѣснями, при чемъ центральнымъ пунктомъ книги является, по его мнѣнію, третья пѣснь. Въ частности „1 и 2 пѣсни содержатъ самую тяжелую еще, какъ кажется, не разрѣшившуюся скорбь; въ третьей пѣсни поэтъ находитъ утѣшеніе предварительно, по крайней мѣрѣ, для себя, и показываетъ, насколько выигрываетъ среди этой пучины бѣдствій истинное присутствіе духа; здѣсь—поворотный пунктъ всѣхъ пѣсней; въ IV пѣсни, хотя плачъ съ силой возобновляется, но выступаетъ уже весь народъ, какъ о себѣ по собственному побужденію молящійся и надѣющійся; 17—22 ст. четвертой главы и пятая образуютъ, наконецъ, не что иное, какъ чистую, хотя и болѣзненную, однако же твердую молитву всего народа о спасеніи“¹⁾).

¹⁾ См. у Thenius'a, l. c., s. 119.

Не трудно видѣть, что сущность мнѣнія Эвальда состоитъ въ слѣдующемъ: 1 и 2 пѣсни служатъ выраженіемъ *безотчетной* скорби народа; въ четвертой пѣсни она сопровождается у него сознаниемъ виновности и молитвой о спасеніи. Третью пѣснь нужно разсматривать, какъ естественный переходъ отъ первыхъ двухъ къ остальнымъ: разрѣшившись сначала въ молитву у писателя *Плача*, эта скорбь является въ такомъ видѣ *у всего народа*. Содержаніе и взаимоотношеніе пѣсней, насколько мы его понимаемъ, однако не оправдываетъ въ дѣйствительности этого взгляда. Особенное значеніе получаетъ у Эвальда именно въ виду защищаемаго имъ параллелизма мысль, что въ четвертой пѣсни весь народъ является молящимся по собственному побужденію. Эту пѣснь онъ представляетъ себѣ такъ сказать, антистрофой по отношенію къ первой и въ то же время продолженіемъ (опять таки въ смыслѣ параллелизма) той мысли, которой заканчивается центральная часть книги—третья пѣснь. На самомъ дѣлѣ ни того, ни другаго нѣтъ.—Какъ въ той, такъ и въ другой совсѣмъ не видно указываемой Эвальдомъ противоположности содержанія, а слѣдовательно нельзя считать четвертую пѣснь антистрофой по отношенію къ первой. Не въ четвертой только пѣсни народъ сознаетъ свою виновность и справедливость божественнаго наказанія, но это сознание является присущимъ ему и въ первой (9. 18. 20); и не здѣсь только онъ чувствуетъ потребность въ молитвѣ, но въ равной степени и тамъ (20. 21), а также и во второй (17—20). Съ другой стороны, 4 пѣснь вовсе не составляетъ продолженія третьей въ томъ смыслѣ, что въ третьей высказывается писателемъ сначала его *личная молитва*, а въ четвертой является молящимся *уже самъ народъ*. Здѣсь нѣтъ ни одного выраженія, которое бы исходило изъ устъ народа; его мысли и чувства, какъ по преимуществу и въ другихъ мѣстахъ, представляетъ и толкуетъ самъ писатель отъ себя.

Итакъ мнѣніе Эвальда, при вполне вѣрной основной мысли, что разгадку плана нашей книги необходимо искать не въ предметѣ ея, а въ томъ освѣщеніи какъ даетъ ему писатель, оказывается недостаточнымъ въ частнѣйшемъ раскрытіи этой

мысли, именно въ томъ, что пѣсни *Плача Иереміева* по ихъ внутреннему смыслу онъ ставитъ въ форму параллелизма.

Неудовлетворительность приведенныхъ мнѣній относительно столь обычнаго и въ большинствѣ случаевъ столь простаго вопроса, какъ вопросъ о планѣ книги, можетъ дать поводъ думать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ, составныя части котораго находятся только въ чисто случайной связи, не имѣютъ внутренняго единства. Последнее и утверждаетъ Тениусъ, заявляя, что онъ „послѣ тщательнаго изслѣдованія выставляемыхъ въ доказательство внутренней связи пѣсней книги положеній, не могъ придти ни къ какому другому сужденію, что никогда не удастся доказать такую связь, потому что таковой на самомъ дѣлѣ нѣтъ, потому что каждая отдѣльная пѣснь образуетъ, очевидно, въ себѣ самой законченное и обособленное цѣлое“ ¹⁾. Таковъ выводъ Тениуса и, хотя въ своей книгѣ изслѣдователь не старается доказать его, однако строить на немъ, какъ увидимъ далѣе, весьма важныя заключенія. Это именно и обязываетъ насъ отнестись къ вопросу о логическомъ планѣ *Плача Иереміева* съ особеннымъ вниманіемъ.

Выводъ Тениуса одно изъ двухъ: или слишкомъ поспѣшенъ, или же объясняется предвзятыми мыслями этого ученаго. Нѣтъ основаній, по нашему мнѣнію, съ рѣшительностью отрицать возможность установленія логической связи между отдѣльными пѣснями книги и мы надѣемся выполнить последнее. Только считаемъ необходимымъ предварительно сдѣлать одно общее замѣчаніе. Дѣло въ томъ, что при изслѣдованіи логическаго хода мыслей писателя *Плача* необходимо постоянно имѣть въ виду особый характеръ его писанія: *Плачь Иереміевъ* есть прежде всего пѣснь, въ которой вылилось глубоко взволнованное чувство пророка. Вполнѣ естественно поэтому, что по мѣстамъ строго логическій порядокъ въ расположеніи мыслей долженъ былъ уступать у него свое мѣсто простому порядку, подсказываемому чувствомъ. Этимъ-то именно и объясняется то обстоятельство, что иногда логическая связь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Плача*

¹⁾ Thenius, l. c., s. 120.

дѣйствительно прерывается и затѣмъ является какъ бы случайно. Но такіе случаи представляютъ собою только исключенія и выражающееся въ нихъ нарушеніе логической послѣдовательности простирается лишь на нѣкоторыя частныя мѣста книги, вовсе не касаясь основнаго ея строя, который всюду обнаруживаетъ строгое внутреннее единство.

Послѣ этого общаго замѣчанія, приступимъ теперь къ выясненію плана книги. Какъ уже было сказано, книга состоитъ изъ пяти пѣсней; взаимоотношеніе этихъ послѣднихъ, по нашему мнѣнію, должно быть слѣдующее.

Первая пѣснь изображаетъ вообще печальное положеніе Іерусалима, утратившаго послѣ нападенія Халдеевъ весь свой прежній блескъ и теперь составляющаго предметъ насмѣшекъ для сосѣднихъ враговъ. Это—матеріальная, такъ сказать, сторона первой пѣсни. Въ логическомъ отношеніи или, точнѣе, въ отношеніи способа обработки даннаго матеріала послѣдняя распадается на двѣ равныя половины: первая отъ 1-го до 11 ст., вторая отъ 12 до 22, при чемъ началомъ раздѣленія служитъ лицо, созерцающее несчастный городъ и высказывающее полученныя при этомъ впечатлѣнія. Такимъ лицомъ въ первой половинѣ является посторонній зритель, какъ можно думать,—одинъ изъ благочестивыхъ представителей царства Іуды; во второй—самъ Іерусалимъ, олицетворенный пророкомъ. Согласно съ этимъ и въ изображеніи состоянія города и въ чувствахъ, имъ вызываемыхъ, мы находимъ въ той и другой половинѣ пѣсни различныя оттѣнки. Такъ, съ одной стороны, въ 1—11 ст. изображеніе несчастія города болѣе подробное какое и должно быть болѣе естественно для посторонняго зрителя, чѣмъ для самаго страдальца *въ моментъ его страданій*; 12—22 стихи, напротивъ, представляютъ собой скорѣе одинъ непрерывный стонъ, вызываемый ощущеніемъ мучительной боли. Съ другой стороны, первая половина пѣсни проникнута тонкомъ сожалѣніемъ и скорби и мѣстами—обличенія (8. 9.), во второй—всюду слышится глубокое сознаніе виновности и безпомощности положенія.

Во *второй* пѣсни заключается новая и усиленная жалоба пророка. Эта пѣснь является естественнымъ продолженіемъ пер-

вой. Точно также какъ и первую, ее можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: первый отъ 1 до 10 ст. и второй отъ 10 по 19, при чемъ и началомъ раздѣленія остается то же самое. Разница состоитъ только въ одномъ: тогда какъ въ первомъ отдѣлѣ лицо говорящаго тождественно съ таковымъ же и первой половины первой пѣсни, во второмъ отдѣлѣ здѣсь вмѣсто Иерусалима выступаетъ съ рѣчью самъ пророкъ.

Въ первой части второй пѣсни Иерусалимъ разсматривается съ новой точки зрѣнія. Если въ первой пѣсни страданія Израиля представлены въ свѣтѣ сначала сторонняго наблюденія, затѣмъ—личнаго сознанія олицетвореннаго Иерусалима, то здѣсь они выступаютъ предъ нами въ свѣтѣ божественнаго правосудія. Но тѣмъ грознѣе и величественнѣе представляется картина разрушенія, и тѣмъ сильнѣе звучитъ скорбь пророка въ этой пѣснѣ. Десятый и одиннадцатый стихи, изображая тяжелое положеніе жителей Иерусалима вслѣдствіе разразившагося надъ нимъ гнѣва Божія, представляютъ естественный переходъ ко второй части. Послѣдняя содержитъ обращеніе пророка къ Иерусалиму по поводу его несчастія, гдѣ имъ указывается безсиліе человѣческаго утѣшенія и необходимость воззванія къ Господу о помощи. Какъ бы въ отвѣтъ на это обращеніе пророка въ трехъ послѣднихъ стихахъ (20—22) пѣсни снова раздается голосъ Иерусалима, въ сильныхъ выраженіяхъ жалующагося на свою судьбу.

Двѣ первыя пѣсни служатъ только предварительными ступенями къ раскрытію тѣхъ страданій, которыя происходили въ сердцѣ Израиля. Третья пѣснь вводитъ насъ въ самую сущность происходящей въ немъ борьбы между отчаяніемъ и надеждою на божественную помощь. Особого вниманія въ данномъ случаѣ заслуживаетъ то обстоятельство, что пѣснь начинается жалобой пророка на свои личныя тяжелыя страданія. Особенность эта прекрасно выясняется Эвальдомъ: „единичный человѣкъ, говоритъ онъ, можетъ по собственному опыту скорбѣть въ высшей степени глубоко, такъ что здѣсь въ третій разъ начинается отчаяніе, еще болѣе тяжелое; но онъ можетъ также и весьма легко по собственному глубочайшему памятованію (*Besinnung*) о вѣчномъ участіи Бога въ судьбѣ

людей придти къ правильному познанію своихъ грѣховъ и необходимости покаянія, а также вмѣстѣ съ этимъ и къ довѣрчивой молитвѣ. Кто же этотъ одинъ, который такъ скорбитъ, такъ мыслить и такъ умоляетъ? котораго „я“ не замѣтно, а въ своемъ мѣстѣ переходитъ совершенно въ „мы“? О, человекъ, это твой образъ? Каждый долженъ такъ говорить и думать, какъ онъ!“ Такимъ образомъ, на личность, отъ которой идетъ рѣчь въ этой пѣсни мы можемъ въ сущности смотрѣть какъ на представителя всего Израиля ¹⁾.

Третью главу можно раздѣлить на три части. Первая часть обнимаетъ 1—20 ст., вторая—21 по 41 ст., третья 42—66 стихн.

Страданія Израиля, составлявшія предметъ скорби въ предыдущей главѣ, въ первой части настоящей главы достигаютъ въ лицѣ пророка высшей степени своего напряженія. Невыносимыя страданія, переходящія прямо въ отчаяніе, колеблютъ, какъ-бы вѣру и самого пророка въ благость и справедливость Божию. Невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, хотя всѣ бѣдствія разсматриваются пророкомъ въ 1—17 ст., какъ ниспосланныя Богомъ испытанія, самое имя Божіе тѣмъ не менѣе не произносится ни разу. Только въ 18 ст., когда отчаяніе, повидимому, совершенно овладѣваетъ душою пророка „съ ужасающей энергіей вырывается у него, какъ послѣднее слово: Іегова“ (Негельсбахъ). Затѣмъ въ душѣ пророка начинается переворотъ: имъ снова начинаетъ овладѣвать свѣтлая надежда (19—21). Это какъ бы наступившій послѣ ночи сомнѣнія разсвѣтъ, готовый перейти скоро въ яркій день. Надежда на милосердіе Божіе крѣпнетъ и бѣдствія уже теряютъ свой прежній острый характеръ и принимаются какъ доказательство божественной любви. Въ ней находятъ они свое объясненіе, свои границы и исцѣленіе. „Какъ пирамида Монблана при заходѣ солнца блеситъ въ своей вершинѣ какъ-бы надземнымъ свѣтомъ, тогда какъ подножіе горы погрузилось уже въ глубокую ночь, такъ ярко выступаетъ эта чудная средняя часть третьей пѣсни и всей книги изъ мрака сомнѣнія и

¹⁾ Ср. Hävernicks, I. c., 3. S. 510.

скорби“¹⁾). Сравненіе это тѣмъ болѣе умѣстно въ данномъ случаѣ, что далѣе свѣтлое настроеніе пророка начинаетъ опять омрачаться. Страданія и позоръ Израиля снова приковываютъ къ себѣ взоръ пророка и изъ устъ послѣдняго снова раздаются скорбные вопли. Но твердая вѣра въ возможность избавленія не покидаетъ его и побуждаетъ его обратиться къ Господу съ молитвою. Этою молитвою и заканчивается третья глава *Плача Іереміева*.

Такимъ образомъ третья глава служитъ, такъ сказать, высшимъ пунктомъ всей книги. Изображенія скорби и страданій народа въ первыхъ двухъ главахъ идутъ все усиливаясь и усиливаясь, пока, наконецъ, въ первой части третьей главы не достигаетъ высшей своей силой; здѣсь они разрѣшаются и въ вѣчной благодати Божіей находятъ себѣ примиреніе. Начиная съ этого пункта тонъ пророка переходитъ въ болѣе мягкій и это постепенное смягченіе его замѣчается и въ остальныхъ пѣсняхъ—четвертой и пятой.

Пѣснь *четвертая* начинается изображеніемъ безотраднато положенія народа Израильскаго (1—10 ст.). Затѣмъ пророкъ указываетъ причину столь глубокаго паденія,—именно онъ видитъ въ этомъ вполне заслуженную кару суда Божія (11—16), восполняющуюся признаніемъ народа, что наступилъ его конецъ (17—20). Въ заключеніе пророкъ указываетъ на то, что переменна уже совершилась: „дщерь Сіона“ можетъ радоваться; „наказаніе за беззаконіе“ ея „кончилось“ и „дочь Едома“ ждетъ справедливое возмездіе (21—22).

Въ *пятой* пѣсни пророкъ отъ имени народа оплакиваетъ его потери, нужды, рисуетъ его безутѣшное положеніе (1—18) и проситъ Всевышняго о скорѣйшемъ избавленіи и восстановленіи (19—22 ст.). Этимъ, и заканчивается книга *Плача Іереміева*.

Таково, по нашему мнѣнію, взаимоотношеніе отдѣльных пѣсней *Плача*. Въ общемъ всѣ онѣ представляютъ развитіе одного чувства, чувства скорби, каждая въ частности—какой либо опредѣленный его моментъ. Порядокъ пѣсней съ ясностью указываетъ, что ихъ писателю присущи столько же безспорная психологическая тонкость, сколько и несомнѣнная логическая послѣдовательность.

¹⁾ Nägelsbach, l. c., s. 8.

III.

Внѣшняя форма книги Плача пророка Іереміи.

Внѣшняя форма книги *Плача* вполне соответствуетъ прекрасному распредѣленію ея содержанія. За исключеніемъ пятой, всѣ пѣсни книги написаны въ алфавитномъ порядкѣ и—соответственно числу буквъ еврейскаго алфавита—содержать по 22 стиха. Впрочемъ, при этихъ общихъ для всѣхъ свойствахъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и свои особенности. Такъ, стихи первыхъ двухъ пѣсней состоятъ изъ трехъ строкъ, причемъ съ порядковой буквы алфавита начинается только первая изъ нихъ. При посредствѣ цезуры строки дѣлятся на два неравныхъ отдѣла. Какъ на отступленіе отъ этого порядка, указываютъ на 1, 7 и 2, 9., принимая ихъ за четырехстрочные ¹⁾. Но съ этимъ едва ли можно согласиться; болѣе справедливою нужно признать ту мысль, что здѣсь строки лишь нѣсколько большей длины, такъ какъ въ подобныхъ произведеніяхъ опредѣленной мѣры для нихъ не устанавливается ²⁾. Третья глава или пѣснь, точно также, какъ и первая двѣ, состоитъ изъ трехстрочныхъ стиховъ. Но она отличается только тою особенностію, что всѣ три строки стиха начинаются съ одной и той же буквы. Последнее обстоятельство и послужило для масаретовъ поводомъ къ дѣленію каждаго стиха на три самостоятельныхъ, чрезъ что третья пѣснь и является въ современной еврейской библии (и у LXX, и въ славянской и русской) съ 66 стихами. Пѣснь четвертая состоитъ уже изъ двухъ строчныхъ стиховъ, раздѣленныхъ, какъ и строки двухъ первыхъ, цезурой на два отдѣла. Что касается до пятой пѣсни, то она имѣетъ только одинаковое съ предыдущими количество стиховъ, но алфавитнаго порядка уже не заключаетъ.

Если теперь мы обратимъ вниманіе на отношеніе внѣшней формы и указанныхъ особенностей ея въ отдѣльныхъ пѣсняхъ къ самому содержанію послѣднихъ, то увидимъ полнѣйшую

¹⁾ Keil, Lehrbuch der historisch—kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des Alten Testaments, Frankfurt a. M. 1859. § 126 Anm. 5. Neuemann, Ieremias von Anathoth., 2 B., s. 490.

²⁾ Nügelbach, l. c., s. 8.

гармонію между ними и новое подтвержденіе органической связи пѣсней.

Какъ уже было сказано выше, чувство глубокой скорби въ первыхъ двухъ пѣсняхъ усиливается постепенно, такъ что особенно замѣтнаго различія между ними нѣтъ. Соответственно этому и внѣшняя форма здѣсь является въ видѣ одинаковыхъ стиховъ, а именно стиховъ трехстрочныхъ, которые по сравненію съ двухстрочными въ отношеніи искусства признаются болѣе совершенными ¹⁾. Что касается, далѣе, до формы третьей пѣсни, то она тою ясностью, съ какой отражаетъ въ себѣ всѣ характеристическія особенности содержанія,—вызываетъ прямо удивленіе. Какъ извѣстно, содержаніе этой пѣсни является высшимъ пунктомъ всей книги; соответственно этому и внѣшняя ея форма представляетъ собой высшую степень стихотворнаго искусства. Особаго вниманія въ данномъ отношеніи заслуживаютъ слѣдующія особенности этой пѣсни: 1) каждый стихъ—тріада образуетъ по смыслу заключенное въ себѣ цѣлое; 2) въ 25—39 ст. каждая строка стиха начинается одинаковымъ или однороднымъ словомъ; 3) между тѣмъ какъ въ 1—18 ст. имя Божіе названо только однажды, въ 19—42 оно встрѣчается весьма часто и при томъ такъ, что въ 31. 36. 37 ст. Adonaj—(Господь), смѣняется въ Eljoia—(Всевышній) въ 35 и 38 ст., наконецъ, въ 41 ст. Eil Bachomaim—(Богъ въ небесахъ). Въ четвертой главѣ чувство скорби пророка смягчается; сообразно съ этимъ и поэтическая форма въ ней уже не столь хороша, какъ въ предъидущей главѣ. Эта глава состоитъ уже не изъ трехстрочныхъ стиховъ, но только изъ двухстрочныхъ. Наконецъ, въ пятой пѣсни, гдѣ чувство боли переходитъ въ молитву, внѣшняя форма теряетъ и самое алфавитное построеніе оставляя за собой лишь свойственное всѣмъ пѣснямъ количество стиховъ ²⁾.

¹⁾ Ср. Hävernick, l. c., s. 50.

²⁾ Кейль объясняетъ отсутствіе алфавитнаго порядка въ пятой пѣсни иначе. По его мнѣнію, оно „просто основывается на томъ, что необходимая при слѣдованіи алфавитному порядку рефлексія (Reflexion) должна была уступить свободному и естественному изліянію чувствъ“. Bibl. Comment., s. 548. Такого же мнѣнія держится Gerlach, l. c., s. 10. Но сослаться на рефлексію въ данномъ случаѣ едва ли

Итакъ, постепенное усиливаніе и затѣмъ ослабленіе тона, которыя отмѣчены нами въ содержаніи книги *Плача Іереміева*, ясно выступаютъ и во внѣшней формѣ и этотъ замѣчательный параллелизмъ еще разъ убѣждаетъ насъ въ правильности изложеннаго нами плана книги.

Сказанное нами о внѣшней формѣ *Плача Іереміева* ясно свидѣтельствуемъ, насколько совершенное произведеніе съ внѣшней стороны представляетъ собою эта книга. Но, подобно другимъ, и эта книга не избѣжала превратнаго пониманія въ этомъ отношеніи. Главнымъ образомъ вопросъ въ данномъ случаѣ касается значенія алфавитнаго настроенія пѣсней, при чемъ на этотъ вопросъ даются довольно разнообразныя отвѣты. Съ цѣлю наилучшаго выясненія вопроса мы считаемъ не лишнимъ рассмотретьъ нѣкоторые изъ этихъ отвѣтовъ.

Де-Ветте объясняетъ алфавитное построеніе, какъ „ритмическій фокусъ, какъ произведеніе (*Ausgeburd*) позднѣйшаго выродившагося вкуса“. Когда исчезаетъ поэтический духъ, разсуждаетъ названный ученый, то хватаются за бездушный трупъ, ритмическую форму и благодаря ей стараются восполнить недостатокъ. Отсюда, по его мнѣнію, всѣ алфавитныя пѣсни характеризуются общностью мысли, безсвязностью, холодностью и слабостью чувства и, отчасти, плохимъ языкомъ. Также въ

умѣстно. Прежде всего названные послѣдователи преувеличиваютъ значеніе рефлексіи при написаніи алфавитныхъ пѣсней. На нашъ взглядъ въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ поэзіи, внѣшняя форма зависитъ исключительно отъ творчества пророка. Если извѣстное лицо не обладаетъ поэтическимъ даромъ, то ему, при всемъ усилии его разсудка, никогда не удастся создать порядочнаго поэтическаго произведенія. И, наоборотъ: у человѣка, обладающаго поэтическимъ талантомъ, рѣма является часто совсѣмъ произвольно и неожиданно. Само собою разумѣется, мы всеэтимъ не хотимъ признать ненужность рефлексіи въ поэзіи, — нѣтъ, но поэзія, именно во внѣшней своей формѣ, вопреки предположеніямъ этихъ изслѣдователей, не нуждается въ особенномъ ея участіи. А затѣмъ, если причиной отсутствія алфавитнаго порядка была несомѣстимость необходимой для проведенія его рефлексіи съ молитвеннымъ чувствомъ, то становится не понятнымъ, почему же рефлексія не помѣшала писателю *Плача* въ первыхъ четырехъ пѣсняхъ облекать въ алфавитную форму его чувство скорби, — тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что это чувство и въ степенн напряженія нисколько не уступаетъ (особенно въ началѣ 3 главы) молитвенному чувству, выразившемуся въ пятой. Различіе качественное между тѣмъ и другимъ, безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ, не можетъ имѣть никакого значенія.

сущности смотритъ онъ и на *Плачъ Іереміевъ*, хотя и приписываетъ ему нѣкоторое достоинство (einige Werth) ¹⁾.

Приведенное мнѣніе, однако, должно быть признано рѣшительно несостоятельнымъ.—Съ теоретической точки зрѣнія указанное мнѣніе будетъ по меньшей мѣрѣ непонятно, ибо какая связь можетъ быть между отсутствіемъ поэтическаго духа и алфавитной формой?! Ни въ томъ, ни въ этой рѣшительно нѣтъ основаній считать ихъ несомвѣстимыми. Точно также не право это мнѣніе и практически. Ранѣе сказанное нами относительно плана и внѣшней формы книги свидѣтельствуешь, что *Плачъ Іереміевъ* представляетъ собой рѣшительное отрицаніе тѣхъ признаковъ, какими характеризуетъ алфавитныя пѣсни Де-Ветте и что, по справедливости, ему должно быть приписано не нѣкоторое только, но полное достоинство. Если ради алфавитнаго построенія лишать подобныя произведенія достоинства, то, замѣчаетъ Генгстенбергъ: „съ такимъ же точно правомъ можно было бы отвергнуть и пѣсни Р. Gerhardt'a „иди себѣ своимъ путемъ“ (befiel du deine Wege) и Nicolai „какъ прекрасно намъ свѣтитъ утренняя заря“ потому что въ стихосложеніи (Versanfängen) этихъ пѣсней проявляется искусственность настолько, насколько она въ столь прекрасныхъ и сильныхъ поэтическихъ произведеніяхъ проявляться не должна“ ²⁾. Что же касается до принадлежности алфавитныхъ пѣсней къ „выродившемуся въ позднѣйшее время вкусу“, то и это сужденіе совершенно опровергается фактомъ существованія алфавитныхъ псалмовъ, относящихся еще ко временамъ Давида.

Противоположнымъ только что приведенному взгляду является взглядъ Зомера. Онъ прямо опредѣляетъ алфавитную форму, какъ высшую форму поэзіи ³⁾.

Довольно своеобразный взглядъ на внѣшнюю форму *Плача Іереміева* высказываетъ Теніусъ. „Алфавитный порядокъ, говоритъ онъ, избралъ Іеремія... совершенно просто и естественно, въ пособіе для памяти заучивающимъ эти пѣсни наизусть,

¹⁾ У Hävernicks, I. c., s. 46. 47. Anm

²⁾ Hengstenberg, Commentar über die Psalmen, B. II, s. 91.

³⁾ Gerlach, I. c., s. 6.

такъ какъ онѣ предназначены для общаго пѣнія съ цѣлю успокоенія общаго чувства боли“. При этомъ Тениусъ дѣлаетъ ссылку на 2 Ц. 1, 18 ст. ¹⁾. Этотъ странный взглядъ Тениуса, намъ кажется, нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только желаніемъ этого ученаго во что бы то ни стало доказать, что прор. Іеремія былъ писателемъ только двухъ пѣсней вопреки утвержденіямъ Кейля. Въ противномъ случаѣ станетъ совершенно не понятнымъ, какимъ образомъ Тениусъ допускаетъ ссылку на 2 Ц. 1, 18? Дѣло въ томъ, что въ указанномъ мѣстѣ, на которое онъ ссылается въ доказательство своей мысли о значеніи алфавитнаго порядка, какъ пособія для памяти, рѣшительно нѣтъ рѣчи ни о какомъ заучиваніи наизусть. Въ давномъ мѣстѣ только сказано, что Давидъ, оплакавши Саула и сына его Іонаана, „повелѣлъ научить сыновъ Іудиныхъ“ стрѣльбѣ изъ лука, евр. *Kochess*—(лукъ) и только.

Если приходится рѣшать вопросъ о значеніи именно алфавитнаго порядка пѣсней, то самымъ естественнымъ отвѣтомъ долженъ быть, по нашему мнѣнію, слѣдующій. Алфавитное построеніе не есть вообще искусственность „выродившагося вкуса“ и совершенно не имѣетъ въ виду восполнить недостатокъ содержанія поэтической мысли; она только упорядочиваетъ содержаніе посредствомъ отвлѣ данной формы, въ настоящемъ случаѣ—устанавливая для непредѣльной скорби пророка извѣстную мѣру, а вмѣстѣ съ этимъ и сообщаетъ пѣснямъ характеръ округленной полноты. По мнѣнію Генгстенберга, алфавитный порядокъ есть вообще „средство дать поэтической рѣчи необходимый для нея связный характеръ“ ²⁾; съ этимъ соглашаются и Герлахъ ³⁾, и Кейль ⁴⁾. Особенно же хорошо значеніе алфавитнаго порядка выясняетъ Римъ: „въ собственно лирической поэзіи, говоритъ онъ, естественно и внутренно имѣетъ право примѣненіе этой формы искусства въ томъ случаѣ, если одно основное, всю душу поэта наполняющее, сильное, глубокое и постоянное основное настроеніе выражается въ различныхъ

1) Thenius, l. c., s. 122.

2) Hävernicks, l. c., s. 48.

3) Gerlach, l. c., s. 7.

4) Biblich. Comment., s. 546.

аккордахъ; отсюда ея примѣненіе въ элегіи“¹⁾. Отсюда, добавимъ мы, и въ *Плачь Іереміево*.

Какъ ни строго держится писатель *Плача* алфавитнаго порядка, однако въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ у него одно отступленіе, давшее поводъ къ различнымъ предположеніямъ. Именно, во 2, 3 и 4 главахъ стихъ, начинающійся съ буквы Ре, поставленъ имъ передъ стихомъ, начинающимся съ Ајіп, тогда какъ въ первой главѣ удержанъ обычный порядокъ—стихъ Ајіп стоитъ передъ стихомъ Ре. Извѣстны многія попытки объяснить это уклоненіе отъ алфавитнаго порядка. Разсмотримъ тѣ изъ объясненій, которыя предлагаются въ новѣйшее время.

Наиболѣе простымъ и въ то же время наименѣе вѣроятнымъ объясненіемъ указанной перестановки стиховъ является то, которое, предлагаетъ между прочимъ, Кенникотъ. Согласно этому объясненію, перестановка эта произошла вслѣдствіе простой описки, недосмотра. Въ доказательство справедливости этого предположенія его сторонники указываютъ кромѣ сирской версіи еще одинъ сборникъ, въ которомъ сохранился будто бы обычный порядокъ²⁾. Но противъ предположенія ихъ говоритъ уже то соображеніе, что въ высшей степени странно съ психологической точки зрѣнія приписывать переписчику недосмотръ во всѣхъ трехъ пѣсняхъ, именно въ однихъ и тѣхъ же буквахъ, тѣмъ болѣе, что уже въ одной третьей пѣсни такой недосмотръ долженъ былъ бы повториться трижды сряду. Въ виду этого полное значеніе получаетъ объясненіе Михаэлиса, что сирская версія и сборникъ, на который ссылались сторонники приведеннаго мнѣнія, просто исправлены въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ сейчасъ идетъ рѣчь.

Другое объясненіе вышеприведеннаго уклоненія отъ алфавитнаго порядка предлагаетъ Тениусъ. Слѣдуя въ существѣ дѣла за Гроціемъ, Михаэлисомъ и Виденфельдомъ, Тениусъ пытается объяснить это уклоненіе чрезъ предположеніе колебанія самаго алфавитнаго порядка въ древнѣйшемъ еврейскомъ языкѣ. По его мнѣнію, во второй и четвертой пѣсняхъ мы имѣемъ первоначальный порядокъ, въ первой—позднѣйшій. Относительно же третьей пѣсни Тениусъ прибѣгаетъ къ гипотезѣ слѣдующаго рода: Іеремія, такъ разсуждаетъ Тениусъ,

1) У Keil'я, 1. с., s. 556.

2) Gerlach, 1. с., s. 8.

написалъ только двѣ пѣсни,—именно 2 и 4, при чемъ слѣдовалъ тому порядку буквъ, къ которому привыкъ въ дѣтствѣ. Одинъ подражатель Іереміа, написавшій первую пѣснь, держался уже новаго порядка, который успѣлъ установиться къ его времени. Напротивъ, другой подражатель въ третьей пѣсни „считалъ себя обязаннымъ слѣдовать своему первообразу 2 и 4 пѣсней“¹⁾. Благодаря этому возникъ различный порядокъ стиховъ. Объясненіе Теніуса однако отличается не большею достоверностью, чѣмъ и предшествующее. Гипотеза его „падаетъ при томъ фактѣ, что никакихъ колебаній въ порядкѣ буквъ нигдѣ не находится никакого слѣда“²⁾, какъ показываютъ изслѣдованія Зоммера.

Эвальдъ, далѣе, высказываетъ предположеніе, что въ первой главѣ въ обычномъ порядкѣ буквъ нужно видѣть дѣло „позднѣйшихъ рукъ“, но и съ этимъ предположеніемъ нельзя согласиться, такъ какъ вводить позднѣйшую поправку значило бы отказываться во внутренней связи предполагаемому первоначальному порядку стиховъ. Стихъ 16 въ этой главѣ тѣсно связанъ именно съ пятнадцатымъ стихомъ, тогда какъ въ 18 ст. начинается уже новая мысль. Помѣщая же стихъ Ре передъ стихомъ Ајіп мы связали бы въ такомъ случаѣ 16 ст. съ 18.

Наиболѣе вѣроятнымъ, на нашъ взглядъ, должно признать объясненіе предлагаемое Кейлемъ. Выходя изъ того факта, что отступленія отъ алфавитнаго порядка встрѣчаются не въ одномъ только *Плачѣ*, но и въ другихъ подобныхъ произведеніяхъ ветхозавѣтной письменности, равно какъ и изъ того, что не всегда послѣдовательно проводится въ нихъ дѣленіе на опредѣленное число стиховъ, этотъ ученый полагаетъ, что основаніемъ для большинства подобныхъ уклоненій отъ правила служить та свобода, „съ какою пользовались еврейскіе поэты такого рода формами“³⁾. Всего вѣроятнѣе этимъ именно обстоятельствомъ объясняются отступленія отъ алфавитнаго порядка и въ *Плачѣ Іереміевомъ*.

Л. . Барцевъ.

(Окончаніе будетъ).

1) Thenius, l. c., s. 122.

2) Gerlach, l. c., s. 9 Hävernicks'a, l. c., s. 513.

3) Bibl. Comment., s. 547.

МАТЕРІЯ, ДУХЪ И ЭНЕРГІЯ, КАКЪ НАЧАЛА ОБЪЕКТИВНАГО БЫТІЯ. КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ЭТИХЪ ПОНЯТІЙ.

(Продолженіе *).

IV. Метафизика объективнаго бытія, матеріи, духа и энергіи.

Среди ряда метафизическихъ понятій, дополняющихся взаимно и вслѣдствіе того нераздѣльныхъ, безъ сомнѣнія, самое важное значеніе въ нашихъ воззрѣніяхъ на міръ имѣютъ понятія *сущности* бытія и его *проявленій*, или *явленій*. Отъ точнаго опредѣленія этихъ понятій и ихъ примѣненій къ даннымъ нашего знанія зависитъ въ значительной части точность нашего воззрѣнія на бытіе вообще и его составныя начала.

Не имѣя возможности заняться въ настоящемъ изслѣдованіи всестороннимъ критическимъ разборомъ этихъ понятій, скажемъ только, что въ сущности они сводятся къ иной парѣ понятій, болѣе удобопонятныхъ, обозначенной словами: *причина* и *слѣдствіе*. Остановимся лишь на выдающемся содержаніи этихъ понятій, насколько они имѣютъ основное значеніе для разрѣшенія нашей настоящей задачи.

Сведеніе явленія къ проявляющемуся бытію, вообще законъ причинности, ищущій выясненія данныхъ послѣдствій изъ извѣстныхъ дѣйствующихъ въ нихъ началъ, названныхъ причинами, имѣетъ свой непосредственный источникъ въ сознаніи

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1900 г., № 22.

нашей личной *энергии*, проявляющейся въ дѣйстви. А такъ какъ содержаніе и характеръ нашей личной *энергии* обнаруживается въ содержаніи и характерѣ нашихъ дѣствій, которыя суть собственно лишь явленія нашей *энергии*, то мы доходимъ до непосредственнаго сознанія о внутренней связи между нами, какъ дѣствующими существами, какъ причинами дѣствія, и самимъ дѣствіемъ, какъ явленіемъ, послѣдствіемъ нашей *энергии*. Себя мы признаемъ сущностью, причиною, вообще бытіемъ дѣствующимъ, а наши различныя дѣствія явленіями нашего бытія, послѣдствіями, вызванными нами. Это въ сущности лишь два слѣдующіе другъ за другомъ момента одного и того же бытія, нашего бытія, нераздѣльнаго въ себѣ и различающагося въ этихъ двухъ формахъ лишь при содѣйстви нашей рефлексивной мысли.

Въ моментъ, когда мы подвергаемся тѣмъ ощущеніямъ 'сопротивленія и ограниченія, о которыхъ мы говорили выше, слѣдовательно, когда мы подвергаемся чужому *дѣйствию* на насъ, мы непосредственно убѣждаемся изъ этого дѣствія, что оно есть результатъ чужого бытія, чужой сущности и причины, чужой *энергии*. Это не есть заключеніе, основанное на аналогіи, не антропоморфизмъ, это есть непосредственное содержаніе самаго факта чужого дѣствія на насъ. Чужое дѣствіе на насъ, само по себѣ, есть явленіе извѣстнаго дѣствующаго существа, слѣдствіе извѣстной причины, *энергии*. Нераздѣльность сущности и явленія, причины и слѣдствія и здѣсь не можетъ быть нарушена. Разница между нашей собственной дѣятельностью и чужимъ дѣствіемъ на насъ, состоитъ единственно въ томъ, что мы проникаемъ наше дѣствіе при помощи сознанія, слѣдовательно знаемъ непосредственно, что мы такое, чего намъ нужно и къ чему стремимся. Между тѣмъ чужое дѣствіе на насъ не даетъ намъ возможности проникнуть непосредственно въ дѣствующее существо, въ его содержаніе и характеръ, такъ какъ содержаніе и характеръ этого чужого дѣствія подвергаются видоизмѣненіямъ соотвѣтственно нашему субъективному содержанію и нашему характеру. Не сомнѣваясь, такимъ образомъ, ни на минуту въ существованіи чужого дѣствующаго на насъ бытія, когда

мы подвергаемся чужому дѣйствию, мы можемъ однако не имѣть яснаго понятія о томъ, каково это бытіе въ своей сущности, сознаетъ ли оно себя, похоже ли оно на насъ или оно безсознательно, разумно ли оно, или неразумно. Это сомнѣніе мы можемъ разрѣшить единственно на основаніи разбора даннаго чужого дѣствія на насъ, проникая по возможности объективно въ его содержаніе и характеръ. Въ этомъ именно и состоитъ дальнѣйшая задача нашего изслѣдованія.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что объективное бытіе мы можемъ опредѣлить, какъ чужую, независящую отъ насъ *энергію*, доказывающую несомнѣннымъ для насъ образомъ свое существованіе своимъ дѣвствомъ на насъ. Подобно тому, какъ мы въ сущности являемся бытіемъ, проявляющимъ свою энергію въ дѣвствіи, соотвѣтствующемъ содержанію этой энергіи, точно также объективное бытіе въ своей сущности является тоже извѣстною энергіей, проявляющею свое содержаніе въ своемъ дѣвствіи на насъ. Въ этомъ опредѣленіи объективнаго бытія, какъ чужой *энергіи*, дѣвствующей на насъ, мы вовсе не предрѣшаемъ вопроса о ея внутреннемъ содержаніи, мы отмѣчаемъ только фактъ, что она есть бытіе, дѣвствующее на насъ, причина извѣстныхъ послѣдствій, доходящихъ до нашего сознанія.

Съ такимъ метафизическимъ опредѣленіемъ объективнаго бытія можетъ и должна согласиться самая точная *физика*, особенно же современная теорія *энергетики*.

Синтетическое стремленіе человѣческаго ума, стремленіе къ уравненію и объединенію всѣхъ данныхъ нашего знанія, давно не высказывалось столь сильно, какъ въ примѣненіи понятія объ *энергіи* къ физикѣ. Это примѣненіе является краеугольнымъ камнемъ для окончательнаго согласованія физики съ метафизикой. При помощи такого понятія объ *энергіи*, какъ сущности бытія, устраняется многовѣковъ споръ между умышленными науками. Всякая будущая истинно научная конструкція общаго міровоззрѣнія будетъ основываться на этомъ понятіи, имѣя въ виду всестороннее разъясненіе его содержанія. Такое значеніе понятіе объ *энергіи* имѣетъ главнымъ образомъ потому, что къ нему въ концѣ концовъ мы можемъ

свести два противоположныя начала бытія, обозначенныя, какъ мы видѣли, понятіями о *матеріи и духѣ*. Въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся.

Два состоянія, или же двѣ формы *энергіи* по теоріи энергетики: энергія *покоя* и *движенія*, *потенціальная* и *кинетическая* вполнѣ соотвѣтствуетъ основнымъ метафизическимъ понятіямъ: о *сущности* бытія и его *явленіяхъ*.

Потенціальная энергія на первый взглядъ такое же таинственное и невѣдомое X для физика, какъ сущность объективнаго бытія для метафизика. Она насъ окружаетъ отовсюду, какъ источникъ всякихъ явленій бытія и вслѣдствіе этого понятіе о ней сочетается съ каждымъ предметомъ нашего знанія. Тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ непосредственнаго понятія объ этой потенциальной энергіи всеобщаго бытія. Мы составляемъ себѣ отъ ней извѣстное понятіе единственно на основаніи ея явленій, слѣдовательно на основаніи ея перехода въ состояніе *движенія*, въ *кинетическую энергію*.

Безъ этого перехода въ состояніе активное, т. е., безъ явленій, потенциальная энергія, подобно тому, какъ и сущность бытія, остается для насъ неразрѣшимою тайною. Какими силами не проявившимися она еще владѣетъ, какое содержаніе еще въ ней покоится, этого мы никогда напередъ сказать не можемъ. Мы знаемъ только, что потенциальная энергія всеобщаго бытія до сихъ поръ не исчерпала своего содержанія; точно также знаемъ, что сущность всеобщаго бытія не истощилась въ своихъ явленіяхъ, не проявила еще всего своего содержанія, всѣхъ своихъ свойствъ, такъ какъ мы постоянно свидѣтели перехода потенциальной энергіи въ кинетическую, ея состоянія покоя въ состояніе движенія. Сущность бытія постоянно обнаруживается въ доступныхъ для насъ и дѣйствующихъ на насъ явленіяхъ. Слѣдовательно, источникъ, причина всемірнаго движенія его явленій, существуетъ для насъ несомнѣнно, такъ сказать, очевидно. Объективное бытіе, по существу своему, представляется намъ какъ сборникъ потенциальной энергіи, проявляющейся въ дѣйствительномъ мірѣ энергіею движенія, возникающею постоянно изъ энергіи покоя.

Различіе между потенциальною энергіею и кинетическою,

содѣйствуетъ и въ другихъ отношеніяхъ разъясненію нашего понятія объ объективномъ бытіи. Различіе это доказываетъ, что бытіе не можетъ быть сведено къ однимъ только явленіямъ, какъ это дѣлаетъ феноменализмъ. Желая понять явленія міра, явленія кинетической энергіи, движенія, мы ихъ должны непременно свести къ дѣйствию энергіи потенціальной, какъ причины всѣхъ явленій. Явленія сами по себѣ существовать не могутъ, ибо тогда они были бы слѣдствіями безъ причинъ, подобно водѣ, падающей съ неба на землю и проникающей въ нее, но не вытекающей изъ живого источника.

Понятіе о потенціальной энергіи по своей природѣ обширнѣе понятія о кинетической энергіи, подобно тому, какъ понятіе о сущности бытія обнимаетъ гораздо болѣе содержанія, чѣмъ понятіе о мірѣ явленій. Потенціальная энергія, равно какъ и сущность бытія, включаетъ въ себѣ начала, лежащія за предѣлами нашего знанія, начала нашего дальнѣйшаго всемірнаго движенія, его явленію въ будущемъ, между тѣмъ какъ кинетическая энергія и доступный для насъ міръ явленій позволяетъ только познать прошлое и настоящее объективнаго бытія, не исчерпывая его истиннаго содержанія. Поэтому и неудивительно, что понятіе о сущности бытія и его потенціальной энергіи для насъ болѣе таинственно и темно, чѣмъ понятіе о мірѣ явленій.

Не смотря однако на таинственность сущности бытія и ея потенціальной энергіи, мы можемъ ближе опредѣлить начала, которыми она до сихъ поръ проявилась въ своемъ дѣйствіи на насъ, въ доступныхъ для насъ явленіяхъ объективнаго бытія.

Мы уже знаемъ, что эти явленія объективнаго бытія распадутся для насъ на двѣ основныя группы, соотвѣтственно различнымъ впечатлѣніямъ сопротивленія и ограниченія, которымъ мы подвергаемся, а именно на явленія *чувственныя*, *внѣшнія*, *матеріальныя*, и явленія *умственныя*, или *раціональныя*, *внутреннія*, *душевыя*. Мы также знаемъ уже, что эти двѣ группы сводятся въ концѣ концовъ къ двумъ метафизическимъ понятіямъ о *матеріи* и *духѣ*, какъ составныхъ началахъ объективнаго бытія.

Теперь намъ нужно заняться разъясненіемъ этихъ понятій

съ точки зрѣнія выше обоснованнаго понятія объ *энергии*, какъ сущности всеобщаго бытія, слѣдовательно съ точки зрѣнія энергетика, не физической, а метафизической.

Что, прежде всего, касается понятія о *матеріи*, то уже физическая энергетика, какъ мы видѣли, довела окончательно къ устраненію матеріи, такъ самостоятельнаго субстанціального начала. По ученію энергетика, матерія сводится къ понятію о массѣ, которая въ свою очередь опредѣляется только, какъ *мѣра сопротивленія*, оказаннаго даннымъ началомъ стремленію къ его движенію. *Субстанціальное* понятіе о матеріи нашего обычнаго воззрѣнія на чувственный міръ тутъ въ полности замѣнено понятіемъ *динамическимъ*. Матерія, какъ грубая, бессмысленная субстанція устранена, а всѣ явленія ея, объясняются научно, какъ дѣйствіе и противодѣйствіе силъ. Сила же, равнымъ образомъ, не понимается субстанціально, а только, какъ причина, измѣняющая состояніе покоя или движенія.

Какова, однако, природа этой причины, объ этомъ ничего не говорятъ ни физика, ни механика—давая въ этомъ отношеніи, такъ сказать, *carte blanche* метафизикѣ, въ убѣжденіи, что она или глубоко вникнетъ въ настоящее содержаніе явленій объективнаго бытія, сравнитъ всѣ ихъ типы между собой и выведетъ изъ этого соотвѣтственныя, строго обоснованныя заключенія, или же откажется отъ этой задачи, если убѣдится, что она ей не по силамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не трудно замѣтить, что механика, а вмѣстѣ съ нею и современная физическая энергетика, опредѣляетъ исключительно лишь внѣшнюю, формальную сторону явленій чувственнаго міра, оставляя въ сторонѣ ихъ внутреннее содержаніе, ихъ истинную природу. Сведеніе всѣхъ явленій природы, даже химическихъ элементовъ, къ движенію, и стремленіе къ опредѣленію этого движенія при помощи математическихъ формулъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ *формализма* естественныхъ наукъ.

Этимъ формализмомъ мы вовсе не думаемъ пренебрегать. Равнымъ образомъ, не сопоставляемъ его съ формализмомъ отвлеченныхъ понятій схоластики. Напротивъ, въ формализмѣ новѣй-

шаго естествознанія мы видимъ необходимое условіе точнаго, научнаго познанія объективнаго бытія; въ самомъ дѣлѣ познанія только его внѣшней стороны, но именно той стороны, которая служитъ исходною точкой для всякаго болѣе глубокаго уразумѣнія его внутренняго содержанія, его природы, сущности. Насколько такое уразумѣніе возможно при современныхъ данныхъ нашего знанія, объ этомъ можемъ судить только послѣ энергическихъ попытокъ по этому, именно, направленію.

Въ недавнее еще время можно было полагать, что къ такому болѣе глубокому уразумѣнію содержанія объективнаго бытія, особенно же природы, можетъ привести единственно естествознаніе. Матеріализмъ былъ выраженіемъ такого предположенія. Однако критицизмъ *Канта* и послѣдніе результаты самаго естествознанія доказываютъ, что сообразно пособіямъ, которыми оно пользуется въ своихъ изслѣдованіяхъ, его задача имѣетъ характеръ исключительно формальный и сводится единственно къ механическому объясненію явленій. Этими опредѣляются строго границы естествовѣдѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на необходимость дальнѣйшихъ самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій касательно содержанія и природы явленій объективнаго бытія, это значитъ, изслѣдованій *метафизическихъ*. Естественно, что эти изслѣдованія должны основываться на результатахъ естествознанія, но эти результаты заключаютъ въ себѣ уже теперь очень богатая данныя для упомянутыхъ метафизическихъ изысканій.

Метафизика, прежде всего, должна перенять отъ физики ту научную истину, что кинетическая энергія, движеніе, какъ начало, дѣйствующее во всѣхъ явленіяхъ внѣшняго міра, начиная съ самыхъ элементарныхъ химическихъ соединеній и кончая движеніемъ небесныхъ тѣлъ, можетъ быть точно опредѣлена при помощи математическихъ формулъ, и что эти формулы примѣнимы съ одной стороны къ воспроизведенію различныхъ явленій природы самимъ изслѣдователемъ, а съ другой—къ предугадыванію, при помощи исчисленія будущихъ явленій, часто на весьма долгое время. Остановимся ближе на этой очень простой и общезвѣстной истинѣ, къ которой мы

привыкли съ безотчетностию, свойственною обыкновенно нашимъ ежедневнымъ навыкамъ.

Математическія формулы, при помощи которыхъ изслѣдователь подвергаетъ исчисленію движеніе и его видоизмѣненія въ природѣ, суть раціональныя произведенія человѣческаго ума, результаты его мыслительнаго труда, тѣхъ психическихъ способностей, которыя въ совокупности мы называемъ *разумомъ*. Возможность опредѣленія начала, столь независимаго отъ нашей мысли, столь отличнаго отъ насъ, какимъ является движеніе, вызывающее явленія природы, при посредствѣ такого рода произведеній нашей мысли, доказываетъ непосредственно внутреннюю *однородность* законовъ нашей логической мысли и законовъ внѣшняго движенія объективнаго бытія. (См. подробное развитіе этой однородности законовъ логической мысли съ законами объективнаго бытія въ моемъ изслѣдованіи: „Psychologisch—metaphysische Analyse der Grundgesetze des Denkens, въ Philosophische Monatshefte, 1876).

Если бы не было такой внутренней однородности, въ такомъ случаѣ абстрактныя процессы нашей мысли, дѣйствующіе въ этихъ математическихъ формулахъ, никогда не могли бы служить точнымъ выраженіемъ независимаго отъ насъ состоянія вещей во внѣшнемъ мірѣ. Тогда наши самые логическія и математическія исчисленія имѣли бы характеръ чисто субъективный и равнялись бы тѣмъ или другимъ фантастическимъ вымысламъ, не дающимся примѣнить къ независимой отъ насъ дѣйствительности, какъ отличной отъ нихъ, или даже противорѣчащей имъ.

Такой именно характеръ на самомъ дѣлѣ имѣютъ всякія миеологическія возрѣнія на природу, и вообще всякія произвольныя объясненія ея явленій. Они совершенно не пригодны ни для производства явленій по нашему желанію, ни для предугадыванія ихъ хода въ будущемъ. Между тѣмъ, отступая отъ такого произвольнаго дѣйствія мысли, и подчиняя ее той логической правильности, которая, какъ мы видѣли, навязывается намъ извнутри, вмѣстѣ съ объективною организаціей нашего ума, мы доходимъ до результатовъ, согласныхъ съ дѣйствительнымъ движеніемъ внѣшняго міра и находя-

щихъ въ немъ на каждомъ шагѣ свою научную провѣрку. Это доказываетъ наглядно, что законность мысли, создающей математическія формулы механики и физики, однородна съ законностью движенія, являющагося общею причиною явленія внѣшняго объективнаго бытія. Какъ въ сферѣ мысли, такъ и въ сферѣ этого движенія законность, о которой мы говоримъ, имѣетъ характеръ *раціональный*.

На основаніи вышеуказанныхъ данныхъ мы доходимъ до заключенія, что *матерія* нашего обычнаго міровоззрѣнія, сводящаяся къ кинетической энергіи, есть по своей сущности, движеніе, подчиняющееся раціональной законности. Откуда происходитъ во внѣшнемъ бытіи такая законность, согласная съ нашею мыслительною законностью, научно этого мы еще не знаемъ, но мы знаемъ несомнѣнно, что она въ немъ есть, что она фактъ, котораго нельзя отречать.

Раціональность въ явленіяхъ всемірнаго движенія обнаруживается не только въ тѣхъ случаяхъ, когда естествознаніе сводитъ ихъ къ математическимъ формуламъ, оно и въ тѣхъ, когда сложность явленій движенія дѣлаетъ невозможнымъ всякое исчисленіе; когда, не смотря на всѣ усилія, ихъ нельзя опредѣлить какими либо формулами механики. Это имѣетъ мѣсто въ явленіяхъ жизни.

Что жизнь вообще, а въ особенности первичные органическіе зародыши на землѣ, суть явленія той же потенціальной энергіи, которая, переходя въ кинетическую энергію, является началомъ, дѣйствующимъ во всей природѣ, въ этомъ сомнѣваться невозможно. Но, не смотря на то, движеніе, вызывающее жизнь, до того сложно, что самыя сложныя математическія формулы не способны опредѣлить его характера, хотя бы только приблизительно. Мы можемъ, въ самомъ дѣлѣ, отыскать глубокую аналогію между возникновеніемъ центровъ небесныхъ тѣлъ изъ первоначальныхъ космическихъ тумановъ по теоріи Канта и Лапласа, и взаимнымъ отношеніемъ яйца и протоплазмы въ органической клѣточкѣ. Но математической формулы жизненнаго движенія никто до сихъ поръ не нашелъ и, по всей вѣроятности, никто не найдетъ. Тѣмъ не менѣе и на этомъ поприщѣ проявляется совершенно ясно раціональный характеръ этого движенія. Онъ состоитъ въ цѣлесообраз-

номъ сочетаніи множества отдѣльныхъ, обособленныхъ движеній въ одномъ общемъ направленіи, приводящемъ окончательно къ образованію замкнутой въ себѣ системы движеній, названной *организмомъ*.

Изложеніе фактическихъ доказательствъ цѣлесообразности движеній, создающихъ организмъ, отвело бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей настоящей задачи. Поэтому мы не останавливаемся теперь подробно на этомъ вопросѣ; скажемъ только, что самыя тонкія исчисленія механики никогда не будутъ въ состояніи опредѣлить жизненное движеніе, такъ какъ тутъ, подъ формой внѣшняго движенія, обнаруживается *внутреннее содержаніе*, доступное непосредственно только *сознанію*; ибо жизнь можетъ быть объяснена и понимаема только жизнью. Вслѣдствіе того и самое точное ознакомленіе съ составными началами жизненнаго движенія, со всѣми, самыми тонкими частицами его механизма, — никакъ не приближаетъ насъ къ уразумѣнію жизни. Вѣдь живой организмъ не есть ни простая сумма, ни математическая функція своихъ составныхъ началъ. Оно вообще не есть количественная, формальная величина, но заключаетъ въ себѣ *содержаніе*, превышающее всѣ внѣшнія, механическія начала организма.

Это содержаніе мы обыкновенно называемъ *душою* живого существа. Геніальный фізіологъ Claude Bernard (*La science expérimentale*. 1878), назвалъ ее, болѣе абстрактно, *идею, управляющею органическимъ развитіемъ*; или же эволюціонною идею (*l'idée directrice du développement organique, l'idée évolutive*). Она, по его взгляду, дѣйствуетъ въ органической микроскопической клѣткѣ, образуя яйцо (*l'oeuf*) каждаго живого существа. Этого-то внутренняго содержанія живого организма, содержанія *качественно*, именно, своею рачіональною цѣлесообразностью отличнаго отъ простаго механическаго движенія, мы не можемъ выразить ни въ какихъ математическихъ формулахъ, такъ какъ оно доступно исключительно самому живому существу, слѣдовательно и мы можемъ себѣ составить о немъ извѣстное понятіе не на основаніе внѣшняго, хотя бы самаго точнаго возрѣнія на чужую жизнь, а исключительно при помощи внутренняго опыта, при помощи фактовъ нашего сознанія.

Это переноситъ насъ уже на поприще того другаго начала

объективнаго бытія, котороо мы обозначаемъ названіемъ умственнаго, психическаго, вообще *духа*. До разъясненія этого начала съ принятой нами точки зрѣнія, мы заканчиваемъ наше воззрѣніе на внѣшнее начало объективнаго бытія, на матерію, сведенную къ движенію, указаніемъ на фактъ, что уже въ этомъ началѣ обнаруживается раціональная законность, какъ на поприщѣ неорганической природы, движенія которой естествознаніе опредѣляетъ при помощи математическихъ формулъ, такъ и на поприщѣ органической жизни, являющейся результатомъ началъ, дѣйствующихъ цѣлесообразно при сочетаніи движеній въ неорганической природѣ.

Организація нашего ума, вообще *психической жизни*, доходящая до нашего сознанія при посредствѣ тѣхъ внутреннихъ ограниченій, о которыхъ мы говорили выше, есть явленіе несравненно болѣе важное и по существу своему болѣе доступное для насъ, чѣмъ организація единичной и всеобщей жизни во внѣшнемъ мірѣ. Прежде всего, какъ мы уже замѣтили, жизни мы вообще понять не можемъ на основаніи одного чувственнаго, внѣшняго воззрѣнія даже на самыя высшія существа, даже на другихъ людей. Только въ самихъ себѣ, въ непосредственныхъ фактахъ нашего сознанія, на основаніи внутренняго опыта, мы доходимъ до отвѣта на вопросъ, что такое жизнь, и можемъ составить себѣ понятіе о жизни другихъ существъ, слѣдовательно, и о психическихъ состояніяхъ иныхъ людей.

Не только метафизикъ Декартъ доказалъ въ свое время ту истину, что всякое знаніе опирается на знаніи самихъ себя, но истину эту подтвердилъ въ наши времена и столь знаменитый естествоиспытатель, какъ Нухлеу, который въ изслѣдованіи о Декартѣ (*Science and culture* 1881) признаетъ, что о духѣ мы болѣе знаемъ, чѣмъ о тѣлѣ, что не матеріальный міръ имѣетъ большую реальность, чѣмъ матеріальный, что мы послѣдній можемъ понять только при помощи перваго.

И въ самомъ дѣлѣ, что мы въ сущности знали бы о движеніяхъ небесныхъ тѣлъ, о различныхъ формахъ физической энергіи: механической, термической, электрической, магнетической, химической и т. п., если бы мы ограничивались одними внѣшними, чувственными впечатлѣніями, получаемыми отъ этихъ явленій природы, и не сводили ихъ къ извѣстнымъ

математическимъ формуламъ. понятнымъ для насъ, какъ произведенія нашей творческой мысли? Тѣмъ болѣе мы не можемъ составить себѣ яснаго понятія о жизни, ни физической, — въ самомъ ничтожномъ растеніи, — ни психической въ сознающихъ себя существахъ, не вникая прежде всего въ самихъ себя и не опредѣляя ближе началъ нашей внутренней жизни.

Самымъ характернымъ явленіемъ этого нашего внутренняго бытія служитъ то, что мы его не можемъ вообразить себѣ въ формахъ, соотвѣтствующихъ нашему чувственному воззрѣнію на внѣшнія явленія. Въ развитіи нашей умственной жизни чувственныя впечатлѣнія, какъ первые стимулы, возбуждающіе эту жизнь, играютъ столь важную роль, что къ нимъ мы сводимъ первоначально даже всякія понятія, касающіяся не внѣшней, а внутренней стороны явленій объективнаго міра. Въ этомъ перевѣсѣ чувственнаго начала надъ раціональнымъ имѣютъ свой психическій источникъ всякія олицетворенія мифологіи.

Съ теченіемъ времени, когда умственная жизнь при помощи рефлексіи и критики, достигаетъ большей самобытности, слѣдовательно и независимости отъ чувственныхъ впечатлѣній, отношеніе между этими двумя началами, чувственнымъ и раціональнымъ, измѣняется въ пользу послѣдняго. Мы убѣдились въ этомъ наглядно при критическомъ разборѣ понятія о матеріи, имѣющей первоначально почти мифологической характеръ, какъ грубой, безсознательной субстракціи, наполняющей и образующей все въ мірѣ, неизвѣстно какъ, при участіи какой-то чудотворной темной силы. Между тѣмъ современный естествоиспытатель, строгій изслѣдователь именно явленій матеріи, понимаетъ ее уже теперь не чувственно, а раціонально. Матерія улетучилась и замѣнена понятіемъ о *энергіи*, какъ началѣ, дѣйствующемъ само по себѣ, подвижномъ по своей природѣ, слѣдовательно, безъ сравненія болѣе удобопонятномъ для нашего сознанія, чѣмъ понятіе о мертвомъ бытіи, приводимомъ въ движеніе только съ помощью независимыхъ отъ него, внѣшнихъ началъ.

*Профессоръ философіи Варшавскаго Университета
Генрихъ Струве.*

(Окончаніе будетъ).

Истинная наука и ложныя притязанія современной учености,

(Окончаніе *)

VI.

Прямымъ отраженіемъ состоянія науки и движенія научной мысли въ извѣстное данное время служитъ научная критика. Поэтому, характеризуя состояніе современной учености, мы не можемъ не коснуться особо, хотя лишь въ бѣглыхъ чертахъ, состоянія современной научной критики. Критика, если она вѣрно служитъ истинному своему назначенію, безспорно, составляетъ великое дѣло: правильно оцѣнивая достоинство результатовъ научной дѣятельности, помогая отдѣлять въ нихъ чистое зерно истины отъ нечистыхъ примѣсей всякихъ ошибокъ и заблужденій, она представляетъ собою могущественное средство, способствующее прогрессу науки. Но, къ сожалѣнію, та узкая спеціализація научной дѣятельности и вызываемая ею рознь и разладъ, которые составляютъ, какъ мы видѣли, очень невыгодныя характеристическія черты современной учености, невыгодно отражаются и на критикѣ. Критика теперь служитъ по большей части не интересамъ чистой объективной научной истины, а лишь интересамъ тѣхъ или другихъ научныхъ направленій, излюбленныхъ теорій и ученій и даже разныхъ теченій практической жизни. При такомъ своемъ характерѣ и направленіи критика переходитъ въ критиканство, которое уже нельзя назвать нормальнымъ явленіемъ, а, можно

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1900 г. № 21.

сказать, составляетъ какъ бы нѣкоторую болѣзнь нашего времени, притомъ значительно распространенную, и это явленіе потому заслуживаетъ того, чтобы посвятить ему нѣкоторое вниманіе.

Научная или ученая критика потому и усволяетъ себѣ названіе научной, что въ обсужденіи всѣхъ затрогиваемыхъ ею вопросовъ она старается основываться на почвѣ науки. Въ современной критикѣ мы постоянно встрѣчаемся съ ссылками на „науку“: одно отвергается потому, что это не согласно съ наукой, другое осуждается потому, что не подходитъ подъ научную мѣрку, иное порицается потому, что не оправдывается научными основаніями и т. п. Разумѣется, ссылка на то, что говоритъ наука, есть самое убѣдительное доказательство, и когда чтонибудь говоритъ или чегонибудь требуетъ истинная, подлинная наука, тогда не о чемъ спорить и приходится покориться. Но что это за наука, на которую обыкновенно опирается и именемъ которой такъ широко пользуется современная критика? Если въ критикѣ выступаетъ какойнибудь ученый спеціалистъ, то онъ обыкновенно облекается въ броню той именно науки, представителемъ которой онъ является, и, закованный съ головы до ногъ въ эту броню, считаетъ себя готовымъ и берется рѣшать всякіе вопросы и судить о всякихъ вещахъ. Но, обладая даже всею полнотою знаній въ области одной науки, въ то же время, какъ это нерѣдко мы видимъ, будучи очень несвѣдушимъ во всякой другой области знанія и такимъ образомъ не обладая надлежащей широтой умственнаго кругозора, можетъ ли такой ученый критикъ быть безпристрастнымъ, объективнымъ судьей въ обсужденіи всякихъ вопросовъ? Уже на первый взглядъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ является по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Чтобы судить не отвлеченно, а представить конкретнѣе, что значитъ попасть въ критическія руки ученаго спеціалиста, лучше всего обратиться къ какомунибудь примѣру, и кстасти за примѣромъ намъ не придется ходить далеко: мы сами подвергались критическому нападенію, и въ данномъ случаѣ собственнымъ опытомъ и воспользуемся ¹⁾.

¹⁾ Въ данномъ случаѣ беремъ въ примѣръ критическую статью проф. Бердинова „Бракъ разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заклю-

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нами была издана книга, представляющая собою богословско-апологетическое изслѣдованіе о бракѣ. Въ силу самой своей апологетической задачи книга не могла принадлежать ни къ одной богословской специальности, но, касаясь очень разнообразныхъ спорныхъ вопросовъ о бракѣ, должна была имѣть соприкосновеніе съ самыми разнообразными отраслями богословской науки и даже съ нѣкоторыми науками небогословскими, съ исторіей, въ значительной мѣрѣ съ философіей и пр. Книга заключала въ себѣ, между прочимъ, и каноническій элементъ, но при *этической* основной точкѣ зрѣнія на предметъ, какая ясно проходитъ чрезъ всю книгу, этотъ элементъ имѣлъ въ ней несущественное значеніе. Однако случилось, что книга подверглась критикѣ со стороны не кого либо другого, а именно ученаго *канониста*. Исходя отъ ученаго спеціалиста, критика прежде всего, разумѣется, не могла обойтись безъ ссылки на науку, на ея требованія; и дѣйствительно, на первыхъ же строкахъ своей статьи нашъ критикъ обѣщаетъ приложить къ нашей книгѣ *серьезную научную мѣрку*. Весь интересъ заключается теперь въ вопросѣ, что это за научная и притомъ серьезная мѣрка, которою, повидимому, долженъ былъ обладать нашъ критикъ? Къ сожалѣнію, прямыхъ указаній относительно этого мы не находимъ у него, и объ этой мѣркѣ намъ приходится дѣлать только догадки.

Едва ли подъ ней можно разумѣть какую нибудь общенаучную мѣрку, которая указывалась бы *вообще* наукой и могла бы примѣняться во *всякой* наукѣ; такъ какъ науки очень различаются между собою особенностями и своего содержанія, и своего метода, то едва ли можно думать, чтобы могла существовать одна мѣрка для всѣхъ наукъ, чтобы мѣрка пригодная въ однѣхъ наукахъ, напр. въ астрономіи или химіи, могла быть пригодной и въ другихъ наукахъ, напр. богословскихъ.

.....
ченіи, 1896 г., Казань, посвященную нашей книгѣ о бракѣ. Считаемъ себя въ правѣ воспользоваться этимъ привѣтромъ тѣмъ болѣе, что самъ нашъ критикъ, повидимому, особенно заботился о доставленіи своимъ критическимъ произведеніямъ наибольшей извѣстности, ибо не ограничился помѣщеніемъ ихъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій, но издалъ ихъ еще отдѣльными брошюрами и пустилъ въ распродажу. У насъ подъ руками имѣется довольно богатая коллекція этихъ брошюръ.

Притомъ, еслибы нашъ критикъ пользовался какой либо общенаучной мѣркой, то, безъ сомнѣнія, послѣдняя заставила бы его признать за всякой наукой достоинство науки. Но такъ какъ нашъ критикъ отказывается признать за философскими ученіями научное значеніе и относить ихъ всецѣло къ *заоблачнымъ мечтаніямъ* (см. брош. стр. 2), то ясно, что у него была какая-то иная мѣрка, о которой мы должны прежде всего думать такъ, что по этой мѣркѣ философія не наука, а мечтаніе. Можетъ быть, эта мѣрка, которою пользовался нашъ критикъ, есть какая либо общебогословская? Но когда же здравое богословіе отвергало философію какъ науку? не пользуется ли оно ею, какъ своею помощницею? и въ духовныхъ академіяхъ, дающихъ высшее богословское образованіе, не дано ли философіи почетное мѣсто?

Изъ двухъ мѣстъ статьи нашего критика (брош. стр. 1 и 22), въ которыхъ онъ какъ на главный недостатокъ нашей книги указываетъ на то, что она не вноситъ въ науку чего либо новаго, можно думать, что научная мѣрка есть та, которой непременно требуется отъ всякаго сколько нибудь ученаго сочиненія, чтобы оно вносило въ науку что нибудь новое. Но здѣсь возникаетъ опять недоумѣніе: что нужно разумѣть подъ этимъ *новымъ*? Какія нибудь открытія новыхъ фактовъ? изобрѣтеніе какихъ нибудь новыхъ теорій? Но уже и въ области опытнаго естественно-научнаго знанія, гдѣ разныя открытія и изобрѣтенія дѣйствительно возможны и гдѣ они дѣйствительно имѣютъ мѣсто, достоинство ученыхъ трудовъ измѣняется не единственно тѣмъ, чтобы они представляли въ себѣ эти открытія,—ученое достоинство признается и за такими трудами, которые просто только, какъ говорится, стоятъ на высотѣ современнаго состоянія науки, въ которыхъ обнаруживается основательное знакомство съ добытыми уже научными результатами и умѣлое примѣненіе ихъ къ изслѣдованію тѣхъ или другихъ вопросовъ. По отношенію же къ области богословскаго знанія о какихъ либо новыхъ открытіяхъ, которыя могли бы имѣть здѣсь мѣсто, конечно, не можетъ быть и рѣчи, потому что вся богословская наука есть знаніе, вращающееся только около того, что дано въ откровеніи и заключено въ

церковныхъ догматахъ и канонахъ. Поэтому же подѣ новымъ, чего ожидалъ отъ нашей книги нашъ критикъ, нельзя разумѣть и какихъ нибудь *новыхъ взглядовъ* на тѣ или другіе пункты христіанскаго ученія или правила церковной дисциплины; и самъ онъ въ своей статьѣ рѣшительно возстаетъ противъ всѣхъ „новомодныхъ богослововъ“, которые въ своихъ взглядахъ „расходятся съ обычной точкой зрѣнія, признанной въ ученіи православной церкви“ (брош. стр. 6). Итакъ, что же нужно разумѣть подѣ новымъ, чего можно ожидать и требовать отъ ученыхъ богословскихъ трудовъ? Остается разумѣть только то, чтобы они представляли собою лишь новые опыты только *большаго или лучшаго освѣщенія и выясненія* того, что въ области хр. ученія оказывалось бы еще недостаточно освѣщеннымъ или выясненнымъ, въ особенности примѣнительно къ даннымъ потребностямъ времени, къ данному состоянію просвѣщенія, къ возникающимъ въ наукѣ и распространяющимся въ жизни разнымъ новымъ ученіямъ и новымъ взглядамъ. Безъ сомнѣнія, появленіе, напр., системы православнаго богословія митр. Макарія было цѣннымъ вкладомъ въ нашу богословскую науку; такимъ же вкладомъ въ эту науку нужно признать и систему богословія еп. Сильвестра. Но что новаго внесли въ богословскую науку эти системы? Все новое, что онѣ представляютъ въ себѣ и по сравненію съ предшествовавшими имъ системами, и по сравненію между собою, сводится только къ нѣкоторымъ особенностямъ въ самыхъ приемахъ и способахъ раскрытія и выясненія православнаго ученія, но этими особенностями обѣ онѣ оказали важное содѣйствіе въ лучшемъ уясненіи этого ученія. Смѣемъ думать, что въ указанномъ смыслѣ и наша книга представляетъ собою нѣкоторое новое явленіе въ нашей богословско-научной литературѣ, ибо во всякомъ случаѣ нельзя же сказать, чтобы она была простымъ повтореніемъ чего-либо стараго, уже существовавшаго въ этой литературѣ,—въ послѣдней нельзя указать ни одного такого сочиненія, которое бы брало на себя ту задачу, какую ставитъ себѣ наша книга—всесторонне освѣтить и защитить высокое достоинство и значеніе взятаго въ цѣломъ существѣ института христіанскаго брака. Кромѣ новаго,

понимаемаго въ этомъ смыслѣ, новаго въ какомъ нибудь другомъ смыслѣ нельзя было и ожидать отъ нашей книги, тѣмъ болѣе, что она прямо принадлежитъ къ апологетическимъ произведеніямъ, а задача всякаго апологетическаго труда состоитъ, конечно, только въ томъ, чтобы отстоять что нибудь старое, т. е. уже существующее и установившееся, противъ попытокъ внести въ это старое какія нибудь измѣненія или приложить къ этому старому какіе нибудь совсѣмъ новые взгляды. Словомъ, ожиданія нашего критика отъ нашей книги чего-то новаго остаются для насъ неудобопонятными. И невольно думается, не увлеченъ ли былъ нашъ критикъ въ этомъ случаѣ вѣтромъ ученій тѣхъ многочисленныхъ въ наше время представителей опытнаго знанія, которые ни за чѣмъ такъ не гоняются, какъ за всякаго рода научными новинками.

Продолжая далѣе свои догадки относительно научной мѣрки нашего критика, мы не можемъ не остановиться еще на одномъ мѣстѣ его статьи, гдѣ говорится (брош. стр. 4): въ книгѣ „авторъ дѣлаетъ попытку опредѣлить существенныя свойства или природу брачнаго института отъ философскаго разума... Эта попытка представляется намъ совершенно праздною затѣей. Истинное понятіе о человѣкѣ, о его происхожденіи, природѣ, назначеніи дано намъ только въ Библии; безъ откровеннаго ученія мы находились бы въ этомъ отношеніи въ совершенной темнотѣ. Такъ же точно и относительно брака самое вѣрное и точное понятіе мы можемъ найти только въ откровеніи. Нашъ авторъ съ своими философскими поисками за существомъ брака, къ его чести, не расходится съ откровеннымъ ученіемъ, но и не возвышается надъ нимъ, потому что нельзя надъ нимъ возвыситься... Его мысли и положенія не составляютъ ничего новаго съ библейскимъ ученіемъ о бракѣ; всѣ они содержатся въ краткомъ изреченіи библейскаго повѣствованія объ учрежденіи брачнаго института: и будутъ два (мужъ и жена) одна плоть“.—Эти строки во всякомъ случаѣ очень любопытны, и онѣ больше и лучше всего помогаютъ намъ опредѣлить ту научную мѣрку, какой руководился нашъ критикъ. Очевидно, это есть такая мѣрка, которая не допускаетъ, чтобы въ познаніи всего, имѣющаго отношеніе къ ре-

лигіи, въ усвоеніи того, что дано въ откровеніи, имѣлъ какое либо участіе философствующій разумъ. Въ библіи, напр., относительно брачнаго союза сказано: и будутъ два одна плоть, и для разума этого вполне достаточно: зачѣмъ какія либо разсужденія о природѣ и свойствахъ брачнаго отношенія? Точно также въ библіи дается истинное понятіе о человѣкѣ, о его происхожденіи, природѣ, назначеніи; совершенно излишни, слѣдовательно, всякія изслѣдованія разума относительно этихъ предметовъ: вѣдь надъ откровеннымъ ученіемъ нельзя возвыситься. Такова научная точка зрѣнія нашего критика. Не подрываются ли ею въ самомъ корнѣ законность существованія и правоспособность всей богословской науки? ибо не возникла ли вся эта наука изъ стремленія разума не просто—пассивно воспринимать то, что дано въ откровеніи, но и разумно убѣждаться въ истинахъ вѣры, раціонально раскрывать и уяснять эти истины? Присущее разуму стремленіе къ этому не есть стремленіе возвыситься надъ откровеннымъ ученіемъ, а есть только стремленіе прояснить и укрѣпить вѣру въ это ученіе, устранить разныя сомнѣнія и недоумѣнія, какія могутъ приражаться и дѣйствительно приражаются къ человѣческому познанію относительно тѣхъ предметовъ, о которыхъ учитъ откровеніе. Нельзя не признать, что это стремленіе и самое естественное, и самое законное. Въ особенности же всякая попытка раціональнаго разьясненія тѣхъ предметовъ, которыхъ касается откровенное ученіе, должна быть признана и законною, и настоятельно необходимою тогда, когда относительно этихъ предметовъ и со стороны лжеименной философіи, и со стороны т. н. отрицательной литературы высказываются воззрѣнія, несогласныя съ откровеннымъ ученіемъ. Но для нашего критика, по его научной мѣркѣ, всякія такія попытки являются праздною затѣей....

Въ такомъ случаѣ какія же изслѣдованія въ области богословскаго знанія, по мѣркѣ нашего критика, являлись бы не праздною затѣей? Прочитывая то, что онъ на цѣломъ десяткѣ страницъ своей статьи выставляетъ какъ разные недочеты съ нашей стороны,—относитъ или къ опущеніямъ, какія мы допустили въ своей книгѣ, или къ пунктамъ недостаточно въ

ней выясненнымъ, нельзя не увидѣть, что все это составляютъ такія каноническія частности, тонкости, подробности, какихъ можно требовать только отъ спеціального каноническаго изслѣдованія. Какъ уже было замѣчено, по задачѣ своей наша книга представляетъ собою апологетическій трудъ, а по основной точкѣ зрѣнія на предметъ больше всего можетъ быть отнесена къ богословско-этическимъ изслѣдованіямъ. Но этого нашъ критикъ совсѣмъ не хочетъ знать и рассматриваетъ нашу книгу такъ, какъ будто бы она представляла собою спеціальное каноническое изслѣдованіе: все то, что въ ней есть не соответствующаго такому взгляду на нее, но что на самомъ дѣлѣ составляетъ въ ней самый существенный элементъ, признается или „заоблачными мечтаніями“, или „праздной затѣей“, вообще не имѣющимъ серьезнаго значенія, а содержащійся въ книгѣ каноническій элементъ, который занимаетъ въ ней вообще незначительное мѣсто и имѣетъ только второстепенное значеніе, взвѣшивается на аптекарскій вѣсъ. Вотъ какова научная мѣрка нашего критика,—очевидно, это есть самая узкая мѣрка узкаго спеціалиста—канониста. Ясно, что такой мѣрки не можетъ выдержать и отъ такой мѣрки должно пострадать всякое изслѣдованіе, которое не принадлежитъ къ числу спеціально-каноническихъ.

Къ сожалѣнію, примѣры научной критики, подобныя тому, какой представленъ нами, не исключительныя какіе нибудь, но встрѣчаются постоянно. Въ критикѣ выступаютъ обыкновенно ученые, облеченные въ броню какой нибудь узкой научной спеціальности, міросозерцаніе которыхъ не простирается дальше ограниченной территоріи этой спеціальности, и однако они смѣло отваживаются судить и рядить обо всемъ, что и не относится или очень мало относится къ ихъ спеціальной области; и въ такомъ случаѣ критика неизбежно превращается въ критиканство, которое въ самомъ основаніи скрываетъ въ себѣ фальшь, является не чѣмъ инымъ, какъ своего рода фокусничествомъ и притомъ самымъ худшимъ видомъ его, ибо не отличается ни невинностію по самому своему характеру, ни безвредностію по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ обыкновенно отличаются всякіе другіе виды фокусничества. Приемы, къ какимъ прибѣгаетъ всякое фокусничество, главнѣйшимъ

образомъ, всегда сводятся къ тому, чтобы одно скрыть, затушевать, другое съ особенною яркостію выставить на показъ, концы прятать въ воду и тѣмъ самымъ поставить зрителя въ такую перспективу, которая бы точно соотвѣтствовала извѣстной преднамѣченной цѣли. Точно то же самое мы видимъ и въ мнимо-научномъ критиканствѣ. Къ этому въ послѣднемъ присоединяется еще одна черта—непремѣнно больше отрицать и порицать и какъ можно меньше хвалить и утверждать. А все это позволяетъ въ критиканствѣ не пренебрегать и такими приемами аргументаціи, которые здравой логикой осуждаются ¹⁾, и особенно широко примѣнять знаменитый совѣтъ Мефистофеля:

Гдѣ смысла нѣтъ, тамъ встаетъ слово
 На выручку всегда готово!
 Словами можно убѣждать,
 Изъ словъ системы составить,
 Словами важный споръ подымешь,
 Отъ слова буквы не отымешь..

Что эта возродившаяся софистика, какую представляетъ теперь мнимо-научное критиканство, должна производить великую смуту въ умахъ людей, это очевидно само собою. Конечно, всегда найдется достаточно людей настолько здравомыслящихъ, которые не могутъ не постигнуть всѣхъ ухищреній этой софистики и способны отвернуться отъ нихъ; но нельзя не сожалѣть о тѣхъ, которые въ искренней неопытности вѣрятъ во все, что говорится отъ имени науки, не разбирая, что это за „наука“, именемъ которой говорятъ.

Зло, которое истекаетъ отъ критиканства, исходящаго отъ ученыхъ, облеченныхъ въ броню какой нибудь узкой научной спеціальности и однако простирающихъ свою компетен-

¹⁾ За образцами можно обратиться къ нашему критику: Напр., онъ усиливается показать, что мы въ своей книгѣ признаемъ двѣ различныя основы для брака: первую любовь, вторую половую потребность, потому что въ однихъ мѣстахъ мы выражаемся: основа, почва любви—это органическая половая потребность; въ другихъ мѣстахъ говоримъ: единственную основу супружества составляетъ полная и чистая любовь (смотри брош. стр. 5). Не очевидно ли, что хотя мы дѣйствительно различаемъ двѣ основы, но одну основу (половую потребность) мы признаемъ для *любви*, а другую основу (любовь)—для *супружества*. Но критикъ нашъ или не могъ, или не хотѣлъ этого понять и утверждаетъ, что обѣ указанныя основы мы признаемъ для брака. Подобныхъ приемовъ аргументаціи у нашего критика встрѣчается немало.

цію рѣшительно на все, это зло было бы еще не такъ велико, если бы въ самой области своей специальности эти ученые держались на твердой и надежной точкѣ, еслибы тверда и надежна была самая та броня ихъ научности, въ какой они выступаютъ на поле ученой брани. Но и этого мы не видимъ. Обыкновенно эти ученые критики съ той наукой, представителями которой они являются, прямо отождествляютъ свои собственныя рѣшенія подлежащихъ ей вопросовъ, и только тѣ выводы, къ какимъ они сами приходятъ, съ самодовольствомъ выдаютъ за подлинное и послѣднее слово науки. Если въ то же самое время другіе ученые—представители той же самой науки, и даже очень видные, приходятъ къ какимъ нибудь взглядамъ, несогласнымъ съ воззрѣніемъ этихъ критиковъ, то со стороны послѣднихъ тѣ ученые съ нескрываемымъ пренебреженіемъ объявляются прямо людьми отсталыми отъ науки, „наводящими на грустные размышленія о состояніи ея“, требующими поэтому вразумленія и наученія. Примѣромъ такого отношенія къ своимъ ученымъ собратіямъ можетъ служить тотъ же нашъ критикъ. Въ доказательство мы не будемъ ссылаться на другія его критическія и полемическія произведенія (которыми, кстасти сказать, въ количественномъ отношеніи наша критико-полемическая литература обогащена значительно), мы сошлемся на ту же статью, на которую и раньше ссылались, т. е., которая касается насъ. Не ограничиваясь полемикой съ нами, въ этой статьѣ нашъ критикъ почему то, совсѣмъ некстати, вѣроятно изъ простой потребности критиканства, нашелъ нужнымъ дѣлать вразумленія и студенту Громогласову (теперь проф. Моск. духовн. акад.) по поводу написанной имъ кандидатской диссертациі, и занимающему видное мѣсто въ ряду ученыхъ канонистовъ профессору Заозерскому (съ которымъ нашъ критикъ въ цѣломъ рядѣ статей велъ и особую полемику и, повидимому, совсѣмъ безуспѣшно), и въ особенности проф. Моск. Университета Павлову, имя котораго пользуется заслуженно громкою извѣстностію въ канонической наукѣ. Обо всѣхъ ихъ нашъ критикъ отзывается въ тонѣ высокоумнаго самомнѣнія, всѣхъ ихъ уличая въ научныхъ заблужденіяхъ, всѣмъ имъ давая понять, что научная истина говоритъ только одними его устами.

Когда между учеными, являющимися представителями одной и той же какой нибудь науки, относительно какихъ либо вопросовъ изъ области этой науки согласія нѣтъ, то вполне очевидно, что относительно этихъ вопросовъ еще ничего нельзя выдавать за *научную* истину. Тутъ рѣчь можетъ быть только о *мнѣніяхъ*, и весь вопросъ долженъ заключаться въ томъ, на какой изъ разногласящихъ и спорящихъ сторонъ нужно признать мнѣніе болѣе достовѣрное. Причемъ эти спорящія стороны, пока не пришли къ какому нибудь соглашенію, должны говорить только отъ своего имени и за свою отвѣтственность и не выдавать за голосъ науки того, что пока остается только мнѣніемъ одной стороны. Эта истина принадлежитъ къ числу азбучныхъ, и однако какъ часто она забывается учеными критиками, которые при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ шумно и крикливо спѣшатъ выдавать каждое свое мнѣніе за голосъ самой науки. Могутъ ли такіе критики заслуживать довѣрія? Признаемся, мы вообще не очень довѣряемъ всякому человѣку, который забываетъ думать о себѣ: homo sum... И тѣ ученые критики, которые шумно объявляютъ себя исключительными обладателями научной истины, потому самому не могутъ вызывать къ себѣ особеннаго довѣрія. Истина не требуетъ шума и крика, чтобы привлекать на свою сторону,—она сама въ себѣ носитъ силу убѣждать и покорять.

Сказаннаго, кажется, достаточно для характеристики того несомнѣнно ненормальнаго явленія, какое представляетъ собою мнимо научное критиканство. Ненормальность его заключается главнымъ образомъ въ томъ, что въ основѣ его лежитъ и имъ движетъ не исканіе истины, а ученое самомнѣніе и самодовольство, и потому оно не только не можетъ прочищать и освѣщать путь къ истинѣ, какъ это должна дѣлать настоящая истинно-научная критика, а можетъ только затемнять и засорять этотъ путь. И все это несомнѣнно проистекаетъ главнымъ образомъ изъ того узкаго ученаго спеціализма, который ведетъ ученыхъ къ крайней узкости ихъ воззрѣній и дѣлаетъ ихъ неспособными подняться на высшую и болѣе широко захватывающую точку зрѣнія.

VII.

Подведемъ итогъ всему предшествующему нашему разсмотрѣнію и сдѣлаемъ тѣ выводы, къ какимъ оно приводитъ.

1. Прежде всего не подлежащимъ сомнѣнію является то, что наукѣ, обыкновенно, а въ наше время въ особенности, приписывается больше, чѣмъ сколько она можетъ давать и на самомъ дѣлѣ даетъ, она возвеличивается превыше своихъ заслугъ. Несмотря на необъятную широту, до какой разрослись научныя знанія, эти знанія и въ отношеніи ихъ объективной достовѣрности, и въ отношеніи точности, и полноты, остаются всетаки очень ограниченными и несовершенными, и никогда не могутъ освободиться отъ своей ограниченности и несовершенства, потому что во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ человѣческія знанія имѣютъ предѣлы, которыхъ наука переступить не можетъ. Если наука и можетъ видѣть истину, то, можно, сказать, только какъ бы сквозь тусклое стекло, если ей и доступна истина, то лишь истина *относительная*. Абсолютная истина, къ чему бы она ни относилась, во всякомъ случаѣ для науки непознаваема. Поэтому притязанія, присущія многимъ ученымъ, выдавать тѣ или другія научныя теоріи за абсолютное постиженіе какой-либо стороны міробытія, за окончательное рѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ познанія, должны быть признаны не чѣмъ инымъ, какъ пустою мечтою,—такія притязанія всегда въ концѣ всего приводятъ къ разочарованіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что научное знаніе имѣетъ свой прогрессъ—въ томъ смыслѣ, что въ своемъ движеніи оно несомнѣнно представляетъ все большее и большее приближеніе къ истинѣ. Но какое это приближеніе? „Есть разница, говоритъ Э. Карпентеръ, между приближеніемъ къ стѣнѣ и приближеніемъ къ полярной звѣздѣ. Въ первомъ случаѣ мы близимся къ скорому окончанію нашего труда, во второмъ—мы только подвигаемся въ извѣстномъ направленіи. Научныя теоріи вообще можно отнести къ этой послѣдней категоріи: онѣ обозначаютъ направленія человѣческой мысли въ данный моментъ, но предѣла ей не ставятъ. Въ каждой точкѣ этого пути вводится какъ бы призракъ предѣла; этотъ призракъ, подобно миражу въ пустынѣ, становится желанною цѣлью новыхъ исканій, но на самомъ дѣлѣ предѣла тамъ нѣтъ, и все

оказывается не чѣмъ инымъ, какъ оптическимъ обманомъ, зависящимъ отъ положенія наблюдателя и со временемъ исчезающимъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ этого положенія“. Такимъ образомъ истинная, строгая къ себѣ наука никогда не можетъ и не должна успокоиваться на тѣхъ или другихъ *ответахъ* и *рѣшеніяхъ*, къ какимъ она въ известное время приходитъ, считая ихъ окончательными,—ея дѣло существеннымъ образомъ должно заключаться въ постановкѣ новыхъ и новыхъ *проблемъ*, въ постоянномъ возбужденіи новыхъ, все болѣе и болѣе углубляющихся *вопросовъ*. И въ этомъ нужно признать главное значеніе и главную цѣну науки для человѣка. Лессингу между прочимъ принадлежитъ такое изреченіе,—что неустанное, хотя бы и постоянно ошибочное, стремленіе къ истинѣ драгоцѣннѣе полнаго обладанія ею. Въ этомъ изреченіи нельзя не признать значительной доли справедливости, насколько именно оно выражаетъ несомнѣнный психологическій фактъ: если бы, въ самомъ дѣлѣ, для науки было возможно такое познаніе, которое можно было бы признать въ отношеніи полноты, точности и достовѣрности окончательнымъ, такъ что оно совсѣмъ исключало бы какіе либо новые вопросы и проблемы и всякія новыя воззрѣнія, то достиженіе такого знанія едва ли было бы желательно для человѣка и онъ едва ли сталъ бы стремиться къ нему, потому что съ достиженіемъ такого знанія должна бы прекратиться всякая живая работа ума. Главное значеніе истинной науки въ томъ и состоитъ, что она не даетъ остановиться этой работѣ, постоянно возбуждаетъ и поддерживаетъ умственное творчество. Наука всею своею исторіей свидѣтельствуетъ, что главная цѣнность всякаго новаго научнаго приобрѣтенія заключается не въ обогащеніи человѣческаго знанія тѣми или другими неоспоримыми фактическими данными, а именно въ возбужденіи какихъ либо новыхъ и болѣе глубокихъ проблемъ, въ оживленіи умственной дѣятельности, въ новомъ возбужденіи научнаго творчества. Узкій спеціализмъ въ дѣлѣ науки тѣмъ главнымъ образомъ и вреденъ, что онъ ведетъ къ ослабленію этого творчества и превращаетъ науку въ сухую догму.

2. Чтобы въ наукѣ поддерживался духъ творчества, для этого она должна проникнуться философскимъ духомъ и нуж-

дается въ содѣйствіи философіи. Наука спеціальная въ ея разнообразныхъ и многочисленныхъ развѣтвленіяхъ сама по себѣ незакончена, ей недостаетъ высшаго объединяющаго начала, которое приводило бы всѣ данныя ея къ единству цѣлостнаго міросозерцанія. Безъ этого, безъ сознанія единства знаній, безъ сознанія великой внутренней связи между всѣми отраслями науки невозможно познаніе въ истинномъ значеніи этого слова ни въ какой спеціальной области изученія, потому что такое познаніе возможно только тогда, когда частныя явленія рассматриваются и понимаются какъ лишь части одного цѣлаго. Поэтому и при самой узкой спеціальной научной работѣ ученый, для того, чтобы онъ могъ придти къ какимъ нибудь дѣйствительно цѣннымъ и плодотворнымъ научнымъ приобрѣтеніямъ, не долженъ терять изъ виду этого единства знаній, этой внутренней связи между различными отраслями науки; и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что всѣ спеціальныя научныя изслѣдованія должны носить философскій характеръ. Правда, говоритъ проф. Зибекъ, иные изслѣдователи находятъ удовлетвореніе исключительно въ своей спеціальности, повидимому, и не замѣчая единства научныхъ интересовъ. Но присмотримся ближе къ этимъ спеціалистамъ: откуда получились ихъ спеціальныя изслѣдованія? Развѣ они могли бы возникнуть и существовать безъ глубокой работы ученыхъ, которые, стоя на высотѣ познанія, сумѣли связать эти спеціальныя изслѣдованія съ тѣмъ обобщающимъ всѣ частности изслѣдованіемъ, которое направлено на самую глубину бытія, на самую глубину вещей? Работа спеціалистовъ по существу является не чѣмъ инымъ, какъ дальнѣйшимъ продолженіемъ умственнаго движенія, исходящаго изъ указанныхъ научныхъ центровъ и силъ; изсякнувъ эти силы, постепенно исчезнутъ и спеціальныя науки. Итакъ поддерживать жизненныя силы науки и не давать имъ изсякнуть можетъ только обобщающее всѣ частности изслѣдованіе, которое проникало бы до возможной глубины вещей; такой живительной силой для спеціальныхъ наукъ, очевидно, можетъ быть и должна быть философія.

Было время, когда необычайно быстрые успѣхи естествознанія вызвали крайнее увлеченіе одной опытной наукой и вмѣстѣ съ тѣмъ самое пренебрежительное отношеніе къ философіи,—

когда философія объявлена была вмѣстѣ съ религіей отжившимъ предрасудкомъ. Но это пренебреженіе къ философіи отразилось невыгодно на самыхъ спеціальныхъ наукахъ и не могло продолжаться долго, такъ какъ оно было лишь плодомъ недоразумѣній. Теперь уже гораздо меньше возстаютъ противъ философствующаго разума и все больше и больше начинаютъ сознавать, что философія не только никогда не тормозила успѣшнаго движенія впередъ науки, но, наоборотъ, всегда содѣйствовала правильной разработкѣ различныхъ научныхъ теорій. И если и теперь еще философія не занимаетъ въ кругу современныхъ человѣческихъ знаній подобающаго ей мѣста, то лучшіе представители даже опытныхъ и такъ называемыхъ точныхъ наукъ все яснѣе начинаютъ понимать ея необходимость, какъ высшаго объединяющаго начала.

3. Если совсѣмъ неосновательными нужно признать притязанія многихъ ученыхъ нашего времени выдавать такъ называемыя „научныя истины“ за вѣковѣчныя и придавать имъ абсолютное значеніе, если нужно признать совсѣмъ ложною ту мысль, что наука можетъ дойти до абсолютнаго постиженія чего либо, то еще менѣе основательнымъ нужно признать притязаніе выдавать вообще научное воззрѣніе и научное міропониманіе за единственно надежное, вѣрное и даже по отношенію къ современному состоянію человѣческаго просвѣщенія —единственно возможное. Крайніе адепты науки теперь объявляютъ ее единственнымъ руководителемъ человѣческой жизни и хотятъ, чтобы она получила здѣсь исключительное господство. Но можно ли ожидать, чтобы наука когда нибудь могла стать тѣмъ, чѣмъ ее хотятъ сдѣлать, чтобы когда нибудь въ человѣческомъ мірѣ водворился этотъ культъ науки?

Представители науки, заявляющіе указанное притязаніе, прежде всего опускаютъ изъ виду то, что научное воззрѣніе есть только одно разсудочное, что область науки есть только область разсудка и логики; наука не идетъ дальше того, что дается пониманію, дальше того, что въ окружающемъ мірѣ подчинено естественной закономерности, неразрывной связи причинъ и слѣдствій. Но душа человѣческая не есть только разсудокъ и логика. Кромѣ потребности пониманія и стремленія къ знанію, въ душѣ есть другія потребности и стрем-

ленія, есть другія стороны,—есть въ ней область эмоцій, область нравственныхъ влеченій, живое и никогда неугасимое стремленіе къ сверхчувственному, безконечному. Безспорно, что человѣкъ великъ въ дѣлѣ науки, въ своихъ научныхъ пріобрѣтеніяхъ, но наука не можетъ дать ему *всего* удовлетворенія. Какъ ни благородна и могущественна роль науки въ человѣческой жизни, но есть у человѣка другія заботы, и самая важная и наиболѣе занимающая его забота та, которая соприкасается съ тайнами сверхчувственного міра. Устранить эту заботу наука не можетъ, разрѣшить ее—тѣмъ болѣе. Разрѣшеніе ея человѣкъ можетъ найти и находить только въ религіи. И потому очевидно, что наука никогда не можетъ замѣнить собою религію, или сама стать религіей, чѣмъ хотятъ ее сдѣлать теперь нѣкоторые фанатическіе адепты науки.

Большая забота для человѣка, чѣмъ знать, это—умѣть жить, умѣть управлять собою, своей душой. Помогаетъ ли въ этомъ наука человѣку? Наука, безспорно, доставляетъ человѣку большое господство надъ внѣшнею природою; проникая своимъ знаніемъ въ законы вещей, въ дѣйствующія въ природѣ силы и условія ихъ дѣйствованія, человѣкъ тѣмъ самымъ получаетъ возможность располагать вещами по своему усмотрѣнію, обращать ихъ на свою пользу; такимъ образомъ благодаря наукѣ человѣкъ достигъ того, что обогатилъ свою жизнь разнообразными усовершенствованіями, заманчивымъ комфортомъ. Но какъ ни много сдѣлала наука въ этомъ отношеніи, есть нѣчто болѣе важное, чего она не даетъ и не можетъ дать: учитъ ли наука самой жизни? открываетъ ли она человѣку смыслъ этой жизни, ея таинственные законы? Какъ бы успѣшно ни подвигалась наука въ раскрытіи тайнъ природы, важнѣйшія проблемы внутренней жизни души человѣческой останутся для нея навсегда во мракѣ. Смыслъ жизни должно искать, говоритъ Кантъ, „въ томъ божественномъ человѣкѣ, который находится въ тайникахъ нашей души“. Но эти таинственные сферы духа для науки недоступны. Для нихъ существуетъ особый, не постигаемый наукой, божественный законъ, который постигается только вѣрою и сердцемъ. Не умѣя постигнуть этихъ сторонъ духа человѣческаго, представители науки часто выражаютъ равнодушіе къ нимъ и даже пренебрежительное отношеніе, но онѣ всетаки продолжаютъ и будутъ продолжать

составлять самое существенное и самое цѣнное для человѣка, самую благороднѣйшую часть его бытія, ибо съ ними тѣсно связанъ вопросъ объ истинномъ значеніи и достоинствѣ человѣка.

Наукѣ, какъ сказано было, доступна только относительная истина, но это вовсе не значить, что истина абсолютная недоступна для человѣка; абсолютное непознаваемо для науки, но изъ этого не слѣдуетъ, что оно для человѣка совсѣмъ непостижимо и что его нѣтъ. Въ наукѣ есть границы, на которыя человѣкъ въ своемъ стремленіи къ истинѣ наталкивается со всѣхъ сторонъ и которыя переступить онъ не можетъ, но въ душѣ человѣческой есть сила, которая даетъ ему возможность проникнуть чрезъ эти границы и возвыситься до абсолютнаго, эта сила—вѣра. Наука, въ лицѣ крайнихъ своихъ представителей, во всѣ времена и въ послѣднее время болѣе, чѣмъ когда либо, заявляла свое враждебное отношеніе къ религіозной вѣрѣ; находили, что научное воззрѣніе и религіозное воззрѣніе противорѣчивы и непримиримы между собою; во имя научнаго знанія и всего вообще просвѣщенія человѣческаго пытались совсѣмъ подорвать авторитетъ религіозной вѣры, уничтожить эту вѣру, изгнать ее изъ души человѣческой. Такого рода попытки всегда оканчивались безуспѣшно,—религіозная вѣра продолжала и продолжаетъ непоколебимо существовать въ человѣчествѣ. Не доказывается ли этимъ ясно, что вѣра есть неизгладимый элементъ человѣческой души.

Но этого мало: необходимо признать, что потребность вѣровать есть не только не менѣе, но даже болѣе существенный элементъ человѣческой души, чѣмъ потребность мыслить, познавать. Не покоится ли сама наука въ концѣ всего на вѣрѣ? Въ дѣлѣ науки въ своемъ стремленіи къ истинѣ человѣкъ на каждомъ шагу и со всѣхъ сторонъ встрѣчаетъ преграды, и однако возможность обладанія истиной для него представляется несомнѣнною, онъ не сомнѣвается въ достиженіи истины,—почему? Только потому, что *вѣритъ*, что есть эта истина. И несомнѣнно, что въ основѣ науки лежитъ вѣра не только въ ту относительную истину, какою человѣку мало по малу удается овладѣвать, но и въ истину безотносительную. Въ самомъ положеніи, что познаніе наше относительно, говоритъ Спенсеръ, содержится утвержденіе, что существуетъ нѣчто безот-

носительное. Изъ необходимости мыслить относительное вытекаетъ, что оно само по себѣ непостижимо, если не найдется въ отношеніи къ безотносительному.

Но еще болѣе, чѣмъ наука, на вѣрѣ въ концѣ всего покоится самая жизнь человѣческая. Не вдаваясь въ подробности разсмотрѣнія этого ¹⁾, находимъ достаточнымъ замѣтить только, что тѣ принципы, которыми человѣкъ руководится въ своемъ поведеніи, могутъ проистекать только изъ понятія о цѣляхъ и задачахъ человѣческаго существованія, но это именно составляетъ область вѣры. Потому и происходитъ то, что каковы бывають вѣрованія, такова бываетъ и нравственность, таковъ бываетъ весь складъ жизни человѣка. Ослабленіе вѣры всегда лишаетъ жизнь устойчивости, утрата ея распатываетъ характеръ, убиваетъ волю. И не изъ этого ли проистекаетъ та анархія, которая въ послѣднее время все болѣе и болѣе проникаетъ въ самую внутреннюю жизнь человѣка!

Яснѣе же всего невозможность для человѣка жить безъ вѣры, невозможность замѣнить религіозную вѣру наукой доказывается тѣмъ, что отъ потребности вѣровать люди не могутъ освободиться даже тогда, когда отрицають религіозную вѣру, ибо это отрицаніе ведетъ не къ уничтоженію ея, а всегда только къ искаженію, къ изуродованію. Человѣкъ не можетъ не поклоняться чему нибудь. Потребность вѣры, у которой отнимается ея настоящій объектъ, не исчезаетъ, а только обращается на другіе объекты. И вотъ въ то время, когда истинная вѣра отрицается, когда всѣ начала положительной религіи отвергаются, непременно возникаютъ всякаго рода другія вѣрованія—фантастическія, сумасбродныя, чудовищныя. Удаляясь отъ истиннаго Бога, начинаютъ создавать себѣ кумиры,—и изъ чего только нашъ вѣкъ не творилъ себѣ кумировъ! Такіе явленія на западѣ, какъ необуддисты, поклонники дьявола, когитанты и т. п. всякаго рода декаденты, суть не что иное, какъ результатъ утраты человѣкомъ началъ истинной положительной религіи и въ то же время естественнаго непобѣдимаго влеченія человѣческаго духа къ религіи.

Н. Н. Страховъ.

¹⁾ Подробнѣе разсматривается это въ статьѣ: „Потребность вѣрить“ Ф. Брюнетьера, „В. и Р.“, № 4—1900 г.

Ирмосы воскресны 8-ми гласовъ, двенадесятихъ праздниковъ, а также Великаго Четвертка и Великой Субботы.

Славянскій текстъ съ русскимъ переводомъ М. ГРИГОРЕВСКАГО.

СПБ. 1900. (I—VI+1—58 СТР.) ЦѢНА 20 КОП.

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Подъ такимъ заглавіемъ въ недавнее время выпущена была книжка г. Григоревскимъ. Не смотря на свой небольшой объемъ, трудъ этотъ отличается многими выдающимися достоинствами—превосходнымъ знакомствомъ переводчика съ греческимъ текстомъ ирмосовъ, глубокою вѣрностію духу славянскаго ихъ текста и добросовѣстнымъ, провѣреннымъ по греческому тексту, переводомъ ихъ на русскій языкъ. Извѣстно, что при переводѣ церковно-славянскихъ пѣснопѣній на русскій языкъ всегда можно опасаться нѣкотораго ослабленія ихъ возвышеннаго религіознаго тона и приниженія ихъ до уровня обыкновенной прозаической рѣчи. Г. Григоревскій старательно избѣгаетъ этого. Поэтому надобно признать большимъ достоинствомъ его труда то, что онъ ради ясности перевода и вѣрности высокому духу церковныхъ пѣснопѣній дѣлаетъ умѣло необходимыя по мѣстамъ измѣненія въ порядкѣ словъ и вставки отдѣльныхъ выраженій. При этомъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ переводчикъ указываетъ и буквальный переводъ извѣстныхъ выраженій (см. напр., стр. 9, 26, 29, 48), а также нерѣдко прибавляетъ нѣсколько пояснительныхъ словъ (напр., на стр. 11, 21, 26, 30, 39, 42, 51, 56), что, конечно, не мало способствуетъ уразумѣнію малопонятныхъ мѣстъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и даетъ возможность углубиться въ ихъ высокій религіозный духъ.

Мы не сомнѣваемся, что переводъ этотъ принесетъ несомнѣнную пользу, прежде всего, лицамъ принимающимъ участіе въ церковномъ пѣніи. Самое существенное требованіе отъ богослужебнаго пѣнія это пониманіе содержанія церковной пѣсни. „Пусть поетъ языкъ,—говоритъ св. Василій Великій, но въ то же время пусть умъ изыскиваетъ смыслъ сказаннаго, чтобы воспѣть тебѣ духомъ, воспѣть же и умомъ“. Но если одни изъ пѣснопѣній легко уразумѣваются при внимательномъ знакомствѣ съ ними, то другія требуютъ нарочитаго объясненія ихъ смысла. Причиною неудобопонятности нѣкоторыхъ пѣснопѣній является между прочимъ своеобразность ихъ выраженій, отдаляющихся отъ современной русской рѣчи. Въ свою очередь своеобразность эта зависитъ частію отъ дословнаго перевода ихъ съ греческаго языка на славянскій, а частію отъ того, что обиліе мыслей въ нихъ выражается немногими словами. Къ числу такихъ пѣснопѣній нужно отнести и многіе изъ *ирмосовъ*, т. е. первыхъ тропарей каждой пѣсни канона, которыя служатъ образцомъ для содержанія и размѣра всѣхъ прочихъ тропарей той же пѣсни. Уразумѣнію этихъ малопонятныхъ мѣстъ въ ирмосахъ можетъ содѣйствовать прежде всего умѣлый и разумный переводъ ихъ на русскій языкъ, отнюдь не буквалистическій и, такъ сказать, подстрочный. Въ нашей литературѣ уже существуютъ попытки въ этомъ родѣ, болѣе или менѣе удачныя. Изъ доселѣ изданныхъ переводовъ ирмосовъ на русскій языкъ нельзя не отмѣтить переводъ Ив. Ловягина ¹⁾. Переводы нѣкоторыхъ ирмосовъ можно находить также въ трудахъ свящ. Н. Воинова ²⁾, А. Ушакова ³⁾ и друг. Однако же до сихъ поръ не было отдѣльнаго изданія перевода ирмосовъ великаго четвертка, великой субботы и многихъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ. Этотъ пробѣлъ теперь восполняется трудомъ г. Григоревскаго. Его трудъ

¹⁾ „Воскресная служба Октоиха всѣхъ восьми гласовъ или напѣвовъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, заключающая въ себѣ пѣснопѣнія малой вечерни, великой вечерни, полунощницы, утрени и литургіи“. Перв. изд. этой книги было въ 1888 г., второе (безъ измѣненій) въ 1892 г. Цѣна 1 р. 25 к.

²⁾ „Сборникъ изъясненій нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній“. М. 1893. (Ранѣе эти изъясненія печатались въ журн. „Душенол. Чтен.“, за разн. года).

³⁾ „Сборникъ службъ, молитвъ и пѣснопѣній... съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и оборотовъ рѣчи на русскомъ языкѣ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ“.

поможетъ участвующимъ въ церковномъ пѣніи проникнуть, насколько возможно, въ содержаніе ирмосовъ и пѣть ихъ осмысленно. Особенно нельзя не порекомендовать ее учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты для пользованія при общихъ спѣвкахъ. Нерѣдко приходится встрѣчать учениковъ, которые отлично знаютъ наизусть нѣкоторыя изъ ирмосовъ, но не въ состояніи перевести на русскій языкъ даже не очень затруднительныя мѣста изъ нихъ, а поэтому и смыслъ ирмосовъ остается для нихъ весьма туманнымъ. Это объясняется частью тѣмъ, что у учителя не было подъ руками доступнаго перевода ирмосовъ на русскій языкъ, или даже совершеннымъ непониманіемъ духа церковныхъ пѣснопѣній. Теперь учитель можетъ имѣть въ рукахъ весьма пригодный переводъ ирмосовъ и ему гораздо легче добиться того, чтобы ученики пѣли ихъ съ разумѣніемъ и чрезъ то самое постепенно воспитывали въ своихъ юныхъ, воспріимчивыхъ душахъ религіозно-правственное чувство.

Но трудъ г. Григоревскаго можетъ принести пользу не для однихъ только участниковъ въ церковномъ пѣніи. Онъ имѣетъ наставительное значеніе и для всѣхъ любителей церковныхъ пѣснопѣній. При помощи его труда всякій можетъ прежде всего узнать, что собственно называется ирмосомъ, къ какому ветхозавѣтному событію относится тотъ или иной ирмосъ (см. предисловіе стр. V) и пр. А главное этотъ переводъ ирмосовъ поможетъ всякому истинному христіанину лучше уразумѣть ихъ смыслъ и проникнуться то чувствами хвалы и словословія Богу, то благодаренія и преданности Его волѣ, то скорбными, покаянными чувствами, то чувствами глубочайшей радости, религіознаго восторга.

Мы уже замѣтили, что г. Григоревскій глубоко проникаетъ въ возвышенный духъ славянскихъ церковныхъ пѣснопѣній. Именно это и побуждаетъ его оставлять нѣкоторыя славянскія выраженія и слова безъ перевода на русскій языкъ. Онъ такимъ образомъ жертвуетъ нѣкоторою ясностію, или, лучше сказать, нѣкоторою тревіальностію русскихъ выраженій и словъ ради вызвышенности и, такъ сказать, благородства тона этихъ же выраженій и словъ въ славянскомъ языкѣ. Такъ выраженіе перевода 6 ярм. 3 гл. „простри Твою высокую *мышцу*“ можно было бы повидимому замѣнить выраженіемъ „простри Твою могу-

щественную *руку*". Въ 5 ирм. 7 гл., выраженіе „поэтому я *утреннюю* къ Тебѣ“ можно было бы передать словами „поэтому я *съ утра обращаюсь* къ Тебѣ“. Въ 9 ирм. того же гласа выраженіе перевода „*Мати неискусомужняя, Дѣво Богородице!*“ можно было бы замѣнить словами „*Матерь безмужная, Дѣво Богородица!*“ и пр. Но мы не думаемъ, чтобы подобная замѣна могла быть желательна. Эти славянскія слова и выраженія совершенно понятны для насъ и стали общепотребительными во всемъ славянскомъ мірѣ, гдѣ только существуетъ славянское богослуженіе. И уже надобно быть слишкомъ невнимательнымъ или слишкомъ неразвитымъ участникомъ въ пѣніи этихъ священныхъ пѣсней, или слушателемъ ихъ, чтобы не понимать высокаго церковно-славянскаго духа этихъ выраженій. Давно замѣчено, что церковно-славянскій языкъ, кромѣ своей обще—распространенности въ славянскомъ богослуженіи, отличается еще особенною силою и выразительностію при передачѣ глубокаго смысла и содержанія церковныхъ пѣснопѣній. Онъ сталъ, такъ сказать, исключительно богослужебнымъ языкомъ въ славянскомъ мірѣ, незамѣнимымъ никакими мѣстными славянскими нарѣчіями и говорами. Поэтому разумный переводъ церковныхъ пѣсней на русскій языкъ требуетъ не столько изгнанія всѣхъ славянскихъ словъ и оборотовъ и замѣны ихъ мѣстными говорами, сколько выясненія ихъ силы и смысла, иногда затемняемаго въ общенародномъ сознаніи на пространствѣ вѣковъ, и въ особенности требуетъ сохраненія богослужебнаго характера за русско-славянскимъ языкомъ при передачѣ высокаго содержанія нашихъ церковныхъ пѣсней. Повторяемъ, г. Григоревскій ясно сознаетъ эти требованія въ своемъ трудѣ и удачно стремится къ осуществленію этой задачи въ своемъ переводѣ на русскій языкъ церковныхъ пѣснопѣній.

Въ корректурномъ отношеніи книга издана достаточно тщательно. По цѣнѣ она совершенно доступна и даже дешева.

Въ виду какъ несомнѣнной пригодности этого труда для народныхъ школъ, такъ и пользы, какую можетъ извлечь изъ нея всякій истинно вѣрующій христіанинъ—нельзя не пожелать этому изданію самаго широкаго распространенія въ нашемъ обществѣ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Денабря № 23. 1900 года.

Содержаніе. Высочайшая благодарность.—Опредѣленіи Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Вѣдомость церковнаго бружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго С.П.Б. Славянскимъ обществомъ въ теченіе 1899 г.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа ш. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній (окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая благодарность.

Во время перенесенной Государемъ Императоромъ болѣзни непрерывно поступали какъ непосредственно на Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ Имя, такъ и черезъ Министровъ Императорскаго Двора и Внутреннихъ Дѣлъ отъ различныхъ сословій, учреждений и обществъ Имперіи, а также и отъ отдѣльныхъ лицъ многочисленныя заявленія вѣрноподаннической любви и преданности. Независимо сего, населеніемъ всѣхъ вѣроисповѣданій повсемѣстно были возносимы всенародныя молитвы о скорѣйшемъ выздоровленіи Его Императорскаго Величества.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволялъ объявить всѣмъ сословіямъ, учреждениямъ и обществамъ Имперіи сердечную благодарность за выраженные чувства.

Ливадія, 30-го ноября 1900 года.

Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ *баронъ Фредериксъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Отъ 1 декабря 1900 года № 5022, о совершении благодарственного Господу Богу молебствія по случаю выздоровленія Его Императорскаго Величества Государя Императора отъ болѣзни.

Святѣйшій Синодъ, выслушавъ всерадостное извѣстіе о выздоровленіи Его Императорскаго Величества Государя Императора, Приказали: предвидеть Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства совершить, по случаю выздоровленія Его Императорскаго Величества, во всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ церквахъ, въ первый воскресный или праздничный день, по полученіи настоящаго 49 № «Церковныхъ Вѣдомостей», благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а возношеніе установленныхъ на великой и сугубой ектевіяхъ за литургіею моленій объ исцѣленіи Его Величества отъ постигшей болѣзни прекратить.

II.

Отъ 10—16 ноября 1900 года за № 4720, о разъясненіи нѣкоторыхъ недомѣнній относительно производства пріемныхъ испытаній въ духовныхъ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 сего ноября № 1429, журналъ Учебнаго Комитета за № 507, съ заключеніемъ Комитета по возбужденнымъ правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросамъ о томъ: 1) обязаны ли семинарскія экзаменаціонныя комиссіи, производящія повѣрочный экзаменъ училищнымъ воспитанникамъ, составлять заключенія о состояніи учебнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ, и 2) слѣдуетъ ли на будущее время посылать депутатовъ изъ членовъ семинарскаго правленія для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ силу п. 24 уст. дух. училищъ правленія духов-

ныхъ семинарій обязаны содѣйствовать правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ и что возстановленные въ семинаріяхъ, по Высочайше утвержденному, 29 марта 1900 г., опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1899 года—12 марта 1900 г. № 5454, повѣрочные экзамены всѣмъ поступающимъ въ семинаріи училищнымъ воспитанникамъ могутъ служить однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ ознакомленію съ состояніемъ учебной части въ духовныхъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: возложить на экзаменаціонныя семинарскія комиссіи, производящія повѣрочный экзаменъ поступающимъ въ семинаріи училищнымъ воспитанникамъ, обязанность на основаніи отвѣтовъ сихъ воспитанниковъ составлять свои заключенія о состояніи учебной части въ духовныхъ училищахъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ былъ произведенъ экзаменъ, съ тѣмъ, чтобы правленія семинарій вырабатывали по симъ заключеніямъ соотвѣтственныя мѣры къ устраненію въ учебной дѣятельности духовныхъ училищъ недостатковъ и представляли оныя вмѣстѣ съ заключеніями епархіальному начальству. Въ разрѣшеніе же второго вопроса—о назначеніи особыхъ депутатовъ отъ семинарскаго правленія для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ, каковая мѣра была предоставлена правленіямъ семинарій въ видахъ предотвращенія излишней снисходительности училищныхъ правленій въ оцѣнкѣ учениковъ при удостоеніи ихъ перевода въ семинарію, разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что въ настоящее время, съ возстановленіемъ въ семинаріяхъ повѣрочныхъ экзаменовъ всѣмъ поступающимъ, не представляется надобности въ командированіи таковыхъ депутатовъ въ духовныя училища для указанной цѣли; о чемъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

III.

Отъ 15—21 ноября 1900 г. № 4788, о производствѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Россійской Имперіи, въ день Богоявленія, 6-го января 1901 года, сбора пожертвованій на постройку православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ оказаніи содѣйствія къ

увеличенію сбора пожертвованій на постройку православнаго храма въ городѣ Нью-Йоркѣ. И, по справкѣ, приказали: Въ видахъ споспѣшествованія къ увеличенію разрѣшеннаго Его Императорскимъ Величествомъ повсемѣстнаго въ предѣлахъ Россійской Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ поручить Синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Россійской Имперіи, въ день Богоявленія, 6-го января наступающаго 1901 года, сбора пожертвованій на постройку означеннаго храма; о чемъ, для исполненія, и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 5-го февраля сего года за № 76, сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ, 25 января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 рублевыхъ билетовъ, образца 1866 г., до 1 января 1902 года.

Озабочиваясь, въ интересахъ населенія Имперіи, повсемѣстнымъ и наиболѣе широкимъ оглашеніемъ сего Высочайшаго повелѣнія, Статсъ-Секретарь Витте проситъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеуказанной льготѣ было печатаемо ежемѣсячно, впредь до истеченія срока, какъ въ Церковныхъ, такъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ настоящее оповѣщеніе Министра Финансовъ:

При означенномъ отношеніи Министра Финансовъ препровождено, для ежемѣсячнаго печатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нижеслѣдующее объявленіе:

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кре-

дитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужнаго) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признани кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе конхъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посреднѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посреднѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. синею краскою. 10 руб. бил. красною краскою. 25 руб. бил. лиловою краскою.

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго. 100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II. 25 руб. бил. Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ. 10 руб. бил. Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ. 5 руб. бил. Цвѣтъ синий. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ. 3 руб. бил. Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посреднѣ. Цифра 3 слѣва. 1 руб. бил. Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посреднѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣеть честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

Вѣдомость церковнаго кружечнаго сбора въ „пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго изъ Харьковской епархіи СПб. Славянскимъ обществомъ въ теченіе 1899 года.

Изъ Ахтырскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. Г. Бѣлоусова 12 р. 31 к., отъ бл. 2 окр., пр. В. Федорова 9 р. 45 к., отъ бл. 3 окр., пр. Г. Попова 12 руб. 52 коп. Изъ богодуховскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. В. Доброславскаго 5 р. 67 к., отъ бл. 2 окр., пр. А. Свѣсаревскаго 26 р. 55 к. Изъ Валковскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. І. Федоровскаго 6 р. 14 к., отъ бл. 3 окр., пр. П. Лентовича 6 р. Изъ Волчанскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. А. Евфимова 13 р. 81 к., отъ бл. 2 окр., пр. Г. Буханцева 15 р. 10 к., отъ бл. 3 окр., св. П. Булгакова 6 р. 43 к. Изъ Зміевскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. А. Горайна 9 р. 79 к., отъ бл. 2 окр., св. В. Антоновскаго 13 р. 81 к., отъ бл. 3 окр., пр. І. Чудновскаго 10 р. 19 к. Изъ Изюмскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. А. Касьянова 17 р. 10 к., отъ бл. 2 окр., св. П. Юшкова 7 р. 75 к., отъ бл. 3 окр., св. І. Полницкаго 9 р. 32 к., отъ бл. 4 окр., св. І. Дмитріева 3 р. 90 к. Изъ Купянскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. Д. Линицкаго 14 р. 14 к., отъ бл. 2 окр., св. А. Подольскаго 7 р. 50 к., отъ бл. 2 окр., св. І. Макаровскаго 7 р. 21 к., отъ бл. 3 окр., пр. М. Чернявскаго 12 р. 57 к. Изъ Лебединскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. В. Щелкунова 12 р. 42 к., отъ бл. 2 окр., св. І. Кохановскаго 11 р. 36 к., отъ бл. 3 окр., пр. П. Краснопольскаго 19 р. 44 к. Изъ Старобѣльскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., св. В. Попова 14 р. 22 к., отъ бл. 3 окр., пр. І. Попова 16 р. 85 к., отъ бл. 4 окр., пр. Г. Максимова 25 р. 65 к., отъ бл. 4 окр., пр. П. Лысенкова 23 р. 74 к., отъ бл. 5 окр., пр. В. Алексѣевскаго 12 р. Изъ Сумскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. В. Никольскаго 15 р. 28 к., отъ бл. 1 окр., пр. Ѳ. Ставровскаго 14 руб. 4 к., отъ бл. 2 окр., пр. А. Чугаева 10 р. 17 к. Изъ Харьковскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. І. Ракшевскаго 13 р. 25 к., отъ бл. 2 окр., св. Н. Житлова 11 р., отъ бл. 3 окр., пр. М. Рокитянскаго 11 р. 29 к., отъ бл. св. 4 окр., А. Червонецкаго 9 р. 48 к. Итого 447 р. 45 к.

Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта
18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектантствомъ селеній.

(Окончаніе *).

Другими мѣрами одобренными Миссіонерскимъ Собраніемъ духовенства для поднятія религіозно-нравственнаго уровня въ православномъ населеніи прихода и для борьбы со шундо-толстовщиною, признаны слѣдующіе:

1) Благоговѣйное совершеніе церковныхъ службъ, при ясномъ вразумительномъ чтеніи и стройномъ клиросномъ пѣніи, что уже само по себѣ благотворно дѣйствуетъ на молящихся.

2) По возможности, неопустительная проповѣдь за литургіей, состоящая въ ясномъ, живомъ, краткомъ и прочувствованномъ изъясненіи Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній.

3) Обязательное веденіе во всѣхъ приходахъ виѣбогослужебныхъ воскресныхъ собесѣдованій или между утреней и обѣдней, или послѣ вечерни; на этихъ собесѣдованіяхъ въ систематическомъ порядкѣ должно излагать главнѣйшіе догматы нашей вѣры и тѣ порядки церковные, которые отвергаются сектантами.

4) Надлежащая воспитательная постановка церковно-приходскихъ школъ и преподаваніе въ нихъ Закона Божія примѣнительно къ программѣ свящ. Іустина Ольшевскаго, рассмотрѣнной и одобренной на 3-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ.

5) Распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ листовъ: „Троицкихъ“, „Аеонскихъ“ и др., а также изданій ж. „Миссіонерское Обзорѣніе“. Причемъ въ несектантскихъ приходахъ изъ изданій „Миссіон. Обзор.“ достаточно распространить „Отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, въ которыхъ предлагается одно положительное уясненіе истинъ Православной вѣры. Хорошимъ способомъ для указанной цѣли, помимо раздачъ листовъ, могутъ служить уличныя бібліотеки, выставляемыя на площадяхъ, базарахъ въ особо сдѣланныхъ витринахъ.

6) Образованіе при церквахъ для пользованія народа, „церковно-миссіонерскихъ бібліотекъ съ отдѣлами: литургическимъ, церковно-историческимъ, полемическимъ, нравственно-бытовымъ и проповѣдническимъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1900 г. № 22.

7) Полезно каждому пастырю въ приходѣ обзавестись трезвыми и благочестивыми сотрудниками изъ мірянъ, которые бы доставляли священнику точныя свѣдѣнія о настроеніи прихожанъ и о жизни сектантовъ, а также разносли бы листовки, сообразно съ душевными потребностями того или другого прихожанина. Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ 8) о разрѣшеніи пастырямъ, по ихъ усмотрѣнію производить въ церквахъ и приходяхъ сборы въ пользу погорѣльцевъ и другихъ пострадавшихъ, такъ какъ учрежденіе постоянныхъ благотворительныхъ братствъ по селамъ довольно затруднительно, а отсутствіе христіанской взаимопомощи среди православныхъ всегда служило предметомъ насмѣшекъ со стороны штундистовъ.

9) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о воспрещеніи владѣльцамъ экономій работать въ великіе праздники Пасхи, Троицы и во всѣ дванадцатые праздники.

10) Просить Епархіальное начальство обратить вниманіе когдѣ слѣдуетъ на распространяемыя въ народѣ иконы, такъ называемаго, суздальскаго и католическаго письма, и на небрежный способъ ихъ продажи на открытой площади, на рогожѣ, подъ телягой...

11) Просить Его Высокопреосвященство о назначеніи въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ псаломщиковъ, умѣющихъ отлпчно читать и писать.

12) Просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о воспрещеніи штундистамъ, въ обходъ закона 1894 года, именоваться баптистами, такъ какъ тенерешніе мнимые „баптисты“ ни на іоту не отступали отъ тѣхъ штундовыхъ положеній соціально-политическаго характера, которые побудили правительство въ 1894 году издать противъ штундистовъ особый ограничительный законъ.

13) Просить Епархіальное начальство, по снесеніи съ гражданскою властію, распорядиться о недозволеніи штундистамъ погребать мертвецовъ на православныхъ кладбищахъ, такъ какъ по понятіямъ православнаго народа кладбища являются особо священными мѣстами и народъ возмущался, когда на этихъ мѣстахъ хоронили лицъ не христіанскаго исповѣданія или христіанскаго, но безъ церковнаго покаянія.

14) Въ виду того, что раскольники и сектанты вступаютъ въ

бракъ въ близкихъ степеняхъ родства и нерѣдко не достигши совершеннолѣтія,—что служить соблазномъ для православныхъ,— просить Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы при волостныхъ правленіяхъ неопустительно велись метрическія записи о родившихся и умершихъ расколосектантахъ, и чтобы имъ ни въ какомъ случаѣ не дозволялись подобныя бракосочетанія и погребенія.

15) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о томъ, чтобы штундистамъ воспрещено было выдавать паспорта съ надписью „православный“, но чтобы они отмѣчались или: „уклонившійся въ секту штундистовъ“, или просто „штундистъ“ если таковой родился въ сектанствѣ.

16) Для лучшаго ознакомленія съ законами о раскольникахъ и сектантахъ рекомендовать приобрести въ церковныя бібліотеки книгу, подъ заглавіемъ: „Законы о раскольникахъ и сектантахъ съ кассационными примѣчаніями Сената и разъясненіями Св. Синода“, изд. книжн. маг. Скорова, Москва. Въ окружныя же бібліотеки выписать книгу Таганцева: „Наказанія уголовныя и исправительныя“.

17) Для противодѣйствія во множествѣ распространяемымъ по селамъ лубочнымъ изданіямъ и въ виду доставленія грамотнымъ крестьянамъ полезной и здоровой духовной пищи просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи достаточнымъ церквамъ позаимствовать изъ церковныхъ суммъ по 50 руб. для открытія продажи при школахъ религіозно-нравственныхъ копжекъ, возложивъ отвѣтственность за возвращеніе позаимствованныхъ денегъ изъ церквей на священниковъ.

18) Рекомендовать всѣмъ священникамъ епархіи испытывать жениховъ и невѣстъ, предъ вступленіемъ въ бракъ, въ знанія ими важнѣйшихъ церковныхъ молитвъ и символа вѣры, что можетъ побудить и необучавшихся въ школахъ усвоить основанія православной вѣры.

19) Просить Его Высокопреосвященство подтвердить духовенству епархіи не вѣнчать сельскихъ обывателей временно проживающихъ въ г. Харьковѣ и уѣздныхъ городахъ, безъ предбрачныхъ свидѣтельствъ, такъ какъ штундисты вѣнчаніями въ православныхъ церквахъ по паспортамъ до сихъ поръ пользуются, какъ средствомъ для умноженія своихъ послѣдователей.

Таковы общія мѣры, выработанныя Миссіонерскимъ Собраніемъ.

Что касается разнаго рода постановленій, ходатайствъ и распоряженій, имѣвшихъ отношеніе къ отдѣльнымъ лицамъ или приходамъ, то о таковыхъ мы не упоминаемъ, какъ имѣющихъ чисто административное значеніе.

Пра настоящимъ состояніи расколо-сектантства, когда въ ряды сектовождей стало поступать не мало лицъ, получившихъ систематическое образованіе и идущихъ на борьбу по предварительномъ изученіи литературы расколо-сектантства, и нашимъ пастырямъ нельзя ограничиваться общимъ богословскимъ образованіемъ и собственною миссіонерскою практикою; настоятъ нужда явиться во всеоружіи предъ врагомъ церкви, необходимо спеціальное знаніе литературы предмета. Вотъ почему внѣ обычныхъ миссіонерскихъ засѣданій однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ взаимныхъ бесѣдъ среди пастырей былъ вопросъ о литературѣ предмета, о наиболѣе полезныхъ и наиболѣе необходимыхъ книгахъ для миссіи противораскольнической и противосектантской. Понятно также, почему и всѣ три всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды, желая дать въ руки пастырей лучшія пособія по предмету миссіи, съ особеннымъ вниманіемъ рассматривали вышедшія въ свѣтъ книги, брошюры, журнальныя статьи, внося всякій разъ въ дополнительный каталогъ тѣ изъ нихъ, какія признавались наиболѣе полезными. Этотъ каталогъ книгъ противораскольническаго и противосектантскаго характера рекомендуется п пастырямъ Харьковской епархіи. Въ качествѣ примѣрной миссіонерской бібліотеки можно указать бібліотеку, состоящую при Харьковскомъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ. Но кто не пожелаетъ ограничиться указанною литературою въ цѣляхъ литературной борьбы или для основательнаго научнаго изученія сектантства, для того наилучшимъ указателемъ можетъ послужить „Литература исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства, О. Сахарова“,—обнимающая собою внѣ вышедшіе на русскомъ языкѣ книги, брошюры и статьи.

На этомъ заканчиваемъ записку о засѣданіяхъ Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ, бывшихъ 18—20 августа прошлаго года.

По окончаніи засѣданій епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ обратился къ Собранію съ теплымъ сердечнымъ словомъ приблизительно слѣдующаго содержанія.

Досточтимые отцы и братія! Чувствомъ долга почитаю выразить вамъ глубокую благодарность за то усердіе и готовность, съ какими вы отнеслись къ приглашенію Миссіонерскаго Совѣта. Искреннее расположеніе къ дѣлу миссіи всегда было отличительною Вашою чертою. Насъ всегда радовало, съ какою любовію спѣшили собраться вы на окружные миссіонерскіе съѣзды и съ какимъ интересомъ обсуждались вами вопросы мѣстной миссіи. Радостно было также намъ встрѣтить охоту и готовность православныхъ и сектантовъ бесѣдовать и слушать бесѣды; а это не говоритъ ли о вашей пастырской дѣятельности и пробужденіи среди прихожанъ религіозныхъ интересовъ. И здѣсь, среди присутствовавшихъ на собраніи мало ли было и есть лицъ добровольно съѣхавшихся для участія въ нашихъ совѣщаніяхъ. Такой интересъ къ миссіи и ваша полная готовность поучаться и закаляться для борьбы съ воинствующимъ сектантствомъ, это глубокое сознаніе важности миссіонерскаго дѣла всегда и донынѣ воодушевляло насъ, ободряло и поддерживало нашу энергію.

При такомъ настроеніи съ вашей стороны и глубокомъ сознаніи важности миссіи настоящей съѣздъ духовенства съ цѣлію совмѣстнаго разрѣшенія назрѣвшихъ у насъ религіозныхъ вопросовъ имѣлъ для насъ неоспоримо глубокое и всестороннее значеніе.

Въ глуши деревень и вдали отъ центровъ епархіальнаго управленія каждый изъ васъ бываетъ одинокъ, нерѣшителенъ, а подчасъ неопытенъ и близорукъ; недоумѣнія растутъ, энергія подъ давленіемъ крайне праждсбныхъ намъ сектъ падаетъ, сомнѣніе въ успѣхѣ единоличной борьбы закрадываются въ душу; чувствуется потребность поддержки и участія со стороны, чувствуется желаніе подѣлиться впечатлѣніями и опытомъ другихъ. И вотъ на съѣздѣ въ теченіе трехъ дней почти непрерывныхъ совѣщаній мы почувствовали и увидѣли, что мы не одни, что есть не мало другихъ такихъ же бойцовъ за православіе, есть люди, живущіе общими намъ желаніями и стремленіями, есть такіе же труженники и страдалцы за Христа. Къ нашему собственному опыту, къ нашимъ знаніямъ присоединился опытъ и знаніе другихъ нашихъ сотоварищей. Вы обогатились идеями, прежняя близорукость, односторонность, нерѣшительность естественно должны исчезнуть. Здѣсь въ аудиторіи, изъ оффіціальныя нашихъ совѣщаній, вы увидѣли, что за люди сектанты, съ которыми надлежитъ вамъ вступить въ рѣшительную борьбу, важными мѣрами слѣдуетъ съ ними бороться, какъ ра-

ботають въ приходахъ ваши сотоваршци, въ чемъ слѣдуетъ имъ подражать и въ чемъ всѣмъ намъ совершенствоваться. Кромѣ того за это короткое время вы успѣли настолько близко сойтись, какъ братья по священству и друзья по дѣлу, что между вами надолго, если не навсегда, останется глубокая нравственная связь. Не забывайте другъ друга; помните, что вы не одни и всегда можете искать себѣ поддержки другъ въ другѣ и путемъ переписки, и путемъ взаимныхъ личныхъ собесѣдованій.

Не скорбите, что не всѣ вопросы, намѣченные нами, были обсуждаемы на съѣздѣ. Это дѣло будущаго, да не въ томъ и наша задача. Если отсюда вынесли убѣжденіе, что сектантство—явленіе грозное въ нашей епархіи и имѣетъ весьма прочную организацію, что во главѣ этого противнаго церкви и государству движенія стоятъ не тѣ невѣжественныя вожаки и крестьяне, съ которыми у васъ приходится имѣть дѣло у себя въ приходахъ, а люди ученые, сильные средствами и властію; то вы поймете, насколько серьезная задача предстоить вамъ въ борьбѣ и насколько серьезна должна быть и ваша миссія. Коль скоро вы почувствовали это и усвоили основныя положенія миссіонерской борьбы, вы приобрѣли уже великіе плоды съѣзда.

Искренно радуемся, что нашъ трудъ облегчается вашимъ дружескимъ участіемъ и ревностнымъ сотрудничествомъ. Въ дѣлѣ борьбы съ такимъ явленіемъ, каково наше сектантство, нужна общая и совмѣстная работа. Кто и сердцемъ великъ и умомъ геніаленъ, и тотъ не въ силахъ бороться съ нимъ единоличными средствами. Если состояніе прихода, зараженнаго сектантствомъ можно сравнить съ болотомъ, затянутымъ тиной, то камень, брошенный туда и образовавшій кругъ воды, есть то слабое воздѣйствіе проповѣди сторонняго миссіонера. Произведено смущеніе, разогнана густая тина, покрывавшая собою мракъ заблужденій: дальнѣйшая работа принадлежитъ приходскому пастырю; иначе смущеніе, произведенное временною проповѣдью миссіонера, пройдетъ безслѣдно и потонувшій камень снова безслѣдно затянется тиною невѣрія и заблужденій.

Еще разъ призываю васъ къ неотложной работѣ. Руководитель Съѣзда Прот. Т. И. Буткевичъ, который по неотложнымъ дѣламъ къ сожалѣнію не могъ быть на этомъ послѣднемъ нашемъ засѣданіи, поручилъ мнѣ передать вамъ свои пожеланія, полныя надежды, что о.о. Миссіонерскаго Съѣзда не только сами примутъ къ свѣдѣнію и

руководству выражены здѣсь положенія миссіонерской борьбы со всѣми существующими въ епархіи видами сеѣтанства, но ознакомить съ таковыми и своихъ ближайшихъ соработниковъ, членовъ прѣста и всѣхъ содѣйствующихъ успѣхамъ православнаго дѣла въ приходѣхъ *).

Члены Съѣзда отъ лица всѣхъ присутствующихъ неоднократно выражали въ задушевныхъ словахъ свою признательность прот. Т. И. Буткевичу, епархіальному миссіонеру Д. И. Боголюбову, такъ и другимъ членамъ Миссіонерскаго Совѣта, о. Н. Н. Любарскому, о. Л. И. Твердохлѣбову, а также секретарю Съѣзда епархіальному наблюдателю В. Ѡ. Давыденко и о. Ректору семинаріи прот. І. Знаменскому, почтившему Съѣздъ неоднократно своимъ посѣщеніемъ вмѣстѣ съ воспитанниками Семинаріи.

В. Давыденко.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Успенской церкви с. Пристайлова, Лебединскаго уѣзда, Іаковъ *Хорошковъ* назначенъ п. д. благочиннаго по 2 округу Лебединскаго уѣзда, 11 ноябрю 1900 г.

— Священники: Троицкой церкви сл. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Алексій *Стаховскій*, Богородичной церкви сл. Владимировки, Купянскаго уѣзда, Николай *Бѣликовъ*, и Теодоро-Стратилатовской церкви сл. Нижней Дуванки, того же уѣзда, Павелъ *Самойловъ*, награждены скуфьями.

— Священники: Покровской церкви сл. Ножи, Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Яковлевъ*, Покровской церкви сл. Нижней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Милгскій*, и Преображенской церкви с. Борокъ, Зміевскаго уѣзда, Николай *Гумилевскій*, награждены набедренниками.

— Діаконъ Благовѣщенской церкви сл. Тростяица, Ахтырскаго уѣзда, Андрей *Григоревичъ* опредѣленъ священникомъ въ Николаевской церкви сл. Семеренекъ того же уѣзда.

— Окончившій курсъ во Владикавказской Духовной Миссіонерской Се-

---

*) Пожеланіе о. Буткевича было принято духовенствомъ съ полною готовностью; причемъ оно съ своей стороны не только благодарило въ искреннихъ выраженіяхъ своего руководителя и давняго борца за православіе въ Харьковской епархіи, но и выразило полную надежду на успѣхъ миссіи при совмѣстной работѣ всѣхъ силъ духовенства подъ его руководствомъ.

мннарій, Николай *Рубинскій*, рукоположенъ въ санъ священника къ Преображенской церкви сл. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

— На священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви сл. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, 27 ноября с. г., опредѣленъ окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ *Жуковскій*.

— На священническое мѣсто при новоустроенной церкви хут. Берестоваго, Купянскаго уѣзда, 30 ноября с. г. опредѣленъ діаконъ церкви сл. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Матвѣй *Лысенко*.

— Священникъ Рождество-Богородичной церкви сл. Сѣпной, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Ковалевскій*, 17 ноября с. г. уволенъ за штатъ по болѣзни, а на его мѣсто 24 ноябрю перемѣщенъ священникъ сл. Преображенска, Зміевскаго уѣзда, Іаковъ *Стаховичъ*, на мѣсто же священника *Стаховича*, 2 декабря с. г. опредѣленъ окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Василій *Башиинскій*.

— Священникъ церкви с. Борщеваго, Зміевскаго уѣзда, Василій *Николаевскій* умеръ, а на его мѣсто 27 ноябрю с. г. перемѣщенъ священникъ Троицкой церкви сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Александръ *Виноградскій*.

— Діаконъ—псаломщикъ Харьковской Университетской Антоніевской церкви Григорій *Богачевъ* опредѣленъ штатнымъ діаконъ къ Благовѣщенской церкви сл. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, 11 ноября 1900 г.

— Псаломщикъ Покровской церкви с. Дмитровка, Изюмскаго уѣзда, Леонтій *Дикаревъ* уволенъ, по прошенію, отъ занимаемой должности, а на его мѣсто опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика безмѣстный псаломщикъ Дмитрій *Павловскій*.

— Діаконъ—псаломщикъ Екатерининской церкви сл. Комаровки, Харьковскаго уѣзда, Феодоръ *Сукачевъ* 30 ноябрю 1900 г. умеръ; на его мѣсто н. д. псаломщика при помянутой церкви, 2 сего декабря, опредѣленъ окончившій курсъ въ Сумскомъ Духовномъ Училищѣ Гавріиль *Сукачевъ*.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Покровской церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, кр. Егоръ *Довгополъ*; Николаевской церкви с. Червленнаго, Лебединскаго уѣзда, кр. Яковъ *Дмитріевъ*; Преображенской церкви сл. Алешни, Лебединскаго уѣзда, кр. Евдокимъ *Артьховъ*; Покровской церкви с. Луцыковки, Лебединскаго уѣзда, кр. Андрей *Гаташа*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Выздоровленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.—Благодарственное молебствіе въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ.—Церковно-археологическій отдѣлъ при Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.—Отдѣлъ христіанскихъ древностей русскаго музея Императора Александра III.—Учрежденіе епархіальныхъ древнехранилищъ.—Первое собраніе законоучителей С.-Петербургскихъ школъ.—Сельскій складъ религіозно-нравственныхъ книгъ.—Одно изъ средствъ къ поддержанію грамотности въ народѣ.—Церковно-приходскія учрежденія.—Юбилейное торжество.—Дѣтскіе пріюты.—Праздникъ нашего крестьянина.—Пермскій миссіонерскій съѣздъ.—Православные мученики и страдальцы въ Китаѣ.

Томительные дни тревоги пережила вся Россія при извѣстіи о болѣзни Государя Императора. Истинная, сердечная любовь тревожна. Несмотря на скоро обнаружившійся благопріятный ходъ болѣзни, всенародное чувство не знало успокоенія, и по всей Россіи непрерывно возносились молитвы къ Престолу Всевышняго о дарованіи здравія возлюбленному Царю и Государю. Многочисленные выраженія вѣрноподданнической любви и преданности со всѣхъ сторонъ неслись и къ подножію престола Августѣйшаго Волящаго... Благодареніе Богу! Всенародная молитва услышана, и скоро успокоительная вѣсть о томъ, что Государь Императоръ окончательно вступилъ на путь выздоровленія и укрѣпленія силъ, наполнила, наконецъ, свѣтлою радостью истомившіяся Русскія сердца, смѣнивъ молитву просительную радостною благодарственною молитвой. Но весь многомилліонный народъ Русскій послѣ дней тревоги, ждала еще новая радость. Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ баронъ Фредериксъ оповѣстилъ нынѣ Россію о томъ, какъ было тронуто сердце Государя Императора всеобщими выраженіями искренней любви и преданности въ тягостные,—благодареніе Богу,—мнувшіе дни.

„По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше повелѣтъ соизволилъ объявить всѣмъ сословіямъ, учрежденіямъ и обществамъ Имперіи сердечную благодарность за выраженныя чувства“.

Радостнымъ эхомъ разнесутся милостивыя слова Государя Императора по Россіи, наполняя всѣ сердца новымъ приливомъ любви, признательной за искренній откликъ сердца Царева. Какъ всегда во дни тревогъ и во дни счастья, Русскій народъ и въ настоящую минуту видитъ неразрывное свое духовное единство съ Царемъ своимъ, и въ этомъ сознаніи единства почерпаетъ отрадное успокоеніе. Да пребудетъ же вѣчною сердечная любовь народ-

ная, всегда находящая чуткій отвѣтъ въ сердцѣ Царя. Драгоценный залогъ счастья Россіи, этотъ палладіумъ ея счастья, единства и крѣпости, выше всякихъ внѣшнихъ и матеріальныхъ сокровищъ. Съ этимъ святымъ чувствомъ не страшны Россіи никакія испытанія. Пока жива эта взаимная любовь, неразрывно и единеніе Царя съ народомъ, и безграничны силы Царскія въ устроеніи блага жизни народной и въ оборонѣ ея отъ всякихъ бѣдствій, внутри или извнѣ ей угрожающихъ. Да охранить же Всевышній нашего возлюбленнаго Монарха, да укрѣпитъ Его силы и сохранить намъ навѣки это драгоценное чувство безпредѣльной народной любви къ Царю и Царской любви ко вѣренному Ему Богомъ народу.

«Моск. Вѣд.».

— 3 декабря въ Харьковскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю выздоровленія Государя Императора и совершено молебствіе о ниспосланіи скорѣйшаго полного восстановленія силъ Его Императорскому Величеству. На богослуженіи присутствовали командиръ 10-го армейскаго корпуса генералъ отъ кав. В. Ф. Винбергъ, г. начальникъ губерніи, гофмейстеръ Г. А. Тобизенъ, представители правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій и много народу.

— При московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія образованъ церковно-Археологическій отдѣлъ изъ двухъ упраздненныхъ отдѣловъ—историко-археологическаго и иконовѣдѣнія. Задачи отдѣла заключаются въ составленіи и изданіи исторіи московскихъ храмовъ и монастырей, въ обслѣдованіи древнихъ церковныхъ обрядовъ по стариннымъ рукописямъ, а также въ описаніи старинныхъ иконъ и изданіи отдѣльныхъ статей и изслѣдованій по православной иконографіи. Отдѣлъ будетъ слѣдить также за правильностью изображеній на иконахъ, продаваемыхъ отдѣльными иконописцами и торговыми фирмами. Кромѣ того, будутъ устроиваться чтенія по исторіи иконографіи и по описанію московской церковной старины

«Моск. Вѣд.».

— Въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей русскаго музея Императора Александра III-го состоялась въ воскресенье, 12-го ноября, бесѣда профессора П. В. Покровскаго. При осмотрѣ древнихъ иконъ, профессоръ обратилъ вниманіе на изображенія многихъ святыхъ въ фригійскихъ шапочкахъ и одеждахъ—туни-

тахъ. Объясняется это явленіе устойчивостью древнихъ формъ въ искусствѣ: подобныя фригійскія шапочки встрѣчаются уже въ изображеніяхъ V вѣка. По мнѣнію же старообрядцевъ, шапочки эти считаются символическимъ выраженіемъ «высшаго вѣдѣнія». Въ такихъ нарядахъ изображенъ Даніилъ во рву львиномъ и Михайлъ Архангелъ на иконѣ Благовѣщенія. Профессоръ обратилъ вниманіе слушателей на иконы св. Бориса и Глѣба и чудеса Θεодора Тирона, представляющія прекрасныя образчики такъ называемой строгановской школы (московской). Указавъ на образъ св. Христофора, проф. разъяснилъ его существующими преданіями о томъ, что святой этотъ, дабы избѣжать соблазна, просилъ Бога измѣнить его прекрасную наружность; Богъ исполнилъ его просьбу, даровавъ ему голову животнаго. На иконѣ «Седьмой день творенія» иконописецъ для выраженія полного покоя изобразилъ Бога отдыхающимъ послѣ созданія міра. Далѣе лекторъ остановился на памятникахъ эпохи возрожденія греческаго искусства, на произведеніяхъ Панселлина, котораго можно сравнить съ реформаторомъ русской иконописи XVIII Симономъ Ушаковымъ. Изъ копій, снятыхъ съ произведеній Панселлина, въ музеѣ находится икона «Недреманное Око» и друг. «Прав. Вѣсти.»

— Определеніемъ Черниговской духовной консисторіи, утвержденнымъ преосвященнымъ черниговскимъ Антоніемъ, какъ сообщаетъ объ этомъ «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ», постановлено учредить въ мѣстной епархіи древнехранилище. Поводомъ къ открытію этого въ высшей степени смнатичнаго и важнаго учрежденія послужило то обстоятельство, что въ церквахъ и монастыряхъ черниговской епархіи, имѣющей за собою великое историческое прошлое, сохраняется не мало древнихъ священныхъ предметовъ, имѣющихъ важное значеніе для науки и исторіи края. Между тѣмъ бывали случаи, когда такіе предметы, по ветхости негодные къ употребленію, уничтожались причтами, а нерѣдко обмѣнивались на новыя. Въ предотвращеніе на будущее время случаевъ утраты и уничтоженія старинныхъ церковныхъ вещей, епархіальное начальство и рѣшило учредить епархіальное древлехранилище, какъ центральный мѣстный историческій музей, имѣя въ виду помѣстить и хранить въ немъ всѣ старинныя церковныя вещи, имѣющія цѣнность въ археологическомъ и историческомъ отношеніи, собравъ ихъ изъ монастырей и церквей. Для при-

веденія въ извѣстность этихъ послѣднихъ, изъ консисторій разослать особый циркуляръ съ подробной регистраціей предметовъ.

Нельзя не порадоваться появленію этого новаго весьма важнаго съ исторической точки зрѣнія учрежденія. Оно дастъ возможность труженикамъ науки изучать эти памятники исторической жизни края безъ необходимости странствованій по отдѣльнымъ церквамъ и монастырямъ и притомъ въ ихъ полномъ и цѣльномъ собраніи.

— 16 ноября состоялось въ залѣ засѣданій С.-Петербургской городской Думы первое собраніе законоучителей и свѣтскихъ преподавателей Закона Божія въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Такія собранія не представляютъ новости въ практикѣ начальныхъ училищъ г. С.-Петербурга: еще въ 1881 году собрались законоучители на совѣщанія по вопросамъ преподаванія Закона Божія в плодомъ трехъ бывшихъ въ томъ году (26 октября, 14 ноября и 4 декабря) совѣщаній, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ протоіерея І. Н. Полисадова, была дѣйствующая и нынѣ въ начальныхъ столичныхъ школахъ программа или собственно своеобразное распредѣленіе матеріала на три года ученія. Но тогда эти совѣщанія вызваны были къ жизни изъ среды самыхъ законоучителей, въ сознаніи трудности пользоваться существовавшей программой при трехъ годахъ ученія въ начальной школѣ и трехъ отдѣленіяхъ въ одномъ классѣ. Съ устраненіемъ этого неудобства, совѣщанія прекратились и ихъ не было почти 20 лѣтъ. Между тѣмъ, въ живомъ дѣлѣ законоученія накопилось множество вопросовъ, наилучшее разрѣшеніе которыхъ можетъ быть достигнуто только путемъ совѣщаній, *viribus unitis* всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу законоученія дѣятелей. И вотъ теперь призываетъ законоучителей къ совѣщаніямъ само епархіальное начальство, сознающее и пользу этихъ совѣщаній, и множество весьма существенныхъ нуждъ святаго дѣла законоученія, ждущихъ своего удовлетворенія. Очевидно, приглашеніе со стороны начальства, обращенное къ законоучителямъ, подѣлиться, въ общемъ собраніи собратій по дѣлу, своимъ опытомъ и мыслями, отвѣчаетъ сознаннымъ самими законоучителями нуждѣ въ такихъ совѣщаніяхъ, потому что на это приглашеніе, 16 ноября, откликнулись хотя не всѣ законоучители, однако огромное большинство ихъ, именно 95 человекъ. Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія преосвященнаго Никона, епископа нарвскаго. При входѣ въ залъ преосвященный былъ

встрѣченъ предсѣдателемъ комиссіи по народному образованію П. А. Потѣхинымъ, который былъ затѣмъ приглашенъ принять участіе въ собраніи. Открывая собраніе, преосвященный сказалъ, что владыка митрополитъ Антоній желаетъ, чтобы законоучители собирались вмѣстѣ для выясненія и рѣшенія вопросовъ касательно законоученія въ начальной школѣ и затѣмъ выяснилъ поводъ и цѣль собраній. Посѣщая школы, онъ и его помощникъ замѣтили большое разнообразіе въ методахъ преподаванія законоучителей, неоднократно слышали отъ нихъ и о разныхъ ихъ недоумѣніяхъ. Для разрѣшенія недоумѣній и приведенія къ однообразію преподаванія относительно выполненія программы, цѣли преподаванія и пр. и учреждаются собранія, на которыхъ желательно сообща захватить жизнь школы во всемъ ея объемѣ, чтобы обсудить ее и оказывать на нее доброе вліяніе. Кромѣ того, сами законоучители, по своему образованію, положенію, лѣтамъ, представляютъ большое разнообразіе: одни—академическаго образованія, другіе—семинарскаго, есть не окончившіе курсъ въ семинаріи, а есть и совсѣмъ не получившіе правильнаго образованія; одни болѣе опытные въ своемъ дѣлѣ, другіе—менѣе, есть только еще начинающіе. Широкое общеніе людей опыта и солиднаго образованія не можетъ остаться безъ пользы для неопытныхъ и, такимъ образомъ, дѣло преподаванія въ общемъ поднимается. Преосвященный обѣщалъ руководить законоучительскими собраніями, а матеріаль для сужденій должны дать члены собранія, почему владыка и просилъ о.о. и г.г. законоучителей быть откровенными и свободно высказываться о своихъ недоумѣніяхъ. Это собраніе только предварительное, для того, чтобы намѣтить вопросы для будущихъ собраній. Послѣ этого много говорилъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ посѣщеній училищъ, помощникъ наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія свящ. А. М. Темномѣровъ, который высказывалъ и свои взгляды какъ на преподаваніе, такъ и на задачи учреждаемыхъ собраній. Затѣмъ, присутствовавшимъ въ собраніи членомъ училищнаго Совѣта и комиссіи протоіеремъ Ф. Н. Орнатскимъ, было прочитано, изъ отчета комиссіи, о результатахъ вышеупомянутыхъ совѣщаній законоучителей въ 1881 году. Оказывается, съ тѣхъ поръ дѣло законоученія въ начальныхъ училищахъ и организациі надзора за ними значительно подвинулось впередъ: программа, какъ она выработана тогда, признается большинствомъ законоучителей удовлетворительною; число уроковъ—3 въ недѣлю—при-

знано достаточнымъ въ виду того, что городскія школы преобразуются въ одно-отдѣленные; учреждена должность помощника наблюдателя, который, получая средства отъ Думы, будетъ уже фактическимъ наблюдателемъ. Въ виду этого, большинствомъ было рѣшено: вопросовъ объ объемѣ преподаванія и о числѣ уроковъ не поднимать, а на слѣдующее собраніе поставить слѣдующіе вопросы: 1) о значеніи Закона Божія въ начальныхъ училищахъ— есть ли это только учебный предметъ, или и—воспитательный и 2) удобно-ли распредѣленъ матеріалъ курса начальной школы по годамъ. Рѣшено вести записъ того, что было въ собраніи, и на слѣдующее собраніе предложили свои услуги, въ качествѣ секретарей, преподавателя гг. Уберскій и Тихомировъ. Въ заключеніе поставленъ былъ вопросъ, допускать-ли въ собранія законоучителей начальныхъ городскихъ школъ законоучителей другихъ училищъ, среднихъ и низшихъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій. Къ удивленію, противъ допущенія былъ одинъ голосъ, но столь рѣшительный, что вопросъ этотъ такъ и остался открытымъ. Вообще, первое собраніе возбуждаетъ большія надежды. Дѣло законоученія въ начальныхъ училищахъ г. С.-Петербурга—огромное дѣло и по объему, и по значенію: имъ занимается до 150 лицъ, оно охватываетъ массу дѣтей низшихъ сословій свыше 20,000 человекъ, вносящихъ посредствомъ грамотности и знанія молитвъ единственный просвѣтъ въ нерѣдко совершенно темныя свои семьи. И вотъ, для усовершенствованія такого то большого дѣла рѣшено примѣнить самый удачный способъ—собираться вмѣстѣ всѣмъ участникамъ въ этомъ дѣлѣ и обсуждать его во главѣ съ архіереемъ. Даи Богъ успѣха!

«С.-Петербур. Дух. Вѣст.»

— Общеизвестная истина, что для успѣха пастырскаго служенія необходимо священнику пріобрѣсть вліяніе на прихожанъ и хорошо знать свою паству. Какимъ образомъ священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству и пріобрѣсть на нее свое пастырское вліяніе,—это видно изъ нагляднаго примѣра, изложеннаго въ журналѣ «Народное Образованіе». Двадцать лѣту назадъ (разсказывается въ этомъ журналѣ), священникъ Владимірской епархіи о. А. Бобровъ, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ, съ разрѣшенія своего архіерея, открылъ у себя въ селѣ складъ духовно-правственныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы продавать изъ него книги желающимъ безъ всякаго барыша. Для продажи книгъ онъ приспособилъ одну изъ угловыхъ башенъ церков-

ной ограды, выходящую прямо на базарную площадь. Размѣстивши здѣсь книги по полкамъ, въ одинъ базарный день о. Алексѣй открылъ торговлю. Неловко чувствовалъ онъ себя вначалѣ въ роли продавца. Стѣснялись и покупатели-крестьяне. Однако это первое и очень естественное смущеніе съ обѣихъ сторонъ скоро прошло. „Видите, въ чемъ дѣло“,—разъяснилъ этотъ священникъ своимъ мужичкамъ,—„у насъ теперь съ годъ на годъ все больше и больше становится грамотныхъ. Куда ни помотришь—повсюду открываются по селамъ школы, а кто мало-мальски заохотится здѣсь грамотой, тому уже скучно безъ книжки,—непремѣнно хочется что нибудь почитать. У много наплась бы, можетъ быть и лишняя копѣйка въ карманѣ для покупки доброй книжки, а гдѣ же онъ ее найдетъ? Правда вонъ тамъ, на рынкѣ, и много продаютъ всякихъ книгъ наши офени-вязниковцы, да вы же сами знаете, какой это товаръ,—ужъ отъ нихъ ума не наберешься“. Мужички слушали съ какимъ то особеннымъ вниманіемъ своего батюшку, а между тѣмъ толпа около книжной лавки съ каждой минутой росла и росла. Одинъ изъ присутствующихъ попросилъ показать ему Евангеліе. О. Алексѣй показалъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, стоящее всего десять коп. Велико было удивленіе крестьянъ, когда они узнали, что книга, „которую въ церкви-то читаютъ и въ которой все житіе Христово и чудеса, которыя Онъ творилъ, описаны“, стоитъ такъ дешево,—всего 10 к. И тутъ же нашлось нѣсколько десятковъ желающихъ пріобрѣсть Евангеліе. Не мало куплено и другихъ книгъ. Такой успѣхъ чрезвычайно ободрилъ о. Алексѣя, и въ слѣдующій разъ онъ уже сѣлъ за прилавокъ, не чувствуя ни малѣйшей неловкости. „Спасибо, батюшка“, говорили о. Алексѣю крестьяне: „ужъ больно хороши твои книжки; и чтанье въ нихъ просто, и на сердцѣ ложится. И что за диковинка: съ виду книжечка въ руки нече взять, а сколько въ ней добренькаго... нѣтъ ли еще какихъ новенькихъ? Тѣмъ базаромъ и у тебя взялъ про матерно слово—ну ужъ книжка! Какъ это тутъ представленія разныя были отроку предъ смертью за самое то слово—страсть! А мы почестъ ни во что это ставимъ,—привыкли да и привыкли, какъ словно, такъ и надо; нѣтъ, теперь и больно думать“. И подобнымъ разговорамъ не было конца. Каждый хотѣлъ поскорѣе высказать, что имъ вычитано и какъ онъ понялъ прочитанное. Священникъ объяснилъ простодушнымъ мужичкамъ непонятное въ

книгахъ и не могъ замѣтить, какъ они довѣрчиво и охотно внимаютъ его словамъ... Чѣмъ время шло дальше, тѣмъ покупателей становилось больше и больше у о. Алексѣя. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря постояннымъ его бесѣдамъ съ крестьянами при покупкѣ книгъ, быстро росли и укрѣплялись его духовная связь съ пасовыми и его вліяніе на нихъ. Пастырь съ каждымъ днемъ все больше и больше узнавалъ своихъ прихожанъ, съ каждымъ новымъ разомъ приобреталъ ихъ большее довѣріе и расположеніе, а черезъ то усиливалъ и свое пастырское вліяніе на нихъ. Самъ о. Алексѣй придавалъ этимъ бесѣдамъ при продажѣ книгъ громадное значеніе, едвали даже не большее, чѣмъ самой продажѣ. Потому онъ всегда и старался вызывать своихъ покупателей на разговоры. Такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ въ рукахъ священника,—это такое могучее средство узнать простой народъ со всѣмъ міромъ его идей, что трудно заранѣе представить. Изложенный примѣръ пастырской ревности къ просвѣщенію народа, конечно, не единственный. И тѣ, кто имѣютъ возможность близко стоять къ духовенству, всегда найдутъ среди него не мало лицъ, пропкнутыхъ возвышенными началами той религіи, ближайшими служителями которой они являются,—лицъ, объятыхъ самой горячей любовію къ своей паствѣ и желаніемъ отдать ей свои силы.

— Въ бывшихъ школьникахъ необходимо и внѣ школы поддерживать грамотность и тѣ религіозныя и нравственныя начала, которыя заложила въ ихъ умы и сердца школа. «Церковно-приходская школа» говоритъ, что могли-бы помочь здѣсь главнымъ образомъ повторительныя занятія. Казалось-бы, что можетъ быть проще, вѣрнѣе и полезнѣе этого средства, а еще мало къ нему прибѣгаютъ. Простому народу оно должно понравится: настаетъ осень, глухая осень; всѣ полевыя работы прикончены; разумныхъ развлеченій въ деревнѣ никакихъ; читать нечего. Что остается дѣлать крестьянскому подростку? И онъ выдумаетъ развлеченія, устраивая посѣдки, на которыя добрые отцы уже перестаютъ пускать своихъ дѣтей. Посѣдки зимой достигаютъ крайней степени оживленія и нравственной распущенности и на нихъ то нерѣдко можно замѣтить дѣйствующими и бывшихъ школьничковъ. Нѣтъ этого развлеченія,—молодой крестьянинъ пролежитъ дома; и спитъ онъ осень, спитъ зиму, спитъ до полевыхъ работъ. А что же никто ему не далъ въ руки книжки, не воспользовался временемъ для

повторенія съ нимъ грамоты? Великую пользу оказали бы тѣ изъ учителей, которые завели бы по вечерамъ, хотя-бы только въ праздничные дни, повторительныя занятія. Пусть здѣсь не будетъ ничего строго организованнаго, пусть занимаются съ тѣмъ, кто придетъ позаниматься, пусть занимаются тѣмъ, чего попросить, могутъ почитать, пописать; но только съ крестьянскимъ подросткомъ пусть займутся и тѣмъ не дадутъ бывшему школьнику забыть грамоту. И какъ много удобствъ представляетъ жизнь нашихъ школъ къ заведенію такихъ повторительныхъ занятій! При школѣ для мальчиковъ заводится обученіе ремесламъ. Учительница беретъ на себя трудъ научить дѣвочекъ рукодѣлю. Сидѣтъ за шитьемъ рубашки, за вышивкой полотенца, тачать сапогъ, — все это довольно скучно, и народъ въ домашней обстановкѣ утѣшаетъ себя за работой — сказками, да пѣсенками. Но отчего-бы не дать народу въ это время книжки? Отчего бы не почитать имъ чегонибудь полезнаго? На занятія по старой привычкѣ придутъ и бывшіе школьники, а это дастъ возможность оживить дѣло: читаетъ учитель или учительница, читаетъ одинъ изъ школьниковъ, его смѣняетъ другой, третій... Заранѣе можно предсказать успѣхъ такому начинанію, а вѣдь такія занятія, представляя собой большой противовѣсъ „посѣдкамъ“, даютъ дѣтямъ возможность и грамоту повторять и доброму учиться.

Съ удовольствіемъ можно отмѣтить, что почти такая постановка рукодѣльныхъ занятій существуетъ уже въ нѣкоторыхъ школахъ С.-Петербургской епархіи (напр. въ Хрединской), и дай Богъ этому полезному дѣлу болѣе широкаго распространенія.

— Слабость церковно-приходской жизни въ Россіи есть явленіе, рѣзко бросающееся въ глаза и потому всѣ попытки внести въ общія церковно-приходскія дѣла больше жизненности можно лишь пріивѣтствовать. Такія попытки и дѣлаются. При этомъ одни считаютъ возможнымъ опираться въ церковно-приходскія попечительства, но встрѣчаютъ возраженія, заставляющія многихъ усумниться въ возможности для попечительствъ въ ихъ нынѣшней постановкѣ выполнить цѣли, имъ указываемыя. Изъ официальныхъ свѣдѣній о суммахъ всѣхъ существующихъ въ Россіи церковно-приходскихъ попечительствъ и изъ отчетовъ о мѣстныхъ попечительствахъ видно, что если расходы попечительствъ на поддержаніе и украшеніе церквей сравнительно значительны, то, напротивъ, расходы на школы и благотворительныя учрежденія въ

приходахъ, въ общемъ, очень не велики и во всякомъ случаѣ недостаточны. Такимъ образомъ, даже и въ предѣлахъ собственныхъ задачъ, попечительства пока не отличаются успѣхомъ во всѣхъ отрасляхъ своей дѣятельности. Далѣе, попечительства, согласно положенію о нихъ, не охватываютъ всѣхъ сторонъ церковно-приходской жизни. Наконецъ, попечительства не могутъ сплотить прихожанъ въ тѣсный союзъ, потому что участіе прихожанъ въ дѣлахъ попечительства, согласно тому же положенію, крайне ограничено: оно состоитъ въ избраніи членовъ попечительства, въ пожертвованіяхъ на его нужды и выслушаніи годового отчета его. Въ виду этого, съ цѣлью именно сплотить прихожанъ въ тѣсный братскій союзъ, нѣкоторыми признается нужнымъ образовать въ приходѣ особое братское общество, которое имѣло бы цѣлью: взаимопомощь прихожанъ въ нравственной жизни, помощь нуждающимся въ матеріальныхъ средствахъ, украшеніе приходской церкви, устройство школы и читальни, обезпеченіе пріюта. Проектъ въ этомъ родѣ былъ изложенъ и раскрытъ недавно однимъ священникомъ въ «Симв. Епарх. Вѣд.». По мнѣнію этого священника, проектируемое общество на первыхъ порахъ „образуется изъ прихожанъ, отличающихся благочестіемъ и ревностью какъ о своемъ спасеніи, такъ и о спасеніи ближнихъ; впоследствии, стремясь всѣхъ прихожанъ сдѣлать своими членами, общество своимъ нравственнымъ вліяніемъ будетъ привлекать къ себѣ все большее и большее число прихожанъ“. Подобнаго рода общества уже и теперь по мѣстамъ существуютъ въ видѣ церковно-приходскихъ братствъ. Въ полтавской епархіи, въ вѣдѣніи епархіальнаго Св. Макарьевскаго братства имѣется 40 церковно-приходскихъ братствъ (въ это число не входятъ приходскія братства, находящіяся въ лубенскомъ уѣздѣ и подчиненныя лубенскому Спасо-Преображенскому братству). Указанныя приходскія братства, кромѣ заботъ о приходскихъ церквахъ, о церковныхъ хорахъ, о школахъ, о братскихъ читальняхъ и княжныхъ лавочкахъ, принимаютъ на себя наблюденіе и за поведеніемъ прихожанъ. Съ этою цѣлію, какъ видно изъ «Полт. Епарх. Вѣд.», въ братчиковъ избираются почетныя въ приходѣ и пользующіяся общимъ довѣріемъ лица, которыя удерживаютъ старыхъ людей отъ разгула, а молодежь—отъ собраній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и слѣдятъ за ихъ поведеніемъ въ дни праздниковъ. Братчики оказываютъ на соприхожанъ доброе вліяніе и собственнымъ добрымъ поведеніемъ. Да-

лѣе, братства помогаютъ нуждающимся деньгами, хлѣбомъ, одеждою, личнымъ трудомъ (устройствомъ или поправкою избъ бѣдняковъ), выдачею ссудъ или безъ 0/0, или съ небольшими 0/0—не больше 10⁰0, тогда какъ евреямъ приходится платить до 30⁰0; одно братство устроило пріютъ для дѣтей и озабочено устройствомъ ткацкой мастерской, чтобы улучшить кустарныя работы ткачества. Въ только-что появившійся отчетъ одного изъ сельскихъ братствъ симбирской епархіи занесено указаніе на заведенную этимъ братствомъ небольшую аптечку, съ необходимыми медикаментами, и на большую пользу, приносимую этою аптечкою. «Цер. Вѣстн.»..

— Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, духовенство 2-го Изюмскаго округа праздновало 6-го ноября сего 1900 года, въ селѣ Щуровомъ, Изюмскаго уѣзда, священнической пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Щуровской Рождество Богородичной церкви отца Іоанна Твердохлѣбова и въ знакъ своей къ нему признательности поднесло ему въ знаменательный для него день наперсный Крестъ, пріобрѣтенный на средства духовенства. Наканунѣ юбилейнаго торжества совершенно было всеобщее бдѣніе мѣстнымъ о. благочиннымъ при участіи окружнаго и посторонняго духовенства, а литургію совершалъ самъ о. юбиляръ въ сослуженіи о.о. благочинныхъ 2-го и 3-го Изюмскихъ округовъ, священника Харьковскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора о. Леонида Твердохлѣбова (родного сына о. юбиляра) и другихъ священниковъ мѣстнаго округа. Во время причастна благочиннымъ, священникомъ о. Петромъ Юшковымъ, произнесено было слово о христіанскомъ значеніи празднествъ, устроаемыхъ въ честь пастырей церкви. По окончаніи литургіи, какъ служащее, такъ и не участвовавшее въ богослуженіи, духовенство, во главѣ съ о. юбиляромъ, вышло на середину церкви, для служенія благодарственнаго молебна. Предъ началомъ молебна благочинный о. Юшковъ привѣтствовалъ о. юбиляра отъ лица духовенства 2-го Изюмскаго округа адресомъ, въ которомъ, между прочимъ, было указано на добрую и полезную дѣятельность, какую Богъ судилъ о. юбиляру совершить въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ въ пятидесятилѣтній періодъ времени, на то, что о. юбиляръ, какъ пастырь словеснаго стада Христова, всегда стоялъ на высотѣ своего призванія, твердо держалъ знамя вѣры православной, прямо и неуклонно велъ къ предназначеной цѣли ввѣренныхъ ему чадъ приходской семьи, пользуясь

общеею любовью всѣхъ его пасомыхъ, за его добрую жизнь, глубокую духовную опытность, прямоту и искренность въ обращеніи и всегдашнюю готовность служить ближнему своему. По окончаніи чтенія адреса, священникъ о. Павелъ Дзюбановъ поднесъ на блюдѣ Крестъ о. юбиляру, а сей послѣдній, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и облобызавъ поднесенный Крестъ, возложилъ его на себя. Вслѣдъ за этимъ Щуровскій сельскій староста отъ имени всѣхъ прихожанъ Щуровскаго прихода поднесъ о. протоіерею — юбиляру икону съ ликами Св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова и Праведныя Елисаветы, привѣтствуя о. юбиляра такими словами: „За все то добро, которое Вы, дорогой батюшка, сдѣлала намъ за пятьдесятъ лѣтъ своей пастырской службы у насъ, приходъ Вашъ чувствуетъ Васъ этою святою иконою“. Настоятель Святогорской Успенской Пустыни, о. архимандритъ Вассіанъ, прислалъ черезъ своего о. духовника юбиляру икону святителя Николая, вмѣстѣ съ привѣтственнымъ письмомъ.—Всѣми этими привѣтствіями о. юбиляръ былъ настолько взволнованъ, что не въ состояніи былъ лично отвѣчать, а потому старшій зять его, благочинный 3-го Изюмскаго округа, священникъ о. Іоаннъ Полницкій, прочиталъ отвѣтную благодарственную рѣчь отъ имени о. юбиляра.—Послѣ молебствія Божіей Матери и Евангелисту Іоанну Богослову юбилейное торжество въ церкви было закончено. За тѣмъ, о. юбиляръ, сопровождаемый духовенствомъ и молящимися въ храмѣ прихожанами,—держа на рукахъ подвешенную ему отъ прихода икону,—отправился въ свою квартиру. Въ квартирѣ о. протоіерея снова привѣтствовали съ знаменательнымъ днемъ его пятидесятилѣтней священнической службы мѣстный о. благочинный, дѣти и внуки, а также и прибывшіе со стороны гости, которымъ совмѣсно съ духовенствомъ была предложена о. юбиляромъ скромная трапеза. За трапезою были предложены здравицы за драгоцѣнное здоровье возлюбленнаго нашего Монарха Государя Императора Николая Александровича, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и досточтимаго виновника юбилейнаго торжества.—Отъ почитателей и знакомыхъ о. юбиляра въ этотъ же день получены были поздравительныя письма и телеграммы.

— Недавно опубликованъ отчетъ за 1898 годъ о дѣятельности дѣтскихъ приютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Въ этомъ отчетѣ довольно ярко рисуется картина и той высокоблагодѣтельной миссіи, которую выполняетъ означенное выше вѣ-

домство, и тѣхъ по истинѣ благотворныхъ послѣдствій, какихъ можетъ достигнуть энергія учрежденій и лицъ, всецѣло проникнутыхъ попечительною заботою о возможно болѣе цѣлесообразномъ призрѣніи бѣдныхъ дѣтей. Заботы эти не ограничиваются только тѣмъ, чтобы предоставить сиротамъ и вообще бѣднымъ дѣтямъ пріютъ, гдѣ бы они нашли себѣ кровъ, пищу и одежду, дабы не погибнуть отъ холода и голода, но отвѣчаютъ болѣе широкой программѣ. Этихъ бѣдныхъ дѣтей въ пріютахъ готовятъ для будущей ихъ жизни. Имъ дается образованіе, ихъ учатъ ремесламъ, знакомятъ съ различными отраслями труда, который, когда они вступятъ въ жизнь, дастъ имъ возможность путемъ честнаго заработка жить безъ нужды. Не трудно отсюда видѣть, что, спасая этимъ путемъ дѣтей и обезпечивая ихъ будущее, пріюты предохраняютъ и общество отъ порочныхъ и вредныхъ его членовъ, какими не замедлили бы сдѣлаться дѣти улицы, если бы не были призрѣваемы добрымъ участіемъ къ ихъ несчастной судьбѣ. А отсюда въ свою очередь понятно, что чѣмъ больше пройдетъ такихъ дѣтей черезъ пріюты, тѣмъ болѣе будетъ обезпечено общество отъ вредныхъ посягательствъ на его интересы, тѣмъ выше будетъ стоять общественная нравственность, а кромѣ того бывшіе питомцы пріютовъ, вооруженные познаніями, приученные къ труду, не мало внесутъ въ жизнь общества своимъ личнымъ трудомъ матеріальнаго достатка. И общество, отзывчиво относясь къ пріютамъ, этою отзывчивостью, готовностью своею оказать имъ посильную поддержку различными жертвами для болѣе успѣшнаго хода этого дѣла, для его большаго развитія, выражаетъ вполне разумное и справедливое общественное сознаніе о полезности такихъ учрежденій въ государствѣ. Члены общества, жертвующіе для успѣха такого дѣла, не просто только добрые люди, не только исполнители христіанскаго долга, одного изъ лучшихъ украшеній души человѣческой,—долга любви, порождающей милосердіе, но и разумные граждане своего отечества, стоящіе на высотѣ пониманія общественныхъ интересовъ. Да не оскудѣетъ рука подающаго! Да памятуетъ каждый, что всякая лепта, принесенная имъ на столь разумную помощь дѣтямъ—есть лепта угодная Богу, есть исполненіе вѣровославными людьми великаго завѣта Спасителя, заповѣдавашаго всему міру призирать и блюсти каждаго изъ малыхъ!

«Кормч.».

— Усиленно работаетъ нашъ русскій мужичежь обыкновенно

цѣлое лѣто на своемъ полѣ. Здѣсь онъ все время на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ—крѣпнеть его сила физическая и пріобрѣтаетъ онъ себѣ благосостояніе, вырабатывая хлѣбъ и все прочее, потребное для жизни. Зимой же крестьянинъ занятъ приведеніемъ въ порядокъ всего, что нужно по дому и въ домашнемъ хозяйствѣ. Отдыхомъ для него служатъ церковные и семейные праздники. Но въ чемъ у него проходятъ эти дни? Вотъ какъ одинъ изъ членовъ Казанскаго Общества трезвости, крестьянинъ Т. Ѳ. Ванѣевъ, житель далекой Сибери, описываетъ праздничный день русскаго крестьянина его окрестности.—„Николинъ день—престольный праздникъ села. Наканунѣ всѣ приготавлиются: варится пиво, жарятся яства и готовятся всякія кушанья, а также закупаются и питія. Наступаетъ и давно жданный Николинъ день. Всѣ съ утра ожидаютъ гостей къ себѣ. Одни идутъ къ другому, начиная съ края. Онъ ихъ встрѣчаетъ, усаживаетъ въ переднемъ углу хаты и сразу хозяйка обноситъ виномъ и пивомъ. Это начало празднованія, но таково же и продолженіе. При этомъ, конечно, идетъ разговоръ, но онъ становится по мѣрѣ выпитыхъ стаканчиковъ все болѣе пустымъ и безсвязнымъ. Отсюда всѣ гости и хозяева толпой идутъ къ сосѣду. То же происходитъ и тамъ. Рѣчи у охмѣлѣвшей компаніи все нескладныѣ, шумъ, гамъ и свернословіе. Толпа идетъ затѣмъ дальше изъ двора во дворъ, подбирая стаканчики угощенія. При недостаткѣ уже намѣченныхъ домовъ для посѣщенія, толпа стремится на огонекъ. Благоразумные запираются, но толпа беретъ за палки и съ крикомъ: „ишь заперся, замерзнуть что-ли намъ, самъ-то любишь морду протягать. Эй, ребята, бей палкой, ну его къ ч...“! ломаетъ ворота. Начиная избіеніе и чистое несчастіе... Такъ „гуляютъ“ весь праздникъ до утра, въ шумѣ и дракѣ. Утромъ та же картина, но уже поисковъ похмѣлья, ходьба къ „сусѣдамъ“, вездѣ пьяная встрѣча; „а, гостеньки дорогіе, милости просимъ, садитесь; жена, по-рюмочкѣ—вѣдь добрый-то Якимъ насъ угостилъ всѣхъ на славу“... Выпили, пошли. „Ну, еще на дорожку“, сказалъ хозяинъ. „Нѣтъ, не могу, возразилъ было Тимоеей Левонвичъ, ужъ больно пьянъ я“. „Ну, да кушай!“ Попытался Тимоеей отъ рюмки, остушился и уналъ, ударился о полъ и уже не поднялся. Подошли къ нему одинъ—другой изъ компаніи, а онъ и не глядитъ. Подошла жена, да такъ и ахнула..., но Тимоеей и слова не вымолвилъ на всѣ ея гореванія; на третій день его похоронили. Прошли праздники, мужики въ печали, что сильно про-

пились, многое распродали и позаложили, да есть хворые и мертвые отъ вина въ средѣ ихъ, дней 5—6 пропало безъ работы, а кабатчикъ, „славно сказать“, 500 рублей выручилъ и къ этому еще у него заклады остались. А сколько ссоръ, дракъ было, семейныхъ драмъ и брани—этѣхъ постоянныхъ спутниковъ всякихъ попоекъ,—авторъ письма уже и не упомываетъ!... Здѣсь картинное изображеніе празднованія. Все оно проходитъ односторонне и узко, сосредоточиваясь исключительно на выпиваніи и угощеніи со всѣми его губительными послѣдствіями. Упадокъ силъ физическихъ у каждаго изъ участниковъ, а также пониженіе нравственное и, какъ видимъ, иногда внезапная смерть того-другого изъ компаній,—вотъ что слѣдуетъ за этимъ выпиваніемъ въ результатъ. А рядъ такихъ попоекъ и угощеній ведетъ къ пропиванію сначала денежныхъ запасовъ и лишковъ семьи, а затѣмъ, при неудовлетворенности и слабости человѣческой воли и натуры, пьяный человѣкъ принимаетъ за прощиваніе необходимаго, а тогда уже наступаетъ обнищаніе семьи и совершенное паденіе нравственности: человѣкъ, не будучи въ силахъ владѣть собой и не имѣя своего имущества, тащитъ и пропиваетъ чужое и тутъ уже паденіе полное... Когда только уничтожится это зло—пьянство, отъ котораго такъ много зла!

«Кормч.».

— Въ прошломъ августѣ состоялся первый съѣздъ миссіонеровъ пермской епархіи. Предъ началомъ занятій съѣзда преосвященный Петръ, епископъ пермскій, въ рѣчи къ миссіонерамъ намѣтилъ рядъ мѣръ, которыя могли бы оказаться полезными въ миссіонерскомъ отношеніи. По мысли преосвященнаго, миссіонеры, хорошо знающіе современный расколъ, могли бы указывать темы для разработки ихъ воспитанниками семинаріи, въ томъ предположеніи, что лучшія изъ сочиненій семинаристовъ могли бы быть напечатаны въ епархіальномъ журналѣ и, затѣмъ, отдѣльными оттисками, для распространенія въ народѣ. Преосвященный находитъ далѣе, желательнымъ ввести преподаваніе исторіи и оличенія раскола въ пермскомъ церковно-учительскомъ классѣ и женскомъ епархіальномъ училищѣ. Разсуждая о намѣченныхъ въ программѣ съѣзда предметахъ, миссіонеры остановились на томъ обстоятельстве, что расколоучители послѣдняго времени для защиты своихъ мнѣній пользуются уже не прежними старопечатными и старописьменными книгами, а новѣйшими переводами твореній отеческихъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ миссіонеровъ незнакомы съ

ссылками расколуучителей на творенія отеческія и самыхъ твореній этихъ въ новѣйшихъ переводахъ нѣтъ ни въ уѣздныхъ братскихъ библіотекахъ, ни у большинства самихъ миссіонеровъ. Съѣздъ постановлялъ: просить братство св. Стефана пополнить миссіонерскія библіотеки необходимыми изданіями; организовать такую же библіотеку при Бѣлогорскомъ монастырѣ, за счетъ монастыря, составить и издать за счетъ братства, по примѣру выписокъ Озерскаго, сборникъ цитатъ изъ святоотеческой литературы, примѣнительно къ новымъ способамъ противораскольнической полемики, отпечатать составленный св. Л. браткій перечень и указатель святоотеческихъ свидѣтельствъ въ защиту православія. Далѣе съѣздъ призналъ желательнымъ введеніе преподаванія исторіи и обличенія раскола въ курсъ второклассныхъ школъ, псаломщическаго класса и епархіальнаго училища, и призналъ необходимымъ открытіе въ епархіи спеціально миссіонерской школы въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, который имѣетъ и средства содержать школу. Кромѣ того найдено полезнымъ—разрѣшить миссіонерамъ посѣщать семинаріи для ознакомленія воспитанниковъ съ современнымъ движеніемъ въ расколѣ и представлять въ правленіе семинаріи ежегодно темы для воспитанниковъ по исторіи и обличенію раскола. Съѣздъ нашелъ, что приходское духовенство можетъ содѣйствовать успѣху миссіи, если будетъ прилагать старанія относительно большой истовости въ отправленіи богослуженія, и если своимъ поведеніемъ не будетъ давать повода къ соблазну молящихся. Съѣздъ просилъ преосвященнаго обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на то, чтобы при выборѣ на учительскія должности, особенно въ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ, принимались въ соображеніе религіозныя и нравственныя качества назначаемыхъ лицъ. Наконецъ, съѣздъ разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ образованіи фонда для оказанія пособій обращающимся изъ раскола въ православіе.

(«Цер. Вѣстн.»).

— Приближеніе праздника Рождества Христова, пишетъ «Церк. Вѣстникъ»,—какъ и всегда, начинаетъ пробуждать лучшія чувства, вызываемыя заповѣдью о любви къ ближнимъ. Недавно въ «Новомъ Времени» появился призывъ вспомнить къ празднику Рождества Христова нашихъ доблестныхъ воиновъ, заброшенныхъ долгомъ службы въ далекій Китай. Какая была бы имъ радость отъ всякой добротной копѣйки—изъ родной Россіи! Но въ «Моск. Вѣд.» вслѣдъ затѣмъ появился и другой симпатичный призывъ—,вспом-

нѣтъ также и о православныхъ катаяцахъ“. Не велика, говорятъ авторъ призыва, была горсть православныхъ китаяцевъ въ Пекинѣ и близкихъ деревняхъ. Ихъ насчитывали немного болѣе 400 душъ. Теперь три четверти ихъ погибло. Налетѣло жестокое бѣдствіе, тѣмъ болѣе ужасное, что на этихъ несчастныхъ поднялись ихъ собственные соотечественники. Толпы китаяцевъ, проклипающихъ христіанъ, набросились на китаяцевъ православныхъ, сожгли и разрушили ихъ жилища, разграбили ихъ имущество, истребляли ихъ самыхъ, мужщиянъ, женщинъ, дѣтей. Несчастные гибли въ жестокихъ мукахъ, ихъ рѣзали, жгли, распаривали имъ животъ... Они въ ужалѣ разбѣгались захваченные внезапными нападеніями, но огромное большинство не могло уйти отъ огня и ножа своихъ убійць. Триста человекъ звѣрски перебиты, въ томъ числѣ дѣти — школьники, дѣти и юноши пѣвческаго хора, старыя призрѣваемые богадѣлки. Погибли всѣ наиболѣе вліятельные члены общины, способные быть нравственною опорой другимъ: священникъ отецъ Митрофанъ Цзи, катихизаторъ Павелъ Ванъ, старшій учитель Инокентій Фанъ, Петръ Ли, Канитонъ Инъ, по связямъ съ дворомъ защищавшій своихъ единовѣрцевъ, учительница Ія Венъ... Перебиты всѣ свои, лучшіе... Осталась небольшая толпа, разоренная, разбитая, погруженная въ нищету, скорбь и ужасъ. Вотъ этимъ то страдальцамъ, истиннымъ мученикамъ за вѣру православную, и надо какъ-нибудь облегчать ихъ невыносимо тягостное положеніе. Сколько истинно горячихъ слезъ было бы отерто, если бы хотя часть тѣхъ денегъ, которыя тратятся на вгрушки, елки и всякія другія увеселенія во время святокъ, была отправлена въ помощь этимъ исповѣдникамъ православной вѣры.

Мысль истинно-христіанская и мы воплиѣ присоединяемся къ ней.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Волшебные фонари для всевозможныхъ картинъ на бумагѣ.

Изобрѣтеніе полков. *Малиновскаго*. Спеціальная мастерская *С. К. Акимовой*. Москва, Плющиха, соб. д. Освѣщеніе керосиновое, а также переносными лампами наисильнѣйшаго свѣта *ацетиленоваго газа*, годными для всѣхъ системъ фонарей. Цѣны дешевыя. Полный каталогъ фонарей, лампъ, книгъ, картинъ, съ отзывами заказчиковъ и печати, за 20 к. марку. *Дипломъ за всероссійскую выставку 1896 г. Фонографы: пѣніе и музыка.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ,

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

„Южный Край“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ

Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Программа газетъ: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, экономическимъ и общественной жизни. III. Обзоръ газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Последнія извѣстія (сообщенія собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. Маленькій фельетонъ. X. Вѣсти съ юга: корреспонденція „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденція „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XII. Извѣстія по горному дѣлу. XIII. Внѣшнія извѣстія: письма заграничныхъ корреспондентовъ, послѣдняя почта. XIV. Фельетонъ: научный, беллетристическій, критическій и общественной жизни. XV. Судебная хроника. XVI. Библиографія. XVII. Сысь. XVIII. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XIX. Почтовый ящикъ. XX. Календарь. XXI. Справочныя свѣдѣнія: заведенія ученыхъ обществъ, театръ и зрѣлища, дѣла, назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ и резолюціи по нимъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, ковбурсахъ и проч. XXII. Стороннія сообщенія. XXIII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ очень многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ Петербурга и Москвы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политическаго, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1901 годъ:

Съ доставкою въ Харьковъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20.

Съ пересылкою иногороднимъ:

11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50.
------	-------	------	------	------	------	-----	-----	-----	-----	-----	-------

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ конторой. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“ на Сумской ул., въ домѣ А. А. Іозефовича, № 13.

„Южный Край“ печатается на ротационной машинѣ Маринони, полученной изъ Парижа, которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

I Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1901 ГОДЪ НА

С В В Е Р Ъ

XIV-й годъ изданія,

еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Въ 1901 году гг. подписчики „СВВЕРА“ получаютъ: 52 №№ роскошно иллюстрированного журнала, въ литературномъ и художественномъ отдѣлахъ котораго, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будутъ печататься произведенія нашихъ извѣстныхъ писателей и художниковъ; 52 №№ еженедѣльнаго обзорнн политической и общественной жизни, въ форматѣ газеты, составляющей отдѣлъ журнала „СВВЕРЪ“; 12 №№ журнала „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВО и ДОМОВОДСТВО“, со множествомъ новѣйшихъ модныхъ рисунковъ и полезныхъ указаній, необходимыхъ для хозяйства и домашняго обихода; 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами и рисунками дамскихъ рукодѣлій; кромѣ того, на основаніи приобрѣтеннаго отъ автора права печатанія всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ его произведеній, редакція, не останавливаясь передъ значительными денежными затратами, дастъ въ теченіе одного 1901 года, въ книгахъ „БИБЛИОТЕКИ СВВЕРА“, на глазированной бумагѣ, съ портретомъ автора.

24 ТОМА СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Д. Д. МОРДОВЦЕВА,

въ которые войдутъ: 1) „За чьи грѣхи?“, ист. пов. 2) „Сагайдачный“, ист. пов. 3) „Господинъ Великій Новгородъ“, ист. ром. 4) „Наносная бѣда“, ист. пов. 5) „Царь и гетманъ“, ист. ром. 6) „Нашъ Одиссей“, ист. ром. 7) „Двѣнадцатый годъ“, ист. ром. 8) „Великій расколъ“, ист. ром. 9) „Авантюристы“, ист. пов. 10) „Соловецкое сидѣнье“, ист. пов. 11) „Между Сциллой и Харибдой“, ист. пов. 12) „Кумъ Иванъ“, быль. 13) „Онъ идетъ“, быль. 14) „Сила вѣры“, быль. 15) „Замурованная царица“, ист. пов. 16) „Ванька Каинъ“, ист. оч. 17) „Понизовая вольница“, ист. мат. 18) „Русскіе чародѣи и чародѣйки“, ист. оч. Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ 20 руб. Кромѣ всего этого, гг. годовые подписчики получаютъ роскошный альбомъ: „Галлерей русскихъ писателей и художниковъ“, въ который войдутъ исполненные фототипо-гравюрой портреты нашихъ извѣстныхъ художниковъ слова, кисти и рѣзца, съ ихъ біографіями и характеристиками. Подписная цѣна остается прежняя: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 р. Безъ доставки въ Москвѣ: 1) въ конт. Л. и Э. Метцель и К^о; 2) въ кн. маг. Альшвангъ и Герлахъ (прот. Мал. театра) 6 р. 25 к. Безъ дост. въ Одессѣ въ кіоскахъ Г. В. Свистунова 6 р. 50 к. Съ перес. во всѣ города и мѣстн. 7 р. На 1/2 года съ дост. и перес. 3 р. 50 к., на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 к. За границу — 11 р. Разсрочка допускается по полугодіямъ, четвертямъ года и помѣсячно. Поручительство гг. казначеевъ и управляющихъ не требуется. Подписки въ кредитъ не принимаются. Подписавшіеся съ разсрочкою и улатившіе въ концу года подписную плату сполна получаютъ премію наравнѣ съ гг. годовыми подписчиками. Подписки просятъ адресовать въ Главную контору журнала „Свверъ“ (СПБ., Невскій пр., 170) на имя издателя Ник. Ѡ. Мертца.

ДЛЯ ШКОЛЬ, ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ!

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

АНАТОЛІИ ВЕРНЕРЪ

ТЕЛЕФОНЫ ЗВОНКИ
ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

АНАТОЛІИ ВЕРНЕРЪ

ХАРЬКОВЪ

МОСКОВСКАЯ №2

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ, ФОНОГРАФЫ, ГРАФОФНЫ, ГРАММОФНЫ.

Цѣны духовное, малороссійское оперное и оркестры. Картины и брошюры для чтеній съ фонаремъ.

Новые Прейсь-Куранты бесплатно.

Съ 1 января 1901 г. будетъ выходить новый журналъ

ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ

Иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціею П. М. Ольхина. Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей. 52 № въ годъ. Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. 5 руб. Предполагаемое содержаніе журнала: Новыя изслѣдованія въ области изученія русской земли и природы. Этнографическіе этюды и характеристики, изученіе обрядовъ, обычаевъ, легендъ народныхъ повѣрій и пр. Труды научныхъ экспедицій и новѣйшія путешествія по Россіи. Очерки русскаго прогресса и культуры. Историческіе очерки и изслѣдованія, преимущественно по вопросамъ, до сихъ поръ мало разработаннымъ. Археологическія замѣтки. Научныя статьи, касающіяся Россіи, по всемъ отраслямъ знаній. Жизнеописанія выдающихся дѣятелей на всѣхъ поприщахъ. Описанія и снимки выдающихся фабрикъ, заводовъ, сельскохозяйственныхъ учрежденій, монастырей, храмовъ и пр. Статистическіе обзоры съ картами, діаграммами и таблицами и пр., и пр. Руководящіи передовыя статьи, посвященныя обсужденію всѣхъ вопросовъ современной русской жизни. Обзоръ текущей жизни Россіи—государственной, общественной и экономической. Житоисъ земскаго, городского и сословнаго самоуправленія. Что думаетъ и дѣлаетъ провинція: оригинальныя корреспонденціи, извѣстія и др. сообщенія. Замѣтки по вопросамъ о нуждахъ Россіи. Географическія новости, касающіяся Россіи. Метеорологическія свѣдѣнія о Россіи. Свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ. Хроника финансовой, промышленной и сельскохозяйственной Россіи. Обзоръ литературы, касающейся Россіи. Библиографія. Постановленія и распоряженія правительства и пр., и пр. Журналъ будетъ выходить еженедѣльно. Подписной годъ начинается 1 января 1901 г. Подписная цѣна „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкой и пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи 5 р. Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться каждыя два мѣсяца по 1 руб. Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18 и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1900—1901 подписномъ году (съ 1 августа 1900 года по 1 августа 1901 года).

Журналъ „Церковно-Приходская школа“ въ настоящемъ четырнадцатомъ году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписнаго года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія для вѣкласснаго чтенія.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается: Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи. Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. Н. Тихомирова. Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры за 1889—90, 1894—95 и 1896—97 подписные года.

Редакторъ П. Ишатовичъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ

еженедѣльное изданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ. Наж-
дый № въ размѣрѣ отъ 1½ до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлю доставлять серьезное
чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и прак-
тическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся озна-
ченными вопросами. Кромѣ этого, въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“
помѣщаются: а) имѣющія то или другое приложение къ современнымъ вопросамъ
жизни извлеченія изъ твореній св. отцевъ церкви и б) статьи съ историко-археоло-
гическимъ описаніемъ Московской Церковной Старины и чтимой святыни. „Москов-
скія Церковныя Вѣдомости“ имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и
явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсуж-
денію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнью и потребностями времени
и потому должны представлять современный интересъ. По временамъ будутъ по-
мѣщаться иллюстраціи. Подписка принимается: а) въ Епархіальной библиотекѣ, въ
Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, б) въ редакціи—Б. Якиманка, церковь
Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова, с) въ кон-
торѣ Печковской—на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.
Подписная цѣна: На годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к. На полгода съ
перес. 3 р.—безъ перес. 2 р. Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Мансветовъ.

Объ изданіи УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1901 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университет-
скаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету,
и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различ-
ныхъ его частей. Согласно съ этою цѣлю, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:
1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта. 2. Новыя постановленія и рас-
поряженія по Университету. 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки
студентовъ и постороннихъ слушателей. 4. Обзорѣнія преподаванія по полугоді-
ямъ. 5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библі-
отеку и въ студенческой ея отдѣлъ. 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ
устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной ча-
сти Университета. 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и
другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета. 9. Годичные отчеты по
Университету. 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соискан-
ія ваграда, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации. 12. Рѣчи, произ-
носимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ. 13. Вступі-
тельные, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей. 14. Ученые
труды преподавателей и учащихся. 15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Университетскія Извѣстія въ 1901 году будутъ выходить ежемѣсячно книжка-
ми, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣ-
стій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь руб-
лей. Подписка и заявленія объ объѣмѣ изданій принимаются въ канцеляріи
Правленія Университета. Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годо-
вое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Универ-
ситетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается. Университетскія
Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ. Гг. иногородные
могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я.
Оглобину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещати-
кѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно къ Правленію Унив-
ерситета Св. Владимира. Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1901 ГОДУ (ГОДЪ ИЗДАНИЯ СОРОКЪ ВТОРОЙ).

Журналъ „Труды Кіевской духовной Академіи“ будетъ издаваться и въ 1901 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ дух. Академіи, по предметамъ общезаинтересныя и по содержанію общедоступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Иеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотена твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“. Указомъ Св. Синода отъ 29 февр. 1884 г. подписка на „Труды“ и „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для дух. семинарій штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе, достаточныхъ приходскихъ церквей. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—15-ти и болѣе писанныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 7 р., а заграницу 8 р. За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именнно: за 1860—1878 г. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 гг. распроданы. Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги: „Библіотена твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“: а) св. Кириана, еп. Каре., части 1 и 2, б) блаж. Иеронима, ч.ч. 1—15 и в) блаж. Августина, ч.ч. 1—8. Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й и 15-й частей творен. блаж. Иеронима, цѣна которыхъ по 1 р. 50 к. „Опытъ правосл. догматическаго Богословія“ еп. Сильвестра, т. 1 (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. 2 (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., т.т. 3, 4 и 5 (изд. 2-е) по 3 р. каждый. Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующ. адресу: Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ Ильяпская, д. № 5).
Редакторъ профессоръ В. Ѡ. Пѣвницкій.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета на 1901 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются: I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки. III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники, историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.
Редакторъ Ѡ. Мищенко.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„Руководство для сельскихъ пастырей“

въ 1901 году.

Въ 1901 подписномъ году и 42 году своего существованія Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствіи приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи. Въ этихъ видахъ въ журналѣ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ уяснено отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религіозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы позитивныя отвѣты на разные недоумѣнные вопросы и случаи возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи Редакція обращается ко всемъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религіозной жизни ихъ паствъ. Въ наступающемъ 1901 подписномъ г. Редакція „Рук. д. с. паст.“ дастъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, духовно-музыкальный сборникъ подъ заглавіемъ „Главнѣйшія пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія Кіев. роспѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса“. Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280). Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благотворныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1901 года. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Открыта подписка на 1901 годъ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ ДНЯ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Деятнадцатый годъ изданія. Съ 1901 г. газета будетъ издаваться по расширенной программѣ. Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и заграничной жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ. Помимо обширной хроники, въ „Новостяхъ дня“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія и корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, изъ провинціи и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Нью-Йорка и друг. Подписная цѣна: на годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ—5 р., на три мѣсяца—3 р., на одинъ мѣсяць—1 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ (VIII-й г. изд.).

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издание П. П. Сойкина подъ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова.

„Научное Обозрѣніе“ не спеціальный, но общій журналъ, имѣющій въ виду всѣхъ читателей, интересующихся успѣхами науки, а также выдающимися литературными явленіями. Вступая въ XX-й вѣкъ, одной изъ задачъ котораго является распространеніе научнаго образованія въ возможно широкихъ кругахъ общества, журналъ нашъ посвятилъ особое вниманіе вопросамъ самообразования. Съ этою цѣлью редакція „Научнаго Обозрѣнія“ рѣшилась присоединить къ журналу рядъ популярныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знаній, подъ общимъ заглавіемъ: Народный университетъ. Для напечатанія въ „Народномъ Университетѣ“ предполагено, между прочимъ, слѣдующее: Происхожденіе животна о міра.—Міръ въ каплѣ воды.—Невидимые враги.—Происхожденіе и значеніе денегъ.—Чулеса электричества.—Мозгъ, какъ органъ мышленія.—Прогужки по небу.—Доисторическій человѣкъ. Текстъ будетъ поясненъ чертежами, рисунками и хромофотографіями. Въ Историческомъ Отдѣлѣ приметъ ближайшее участіе выдающійся историкъ и популяризаторъ проф. А. С. Трачевскій. Здѣсь, между прочимъ, будутъ печататься: Историческая хроника Меримэ, статьи по исторіи инвизіи и ин, др. Отдѣлъ обзора журналовъ русскихъ и иностранныхъ будетъ значительно расширенъ, что дастъ читателямъ возможность въ сжатомъ изложеніи слѣдить за современнымъ движеніемъ человѣческой мысли, открытіями, изобрѣтеніями, новостями литературы искусства и науки.

Подписная цѣна на годъ безъ доставки въ Слб. 6 р. 50 к. Съ доставкою и пересылкою по всей Россіи 7 р. За границу 10 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣлю 2 р. и къ 1 юлю остальные. или по одному рублю, начиная съ декабря. Адресъ конторы редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная улица, № 12, собств. домъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемѣсячный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболѣе интересныхъ новынокъ русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія—помощь читающей публикѣ разобратъ въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ пзъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложеніи особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помещаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ. Съ 1-хъ книжекъ журнала въ будущемъ году начнется печатаніе романа М. Долинскаго—„Подъ снѣгомъ подозрѣній“. Открыта подписка на 1901 г. (7-й годъ изданія). Цѣна на годъ съ дост. и пер. ТРИ руб. Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10—Отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается въ кн. маг. Попова (уг. Невскаго пр. и Фонтанки). Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

Открыта подписка на 1901 годъ на духовно-академическіе журналы

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

— И —

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

съ приложеніемъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1901 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христианское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; 3) Мнѣнія и Отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) „Въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 6) Обзорніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ; 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара; 9) Разныя извѣстія, замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Въ „Христианское чтеніе“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Кромѣ того съ 1895 года редація приступила къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. Въ 1901 г. будетъ изданъ седьмой томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ Бесѣды св. Іоанна Златоуста на Ев. Матвея. Новые подписчики, желающіе получить первые шесть томовъ, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 к. за томъ съ пересылкой. Условія подписки. Годовая цѣна въ Россіи: а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к. б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за „Христианское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 руб. 50 коп., въ переплетѣ—12 р., за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к. Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ проф. А. П. Лопухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Журналъ „Воскресный День“ допущенъ въ библиотени духовно-учебныхъ заведеній.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

Вступая въ пятнадцатый годъ изданія, журналъ „Воскресный День“ попрежнему будетъ выходить еженедѣльно, со множествомъ рисунковъ и съ разными приложеніями. Программа статей журнала на будущій годъ слѣдующая: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Житіеописанія служителей Христовой церкви, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. „Воскресный День“ даетъ въ годъ за 4 р. съ перес. и доставк.: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата каждый. 52 №№ газеты „Современная лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей 6) Разныя извѣстія. 52 №№ „Воскресныхъ листовъ“, пріобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится до нѣсколькихъ милліоновъ экземпляровъ. 6 книгъ поученій „Церковная Бесѣда“, разныхъ проповѣдниковъ на всѣ воскресные и праздничные дни. Кни. „Церк. Бесѣды“ будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви. 6 книгъ вѣтбогослуж. бесѣдъ „Воскресный Собесѣдникъ“ о православномъ христіанскомъ богослуженіи съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 руб., на ½ года 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 11 экз. безплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ въ 1901 г. ЖУРНАЛА „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Въ новомъ 1901 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ вступаетъ въ шестой годъ своего изданія и по своему направленію и характеру остается неизмѣннымъ—зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ интересовъ внутренней миссіи, въ широкомъ значеніи и пониманіи этого святаго дѣла. Будучи единственнымъ въ духовной нашей журналистикѣ специальнымъ органомъ внутренней миссіи нашей св. церкви, „Миссіонерское Обозрѣніе“ посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію, какъ русскаго сектантства, во всѣхъ его видахъ и толкахъ (молоканства, духовборчества, штунды, пашковщины, толстовства, шалопутства, скопчества и др.), такъ и расколо-старообрядчества. Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ призналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библиотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для благотворительныхъ и епархіальныхъ библиотекъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ миссіонерскій журналъ для пріобрѣтенія въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ для пріобрѣтенія въ библиотеки духовныхъ семинарій. Въ Проповѣдническомъ Приложеніи 1901 г., особымъ счетомъ страницъ, будутъ издаваться церковныя слова, бесѣды, рѣчи и назидательныя статьи заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи В. Θ. Цѣвницкаго, издавна пользующагося почтенною извѣстностью знаменитаго церковнаго витія. Въ качествѣ бесплатнаго приложенія, въ текущемъ году будетъ изданъ редакціей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ Вѣчный календарь для православнаго народа (стѣнной), заключающій въ себѣ самонужнѣйшія для всякаго православнаго христіанина, а наипаче же для живущихъ среди сектантовъ и раскольниковъ,—свѣдѣнія: объ основныхъ догматахъ, съ приведеніемъ главнѣйшихъ текстовъ Свящ. Писанія, о нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ православной вѣры, о Господнихъ и церковныхъ заповѣдяхъ Закона Божія, о праздникахъ, молитвахъ и проч. Условія подписки остаются безъ перемѣны, а именно: а) за подписную годовую плату въ шесть руб. съ пересылкою, получаютъ полное изданіе „Миссіонер. Обозр.“, т. е. 12 книжекъ журнала, 4 кн. приложенія, 6 кн. проповѣдей. б) За пять руб.—только 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала безъ всякихъ приложеній. Заграничныя подписчики вносятъ восемь руб. за одинъ журналъ и 10 руб. за журналъ со всѣми приложеніями. Отдѣльной подписки на приложенія въ новомъ году не допускается, а также разсрочки платежа, за исключеніемъ требованій, поступающихъ чрезъ оо. благотворительныхъ. При „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ издается „Народно-Миссіонерская“ Библиотека, въ количествѣ свыше 60 (вновь изданныхъ и нерасмотрѣнныхъ) отдѣльныхъ выпусковъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) Отвѣты изъ слова Божія; б) Святоотеческія наставленія объ основныхъ истинахъ вѣры; в) Духовно-беллетристическіе и религіозно-бытовые рассказы и очерки жизни сектантовъ и раскольниковъ, цѣна 2 р. Присылающіе требованіе при подпискѣ на журналъ прилагаютъ только 1 р. 35 к.

Подписка принимается, въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, Литейный просп., № 34, кв. 4. Въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ, въ Синодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ.

Открыта подписка на 1901 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редація съ 1898 года приступила къ крупному литературному предпріятію, имѣя къ изданію **Общедоступной Богословской Библіотеки**, имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

1) Въ эту „Библіотеку“ входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. 2) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего болѣе 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта. 3) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ пять рублей съ перес., а подписчики журнала „Странникъ“ будутъ ежегодно получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы безплатно, и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей. 4) Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія: а) „Исторія Христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“ томъ 2-й (исторія Правосл. Востока съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) „Православная Богословная Энциклопедія“ или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезнаго образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 г. подписчики журнала получаютъ второй томъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна а) въ Россіи: за журналъ Странникъ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой а) за границей 10 руб. съ перес. Примѣчаніе а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. за томъ безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес. б) Желаящіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новыя подписчики, желающіе получить уже вышедшія шесть выпусковъ «Библіотекъ» (четыре тома „Православнаго Собесѣд. Богословія“, I т. „Исторія Христ. церкви въ XIX в.“ и I т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“) прилагаютъ по 1 руб. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.). Адресоваться: Въ редакцію журнала Странникъ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182. Городскіе СДВ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. *А. Лопухинъ*.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Изданіе Казанской Академіи

въ 1901 году

будеть выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1901 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ. На средства Владыки будетъ напечатано Толкованіе Бл. Теофилакта на посланіе Апостола Павла къ Евреямъ и нѣсколько обширныхъ по объему и интересныхъ по содержанию сочиненій студентовъ и профессоровъ Академіи.

Имѣя обиліе статей, Редакція значительно увеличитъ текстъ журнала въ наступающемъ году, и въ приложеніи будетъ помѣщать только протоколы академическаго Совѣта.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—*семь рублей*.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3 печатныхъ листовъ (вмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго прифѣта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ *восемь рублей*.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе отъ Ф. К. Траилина члена Парижской Национальной, земледѣльческой, мануфактурной и коммерческой академіи о „лучисто-воздушной системѣ отопленія“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнакаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надзера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская школа о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о шундистахъ“. А. Шутаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притяванія мирянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодеприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Вѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. О. Г. О.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) плмчительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Бирюковича.—„Православенъ-ли intercomunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Бударяцева, Ц. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многияхъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по согласію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Въ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ ИСТОМИНЪ.